

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»**

На правах рукописи

ПОБЕДОНОСЦЕВА КАЯ Анжелика Олеговна

**КУРДЫ В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Дьяков Николай Николаевич**

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КУРДЫ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА: ЭТАПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ.....	16
1.1. Родоплеменная структура курдского общества.....	16
1.2. Социально-экономические отношения.....	25
1.3. Курдские племена и центральная власть.....	32
ГЛАВА 2. КУРДСКИЙ ВОПРОС В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ В XVIII-XIX ВВ.....	48
2.1. Курды в приграничных с Россией территориях.....	48
2.2. Земельный вопрос в отношении курдских поселенцев на Кавказе.....	60
2.3. Курдский вопрос: становление и влияние на политику России в регионе.....	71
ГЛАВА 3. КУРДЫ И СОПЕРНИЧЕСТВО ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XIX-XX ВВ.	95
3.1. Миссионерская деятельность в Курдистане.....	95
3.2. Становление армянского вопроса и полки Хамидийе.....	102
3.3. Абдуррезак Бадрхан и позиция России в отношении курдского национального движения.....	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДОКУМЕНТЫ.....	161
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ХРОНОЛОГИЯ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ РУССКО- КУРДСКИХ КОНТАКТОВ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы определяется обширностью исторических российско-курдских связей, а также значением так называемого «курдского вопроса», который по-прежнему формирует повышенный интерес к работам по истории Курдистана¹, его контактов с соседями по региону. Масштаб курдской проблемы как важнейшего геополитического фактора, давно привлекает к себе внимание исследователей, в том числе за пределами Ближнего Востока.²

В наши дни решающим фактором, определяющим внимание стран Запада и Ближнего Востока к «курдскому вопросу», являются в первую очередь их экономические и территориальные интересы, а также возможность установления хотя бы частичной гегемонии над землями с исконным преобладанием курдского населения, которое с начала XIX в. ведет упорную борьбу за создание своего общенационального государства. Важной особенностью геополитического положения Курдистана является отсутствие у него четко фиксированных и юридически оформленных физико-географических и политических границ, что немало препятствовало этносоциальному развитию курдов.³

Уникальность истории курдов в общей тысячелетней летописи Западной Азии, колыбели мировой цивилизации, состоит в том, что это - преимущественно история их борьбы за независимость и единство. Неоднократные восстания курдов против режимов стран, на территории которых они проживали, нередко приводили эти государства на грань катастрофы. Однако ни одно из этих

¹ Под понятием Курдистан автор подразумевает этногеографический регион, разделенный границами Турции (курд. *Vakurê Kurdistanê*, Турецкий, Северо-Западный или Северный Курдистан, площадь свыше 200 тыс. кв. км., курдское население около 14,5 млн. чел.), Ирана (курд. *Rojhilata Kurdistanê*, Иранский, Северо-Восточный или Восточный Курдистан, свыше 160 тыс. кв. км., курдское население около 6 млн. чел.), Ирака (курд. *Başûrî Kurdistan*, Иракский, Юго-Восточный или Южный Курдистан, 75 тыс. кв. км., курдское население около 5-6 млн. чел), Сирии (курд. *Rojavayê Kurdistanê*, *Rojava*, Сирийский, Юго-Западный или Западный Курдистан: до 15 тыс. кв. км., курдское население составляет около 2 млн. чел). Приведены статистические данные The World Factbook. См. https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_mde.html

² Не только выгодное экономико-географическое положение, но и коммуникационные возможности и сырьевые ресурсы (прежде всего, запасы хрома, мосульского и киркукского нефтяных районов, богатые гидроресурсы при учете отсутствия выхода к морю).

³ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 20.

восстаний успеха в конечном счете не имело, и национальные права курдов так и не были признаны и обеспечены⁴ в требуемой форме.

Задолго до появления термина «курдский вопрос» и за его полуторавековое существование число произошедших в Турции, Сирии, Ираке и Иране курдских восстаний исчисляется не только десятками, но и сотнями.

Долгое сопротивление иракских курдов центральной власти в связи со свержением режима С. Хусейна при поддержке США⁵ привело к формированию на Севере Ирака в 1992 г. курдской автономии Иракский Курдистан со столицей в Эрбиле. Длительный политический и экономический кризис в Ираке позволил курдской администрации обрести относительную самостоятельность.

Обострение курдского вопроса последних лет связано с появлением еще одной автономии - Рожавы – в Сирийском Курдистане. Данная автономия, состоящая из трех курдских анклавов: Африн, Кобани и Камышло, в конце 2014 г. заявила о своем суверенитете после ряда успешных операций против террористической организации «Исламское Государство», деятельность которой запрещена во многих странах, в том числе и в России. Первое официальное представительство Сирийского Курдистана было открыто в Москве 10 февраля 2016 года, в Берлине – 7 мая 2016 года и в Париже – 23 мая 2016 года.

На фоне вышесказанного провозглашение полной независимости Иракского Курдистана может вызвать дальнейшее развитие конфликта при теперь уже традиционном участии ближневосточных и западных держав, от которого Россия не сможет остаться в стороне.

Первые русско-курдские исторические контакты относятся к эпохе российско-иранских и русско-турецких войн на рубеже XVIII-XIX вв., что было связано с приближением театра военных действий к местам проживания курдов. Первые контакты представителей Российской империи с курдскими старшинами свелись, в частности, к попыткам привлечь курдов на сторону России в 1804–1805 гг. с целью обеспечения их нейтралитета в борьбе между Россией и Персией,

⁴ Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. С. 3.

⁵ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм. История и современность. С. 280.

Россией и Турцией. Курдам было предложено принять российское подданство с сохранением прав и привилегий их вождей.

Интерес России к курдам был вызван и тем, что они оказались в числе подданных Российской империи в результате территориальных приобретений.⁶ Однако в России курды появились не только вследствие расширения границ за счет военных кампаний в Восточном Закавказье, но как автохтоны региона, курды постепенно расселялись вдоль турецко-персидской, затем российско-турецкой и российско-персидской границ. Многие поселения были созданы в результате крупных миграций курдов в первой половине XIX в. после подписания Туркманчайского и Адрианопольского мирных договоров.

Некоторые курдские племена в ходе своих кочевий проходили через ереванские равнины, продвигаясь далее до Баку. Царские власти не препятствовали такому «вторжению» курдов, учитывая, что известные своей воинственностью они могли пригодиться в будущих столкновениях России с Османской империей и Персией.⁷

К началу XX в. Российская Империя обладала уже вековым опытом общения с курдами, начиная с присоединения Закавказья, сопредельного тем районам Османской империи и Персии, где курды составляли значительную часть населения, проживая там рядом с армянами, ассирийцами, персами, азербайджанцами и др. Этот регион воспринимался Россией в первую очередь с военно-стратегической точки зрения, так как установление контроля над ним гарантировало влияние практически во всей Западной Азии с ее огромными ресурсами. С другой стороны, это был плацдарм, откуда исходила постоянная угроза российским владениям на Кавказе как от жаждавших реванша Турции и Персии, так и от Англии, а позже и Германии - главных соперников России на Ближнем Востоке.

Рост национального самосознания курдов также привлекал внимание царской администрации. Национальные меньшинства, главным образом армяне и курды,

⁶ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 1.

⁷ Chaliand G. A People without a country: the Kurds and Kurdistan. P. 204.

активизируя освободительное движение, именно в России видели естественного союзника, что в свою очередь давало Петербургу повод вмешаться.

Дополнительную угрозу закавказской границе создавало разжигание межнациональной розни турецкими и персидскими властями, что усиливало заинтересованность России в лояльности курдов Турции и Персии. Во время военных действий на территории этих стран русские военачальники стремились, по меньшей мере, обеспечить нейтралитет курдских племен и их вооруженных формирований. С отдельными курдскими вождями заключались временные союзы, устанавливались политические контакты. Накануне и в период первой мировой войны царская Россия располагала немалым влиянием в Курдистане, однако после 1917 г. Советской России во многом пришлось начинать свою политику в отношении курдов с чистого листа.⁸

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу российско-курдских отношений, главным образом по материалам российских и османских архивов (XIX – начало XX вв.), выявлению факторов, определявших стратегию России от нейтрализации курдских племен до привлечения их в качестве союзников в зависимости от ситуации в регионе – историческом перекрестке междивизиационных связей народов Европы и Азии.

Цель работы - рассмотреть эволюцию политики России в отношении курдов и курдского вопроса, а также позиция царской администрации в отношении курдского освободительного движения в XIX - начале XX вв.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать итоги российско-турецких и российско-иранских войн для Курдистана в рассматриваемый период;
- 2) изучить положение курдских поселенцев на территории России в XIX – начале XX вв.;
- 3) исследовать ход курдских восстаний и отношение к ним России;

⁸ Лазарев М.С. СССР и Курдистан // Азия и Африка сегодня 1995, №3.

4) дать характеристику отношений курдов с соседними народами, в т.ч. христианскими (армяне, ассирийцы и др.), также питавшими надежду на поддержку России в условиях конфликтов;

5) продемонстрировать политику османского и персидского правительств по курдской проблеме в XIX – начале XX вв.;

6) определить роль курдов в соперничестве держав на Ближнем Востоке;

7) показать характер и масштабы интернационализации курдской проблемы в XIX – начале XX вв.

Объект исследования – история российско-курдских связей, роль курдов в политике и культуре России на Ближнем Востоке в Новое время.

Географические рамки диссертации включают области проживания курдов в трех державах - Персии, Османской и Российской империях в рассматриваемый период.

Хронологические рамки работы охватывают период с XIX и до первых лет XX вв., вплоть до начала первой мировой войны. Выбор таких временных рамок обусловлен логикой и спецификой эволюции национального самосознания и освободительного движения курдов. Нижняя хронологическая граница определена началом российско-курдских контактов, что в совокупности с первыми скудными сведениями по этнографии курдских племен определило рост интереса к ним, постепенно нашедшего воплощение в становлении особой научной отрасли – *курдоведения*, включая общую историю Курдистана.

Методологическая база исследования строится на принципах объективности и историзма. Анализируя поставленную проблему и сопутствующие ей процессы, автор стремился к проявлению максимальной достоверности в раскрытии документальной базы, руководствуясь принципом комплексного рассмотрения предмета исследования в контексте исторической эпохи, во взаимосвязи с сопутствующими событиями и явлениями.

Степень изученности и разработанности темы в рамках указанного периода недостаточна. Проблематика российско-курдских отношений нашла отражение в ряде работ в рамках российской и зарубежной историографии.

В отечественной науке XIX-XX вв. изучение истории и культуры курдов велось в контексте историко-этнографического, географического, филологического и статистического анализа такими учеными, как Джалил Д.⁹, Лерх П.И.¹⁰, Минорский В.Ф.¹¹, Никитин В.П.¹², Вильчевский О.Л.¹³, Аристова Т.Ф.¹⁴ и др.

Одной из первых работ, посвященных российско-курдским связям, является очерк П.И. Аверьянова «Курды в войнах России с Персией и Турцией»¹⁵. Уникальный материал, содержащийся в ней, при росте интереса общественности и числа курдоведческих исследований в Турции способствовал переводу этой работы на турецкий язык и её изданию в Стамбуле в 2010 г.

Труды Дж. Джалила позволили лучше осмыслить причины заинтересованности в России со стороны видных курдских общественных деятелей, в частности, Абдуррезака Бадрхана.¹⁶

В целом, вопрос российско-курдских связей указанного периода в турецких и курдских источниках не стал пока объектом самостоятельного исследования. Львиная доля работ по теме выходила преимущественно в России / СССР в чем, несомненно, заслуга российских ученых, прежде всего из ряда институтов РАН, ставшей важным центром изучения истории, языка и культуры курдов. Следует особо отметить труды таких исследователей, как Лазарев М.С.¹⁷, Жигалина О.И.¹⁸, Гасратян М.А., Мгоян Ш.Х.¹⁹, Халфин Н.А.²⁰, Васильева З.А.²¹ и др.

⁹ Джалиле Джалил Д. Восстание курдов 1880 г. Москва, 1960; Джалиле Джалил Д. Курды Османской империи в первой половине XIX в. Москва, 1973; Celil, Celilê. Kürt aydınlanması. İstanbul, 2001.

¹⁰ Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн.1. СПб, 1856-1858.

¹¹ Минорский В.Ф. Курды. Пг, 1915.

¹² Никитин В.П. Курды. М, 1964.

¹³ Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. «Труды Института Этнографии». М, 1961.

¹⁴ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк). М, 1966.

¹⁵ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900.

¹⁶ Celil C. Autobiyoğrafiya Ebdurrezaq Bedirhan. İstanbul, 2010 (на турецком и курдском языках); Джалил Д. Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX - начале XX вв. СПб, 1997.

¹⁷ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917г.). М, Наука, 1964.; Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос 1923-1945. М, 2005.; Лазарев М.С., Мгои Ш.Х. и др. История Курдистана. М, 1999.

¹⁸ Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX вв. Анализ внешнеполитических концепций. Москва, Наука, 1990.; Жигалина О.И. Курды иранской провинции Керманшах накануне и в период Первой мировой войны. М., Восточная литература, 2008.; Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947). Москва, Наука, 1988.

¹⁹ Гасратян М.А., Лазарев М.С., Мгоян Ш.Х. Курдское движение в новое и новейшее время. М, 1987.

Историографическая и источниковая база диссертации включает комплекс работ отечественных и зарубежных авторов по разным аспектам проблемы. Руководствуясь задачами исследования, диссертант произвел отбор первоисточников, необходимых для объективного освещения темы. Такими источниками стали прежде всего документальные материалы.

К неопубликованным документам, имеющим особое значение для темы, относятся материалы из архивов России и Турции, в т.ч. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), Архив Русского Географического Общества (Архив РГО), Архив Османской империи при кабинете премьер-министра Турецкой Республики (ВОА).²²

Часть архивного материала была получена при переводе работ зарубежных, в том числе турецких историков. С учетом постоянного пополнения фондов Османского архива при кабинете премьер-министра Турецкой Республики, к работе были привлечены документы, с которыми автор познакомился в ходе научной стажировки в Стамбульском университете в 2009-2010 гг. При работе использовался справочник-путеводитель по архиву²³ и иные публикации архива.

Среди опубликованных источников - сборники законодательных актов, трактатов, конвенций и договоров, заключенных Россией, например, Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК)²⁴ и другие.

Привлеченные источники можно классифицировать следующим образом:

1. Законодательные акты. Для XIX в. особой группой исторических источников служили указы и рескрипты императора. Из документов, адресованных высокопоставленным военачальникам и чиновникам, можно судить о целях и политике России на Ближнем Востоке, в т.ч. в отношении курдов, проживавших, в частности, в российских пределах.²⁵

²⁰ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX века). М, 1963.; Халфин Н.А. Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. М, 1958.

²¹ Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. М, 1991.

²² Тур. Türkiye Cumhuriyeti Babakanlık Osmanlı Arşivi.

²³ Başbakanlık Osmanlı Arşivi Rehberi. İstanbul, 2010.

²⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1866-1904.

²⁵ Речь о «поселянском» положении 1847 г., об отмене крепостного права в 6 губерниях Закавказья начиная с 1864 г. и о проведении крестьянской реформы в Армении в 1870 г., коснувшихся и курдов. См. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 326.

2. Большое внимание в диссертации было уделено трактатам, конвенциям и договорам России с другими государствами. Особый интерес представляют документы по пограничному вопросу, ввиду проживания курдских племен вдоль границ трех государств.

3. Доклады, рапорты, предписания военачальников того времени позволяют судить о том, как осуществлялась внутренняя и внешняя политика России на Кавказе, об изменении планов ведения войны в регионе. Такой материал содержат также труды Лихутина М.²⁶; Муравьева Н.Н.²⁷ и другие.

4. Донесения русских и иностранных дипломатов в Османской империи проливают свет на обстановку в регионе в мирное и военное время.

5. Экономико-географические и статистические описания, в том числе работы Андриевского²⁸; Артамонова Л.К.²⁹; Аверьянова П.И.³⁰; Григорьева В.³¹; Евецкого О.³²; Филиппова В.Н.³³ и др., появились во 2-й половине XIX – начале XX вв. и содержат более полные сведения об этих странах.

Здесь же необходимо упомянуть письма генерала-фельдмаршала Хельмута фон Мольтке, который в 1835 г. еще в чине капитана совершил путешествие на Восток, где по просьбе Махмуда II остался в качестве военного советника. Занимаясь реформированием турецкой армии, он также участвовал в походах турок на курдов, Египет, Сирию. Эти факты отражены в географических записках Мольтке Х. «Briefe über die Zustände und Begebenheiten in der Türkei 1835-39, 1841», которые были переведены на турецкий язык.³⁴

6. Важная группа первоисточников – записки ученых и путешественников³⁵, среди которых Binning R.V.M.³⁶, Edmonds C.J.³⁷, Rich C.J.³⁸ и др.

²⁶ Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. СПб, 1863.

²⁷ Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т.1-2. СПб, 1877.

²⁸ Андриевский. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. Военно-статистический очерк. Административное устройство и население. Кавказско-Турецкий район. Тифлис, 1908.

²⁹ Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Тифлис, 1890.

³⁰ Аверьянов П.И. Этнографический военно-политический обзор Азиатских владений Оттоманской империи. СПб, 1912.

³¹ Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб, 1833.

³² Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб, 1835.

³³ Филиппов В.Н. Военное обозрение азиатской Турции. СПб, 1881.

³⁴ Moltke H. Kürdistan dağlarından. Örgün yayınevi, 2010.

³⁵ Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.

³⁶ Binning R.V.M. A Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. London, 1857.

7. Мемуары и очерки, принадлежащие ученым, политическим деятелям, военачальникам, которые были очевидцами и участниками описываемых событий: Нефедьев Н.³⁹, Ивановский А.А.⁴⁰ и др.

8. Не менее значительный источник – периодические издания в фондах Российской Национальной библиотеки и Русского Географического общества. Наибольший интерес представляют издания последнего, такие как «Вестник Русского Географического Общества», «Записки РГО», «Записки Кавказского отдела РГО», публикации серьезных исследований в области изучения курдской истории и культуры, в которых начались одними из первых. Обзор периодики научных обществ, а также других периодических изданий Российской Империи в XIX в. представлен в статье автора.⁴¹

К этой же группе можно отнести журнал «Kürt tarihi dergisi», который с 2012 выходит в Турции. Редколлегия журнала представлена такими востоковедами и курдоведами, как Мартин ван Брюнессен, Джалиле Джалил, Рохат Алаком, Исмаил Бешикчи, Кадри Йылдырым, Роберт Ольсон и др. Журнал выходит раз в два месяца и каждый номер посвящен определенной тематике из истории и культуры курдов.

Существенным подспорьем в написании диссертации стала «Библиография по курдоведению» Мусаэлян Ж.С.⁴², в которой представлен аннотированный свод литературы по всем отраслям курдоведения — истории, этнографии, культуре, языку, литературе, фольклору курдов, а также по политическим аспектам курдской проблемы. Данная работа охватывает период с XVI в. по 1985 г.

В области этнокультурной истории и традиционных курдских социальных структур в странах Ближнего и Среднего Востока заслуживают внимания работы таких авторов, как Bois T.⁴³, Bruinessen M.⁴⁴, McDowall D.⁴⁵, Qasimlo A.⁴⁶,

³⁷ Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. London, 1957.

³⁸ Rich Claudius James. Narrative of a residence in Koordistan, and on the site of ancient Nineveh; with journal of voyage down the Tigris to Bagdad and an account of a visit to Shirauz and Persepolis. London, 1836, MDCCCXXXVI.

³⁹ Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок. СПб, 1839.

⁴⁰ Ивановский А.А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894, 1896 гг. М., 1911.

⁴¹ Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX века // «Вестник СПбГУ», 13 серия (Востоковедение, Африканистика), №3, 2010. С. 14-24.

⁴² Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению. Петербургское востоковедение, 1996.

⁴³ Bois T. The Kurds. Beyruth, 1966.

Ментешашвили А.М.⁴⁷, Сафрастян А.⁴⁸ и др., раскрывающие специфику внутривременных, родственных связей, социально-экономических отношений курдских племен.

Приведенный анализ социально-экономических отношений, культуры и быта позволяет глубже познакомиться с особенностями жизни курдов разных регионов Малой Азии. Актуальным проблемам курдской истории XIX в. посвящены также фундаментальные исследования Джалила Дж.⁴⁹; Jwaideh W.⁵⁰ и другие.

Не менее важными для изучения межэтнических связей курдов с другими народами Передней Азии Востока оказались труды Sasuni Garo⁵¹ и др. Большой интерес представляет работа Tavakkoli M.R.⁵². В монографии приведен тщательный обзор и анализ роли суфийских тарикатов и шейхов в духовной и политической жизни региона. Отдельной строкой необходимо выделить работу Klein J.⁵³, посвященную коннице Хамидийе. Исследователь подробно описала историю создания конницы и ее связь с курдскими племенами.

Работы Жигалиной О.И.⁵⁴ интересны анализом политики Британии, а также ценными сведениями о персидских курдах. Халфин Н.А.⁵⁵, рассматривая позиции великих держав на Ближнем Востоке, не обходит вниманием политику России, которая использовала «курдскую карту» в своих интересах, не желая сталкиваться с интересами западных держав в курдском вопросе.

Проблематика пресловутого «курдского вопроса» через призму соперничества держав на Ближнем Востоке на рубеже XIX-XX вв. затронута видным советским историком Лазаревым М.С. в его трудах, посвященных

⁴⁴ Bruinessen, Martin van. *Ağa, Şeyh ve Devlet: Kürdistan'ın Sosyal ve Politik Örgütlenmesi*. Ankara, 1992.

⁴⁵ McDowall. *A modern history of the Kurds*. London-New-York, 2004.

⁴⁶ Qasımlo A. *Kürtler ve Kürdistan*. İstanbul, 2009.

⁴⁷ Ментешашвили А.М. *Курды: очерки обще-экономических отношений, культуры и быта*. М, 1984.

⁴⁸ Safrastyan A. *Kurds and Kurdistan*. London, 1948.

⁴⁹ Джалил Д. *Восстание курдов 1880 г.* Москва, 1960; Джалил Д. *Курды Османской империи в первой половине XIX в.* Москва, 1973; Джалил Д. *Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX – начале XX в.* Санкт-Петербург, Наука, 1997.

⁵⁰ Jwaideh W. *Kürt milliyetçiliğinin tarihi. Kökenleri ve gelişimi*. İstanbul, 2009.

⁵¹ Sasuni Garo. *Kürt ulusal hareketleri ve 15. yüzyıldan günümüze Ermeni Kürt ilişkileri*. İstanbul, 1992

⁵² Tavakkoli M.R. *Kürdistan Tasavvuf Tarihi*. İstanbul, 2010.

⁵³ Klein J. *Hamidiye alayları. İmparatorluğun Sınır boyları ve Kürt aşiretleri*. İstanbul, 2014.

⁵⁴ Жигалина О.И. *Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX вв. Анализ внешнеполитических концепций*. Москва, Наука, 1990; Жигалина О.И. *Курды иранской провинции Керманшах накануне и в период Первой мировой войны*. М., Восточная литература, 2008.

⁵⁵ Халфин Н.А. *Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века)*. М, 1963.

истории курдов, перспективам их освободительного движения. Наиболее интересной для раскрытия темы оказалась монография Лазарева М.С. «Курдский вопрос (1891-1917гг.)»⁵⁶. Ценность ее заключается в систематизации огромного архивного материала, законодательных актов и документов рассматриваемого периода, в комплексном анализе курдской проблемы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- показана политика России по отношению к курдским племенам в XIX – начале XX вв. в регионе Закавказья и Малой Азии;
- произведен анализ положения курдов на территории России в начале XIX в., а также земельной политики России в отношении иноверцев, в т.ч. курдов;
- приведены материалы Османского архива при кабинете премьер-министра, отражающие русско-курдские отношения через призму документов;
- выявлены последствия российско-турецких и российско-иранских войн для Курдистана, вызвавшие необратимые процессы в регионе, в частности, подъем национально-освободительного движения;
- исследовано влияние курдских восстаний на политику России и развитие русско-курдских отношений;
- дана характеристика политики османского и персидского правительств по курдской проблеме в XIX – начале XX вв.

Все это позволяет существенно расширить представление о методах и задачах политики России в отношении курдов, раскрыть причины, по которым курды в рассматриваемый период оказались в центре геополитических интересов держав.

Положения, выносимые на защиту:

1) Русско-курдские контакты, зародившиеся еще в середине XVIII в., в XIX в. обрели форму кратковременного сотрудничества преимущественно в военное время. Для России, направлявшей львиную долю своей политической активности в XIX в. в сторону славян Восточной Европы, развитие связей с курдами не было приоритетным.

⁵⁶ Лазарев М.С. Курдский вопрос 1891-1917. М., Наука, 1972.

2) Результаты анализа источников позволяют установить, что политика России в Закавказье и Малой Азии в XIX – начале XX вв. по отношению к российским подданным не выделяла курдские племена на фоне остального населения Закавказья, что было выражено, например, в мерах по переводу курдов с кочевого и полукочевого на оседлый образ жизни.

3) Итоги российско-турецких и российско-иранских войн вызвали в регионе необратимый процесс подъема национально-освободительного движения курдов. Попытки лидеров курдских восстаний установить контакт с целью получения поддержки от России в конечном счете оказывались безрезультатными. Несмотря на то, что многие представители царской администрации положительно реагировали на обращения курдов и отправляли в Петербург запросы о предоставлении им помощи, царская администрация не считала необходимым развитие русско-курдских отношений, которые могли вызвать значительное ухудшение русско-османских и русско-персидских отношений.

4) Двойственная политика османского и персидского правительств в XIX – начале XX вв., которая заключалась в ужесточении и одновременном заигрывании с курдской верхушкой, способствовала росту национально-освободительного движения. Не найдя в лице России серьезного союзника, курды обратились к представителям западных держав.

Практическая значимость исследования определяется тем, что ее положения и представленный фактологический материал могут быть использованы в научных разработках по Новой истории народов Ближнего Востока и Закавказья, в частности, по истории курдов и их отношений с Россией.

Диссертация может быть полезна при подготовке специальных и лекционных курсов для студентов-востоковедов, историков, международников, а также исследователей, занимающихся проблемами национально-освободительных движений народов Ближнего и Среднего Востока.

Работа имеет безусловное практическое значение в контексте проблем урегулирования межнациональных и этнических конфликтов.

Материалы диссертации помогут проведению анализа современных процессов на Ближнем и Среднем Востоке, в частности, в регионах с преобладающим курдским населением.

Апробация работы. Материалы исследования легли в основу научных докладов на международных и региональных конференциях, проходивших в Санкт-Петербургском государственном университете⁵⁷, Российском университете дружбы народов⁵⁸, Северо-Западной академии Государственной службы⁵⁹, Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена⁶⁰, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН⁶¹.

Структура диссертации включает введение, три главы основного текста, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

⁵⁷ 1) XXV международная конференция «Источниковедение и историография: Востоковедение и Африканистика в диалоге цивилизаций», 22-24 апреля 2009, СПбГУ, Восточный факультет; 2) Международная конференция «Россия и арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета шейха ат-Гантави (1810-1861)». 2-3 ноября 2010 г., СПбГУ, Восточный факультет; 3) XXVI международная конференция «Источниковедение и историография: Модернизация и традиции». 20-22 апреля 2011, СПбГУ, Восточный факультет; 4) Международная конференция «Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России» 18-20 апреля 2013 г.

⁵⁸ II международная конференция «Мир Ислама: История, Общество, Культура», 28-30 окт. 2010, РУДН.

⁵⁹ IX международный научный форум «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность», 16 мая 2011, СЗАГС.

⁶⁰ 1) Международная научно-практическая конференция LXV Герценовские чтения «География: проблемы науки и образования», 19-21 мая 2012, РГПУ; 2) VIII Международная конференция «Религиозная ситуация на Северо-западе России и в странах Балтии: традиции и современность», 4-6 июня 2012, РГПУ; 3) Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие», 22-23 сентября 2012, РГПУ.

⁶¹ Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. Конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии». 14-16 мая 2012, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

ГЛАВА 1. КУРДЫ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА: ЭТАПЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

1.1. Родоплеменная структура курдского общества

В шестнадцатом веке равновесие между Османской империей и только возникшей империи Сефевидов создало условия для более стабильной политической структуры Курдистана, нежели ранее. Действительно, благодаря условиям, установленным в это время, определяется общая картина политических отношений между государством и курдской периферией на ближайшие триста лет. Более того, история Персии в XVIII веке была отмечена крестьянскими восстаниями и освободительными движениями, в том числе и курдским в 1715 году.⁶²

Ключевой датой для курдской истории стал день сражения при Чалдыране между сефевидской и османской армиями в восточной Анатолии в ходе Осmano-Сефевидских войн за контроль над Восточной Анатолией, Закавказьем и Месопотамией. После победы 23 августа 1514 года произошло оформление турецко-персидской границы, окончательно определенной в результате Зухабского мира в 1639 году, и, несмотря на споры, посягательства и вторжения, сохранившей свой вид до 1914 года.⁶³

Чалдыранская битва в долгосрочной перспективе создала для Курдистана условия, которые позволили пережить период относительной стабильности, несмотря на то, что впоследствии был закреплен раздел Курдистана: северная, западная и южная части отошли к Османской империи, а к Персии - только его восточная часть.

Курдистан XIX — начала XX вв. населяли разные народы, однако преобладавшее большинство составляло курдское население. Это относится

⁶² Пигулевская Н.В. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. С. 300, 310.

⁶³ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 25-26.

главным образом к сельским, предгорным и в основном высокогорным районам. Равнинные местности и города кроме курдов населяли также турки, персы, арабы, туркмены, армяне, ассирийцы, евреи, но по отношению к курдам они были в меньшинстве.⁶⁴

В XIX — начале XX вв. курды населяли территории, простиравшиеся от линии Хамадан — Урмия (Резайе) — Хой — Маку на востоке до линии Биреджик — Малатья — Эрзинджан на западе и от линии Ханекин — Киркук — Мосул — Халеб (Алеппо) на юге до линии Джульфа — Карс — Эрзурум на севере.⁶⁵

Значительная удаленность от административных центров Стамбула и Исфагана, с одной стороны благоволило укреплению национальной идентичности ввиду некоторого послабления центральной власти. Только под давлением силы незначительная дань и вооруженные контингенты доставлялись правительствам Турции и Персии⁶⁶, которые искали в местных правителях поддержку на случай войны.⁶⁷ Тогда же произошла стабилизация характерной для курдского общества социально-политической структуры, которая заложила основу для становления и развития курдской нации. С другой стороны, такое положение и труднодоступные районы проживания курдов способствовали изоляции Курдистана от внешнего мира и, следовательно, от происходящих в нем изменений, консервации отживших общественно-социальных институтов, в особенности типично курдского феодально-племенного партикуляризма, сыгравшего реакционную роль в курдской истории.

В дальнейшем военно-политический и социально-экономический упадок османской Турции и Персии, начавшийся в XVII в. и обострившейся в XVIII в., привел к заметному ослаблению влияния турецких и персидских властей в курдских провинциях, которое во многих случаях было фактически номинальным.

⁶⁴ Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX - первой половины XX в. С. 47.

⁶⁵ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 20.

⁶⁶ Карцев Ю.С. Курды. С. 346.

⁶⁷ Qasımlı A. Kürtler ve Kürdistan. S. 57.

Понятие и значение племени. Выделить «общий» тип курдов - нетривиальная задача с разных точек зрения, так как все курды делятся на две категории: как имеющих принадлежность к племенной структуре, т.е. племенных, так и неплеменных.⁶⁸

Прежде чем раскрыть значимость института племени у курдов в рамках, определяемых данной работой, необходимо пояснить основную сложность, которая возникает при классификации курдской племенной структуры. Так как для курдов характерно дробление на новые племена и объединение уже существующих, то происхождение и эволюцию курдских племен определить затруднительно. В связи с этим целесообразно отметить главные черты племенной структуры, назвать основные племена и конфедерации племен.

Институт племени в XIX в. служил именно той фундаментальной социальной структурой, которая была наиболее характерна для курдского общества. Курдские племена представляли собой социально-политические и даже хозяйственно-административные объединения, которые были основаны на родстве и которые на протяжении столетий и по сей день не потеряли своей значимости. Академик Н.Я. Марр отмечал в свое время, что *«курдские племена представляли и представляют независимый фактор, значительную общественную силу в Передней Азии»*.⁶⁹

Существует мнение, что родоплеменная раздробленность затрудняет консолидацию этноса и является препятствием к объединению. Правда, есть и мнение, что такое деление – своего рода иммунитет, препятствующий ассимиляции, но в то же время именно благодаря родоплеменной организации, курды смогли отстоять свою этническую самобытность в условиях постоянных войн.⁷⁰

Структура племени, его элементы и деление. В силу ряда причин экономического и политического характера племена делились, объединялись заново и создавали новые сообщества. Любое племя состояло из четко

⁶⁸ Jwaideh W. Kürt milliyetçığının tarihi. P. 63; Mayevskiy V.T 19.Yüzyılında Kürdistan'ın Sosyo-Kültürel Yapısı Kürt-Ermeni İlişkileri. P. 179. З.Гёкальп предлагает следующее деление на типы племен: 1) кочевые племена, 2) полукочевые племена, 3) оседлые племена, 4) деревни под управлением ага, 5) деревни под управлением местных жителей. См. Gökalp Z. Kürt aşiretleri hakkında sosyolojik tetkiler. P. 42-43.

⁶⁹ Марр Н. Я. Еще о слове «челеби». С. 117.

⁷⁰ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 22.

выраженных компонентов — постоянного и непостоянного. Непостоянная часть складывалась из пришлых элементов, которые примыкали то к одному, то к другому племени, что ставит перед исследователями сложную и порой невыполнимую задачу по точной оценке их численности. Постоянный же состав племени, его ядро — это семьи, состоящие в родстве с семейством главы племени.⁷¹ Вокруг могущественной семьи могли объединяться племена, привлеченные ее военными или политическими успехами⁷², а принадлежность к элите и составляло понятие знатности, благородства рождения, которое для курдского общества обладало значительным весом по отношению к другим племенам. Бывший русский вице-консул в Мосуле Ю.С. Карцев писал: «...Было несколько знатных фамилий, которым подчинялись целые группы аширетов: эмиры Хейкарийские, ханы Бахтанский, Бехдинанский, наследственные наши Ревандузские, Битлисские, Баязетские и др. Турки постарались истребить и разорить эти роды и теперь остались только боковые линии, которые все же пользуются большим уважением у курдов».⁷³

Как известно, родственные связи играют решающую роль в комплексе черт, связанных с природным единством людей, что можно определить как генеалогический принцип основания этноса. Брачно-родственные отношения у курдов привели к образованию племени, но главной социальной средой существования человека оставался род и система свойственных ему отношений. Только став членом какого-либо рода, можно было затем присоединиться к племени⁷⁴. Однако постоянное расширение такого объединения определяли его единицы, семейства, совокупность которых у курдов называется *тахва*.⁷⁵ Таким образом, постепенно увеличиваясь, семья превращается в племя, для которого становится характерным общность традиций, религии и интересов, т.е. понятие

⁷¹ См. Ментешавили А. Курды. С. 104.

⁷² Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. С. 149.

⁷³ Карцев Ю.С. Курды. С. 351.

⁷⁴ «Из Малой Азии в Курдистан и из Курдистана в Малую Азию переселения очень редки, кроме отдельных семейств, которые, будучи недовольны Беем, ищут иногда лучшей участи в чужом но однородном им племени, кочующем в местах далеких». См. Вронченко М. Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии. Часть 2. С. 225.

⁷⁵ Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 36-37.

племени гораздо шире, и отношения объединенных в нем людей выходят за рамки узкосемейных.⁷⁶

Курдские племена не так легко идентифицировать, поскольку они менялись, не только во времени и пространстве, но и в размерах, структуре и внутренней организации. Так, в XIX веке, сам термин *курд* обозначал племя, которое говорило на курдском языке. Эта неточность в отношении племени указано в различных слов, используемых для обозначения курдов племенных групп: *аширет, кабила, таифа, лиры, оба, хауз* и так далее.

Под влиянием политических событий аширеты иногда дробились на части и, сохраняя родовое название, теряли почти всякую связь. Например, аширет Касканлы, живший до 1878 г. южнее Карса, частично переселился в Пассинскую долину в окрестности Гассан-Калы, а многочисленный аширет Джелали, прежде живший в Эриванском ханстве, теперь разделен между тремя государствами и др.⁷⁷

Генетическими образованиями курдские племена, без сомнения, не были уже во времена Шараф-хана Бидлиси в XVI в., и тем более в последующие столетия. Из названий курдских племен, упоминаемых в «Шараф-наме», в более поздних списках представлены немногие. Большинство наименований сменили новые, что свидетельствует о непрерывности процесса распада одних трибальных общностей и положения новых. Реальные родственные узы не могли не стираться, уступая место связям, основанным на единстве хозяйственных и политических интересов. Перманентной оставалась лишь идея родства, поскольку политическое объединение на определенной стадии обязательно сопровождалось поисками родства придуманного, с помощью которого политическое объединение в настоящем ретроспективно обращалось в прошлое.⁷⁸

Как пишет Мела Махмуд Баязиди: *«Отношение большинства курдских племенных групп к своему роду преисполнено почтения. Среди их эмиров и ага*

⁷⁶ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 23.

⁷⁷ Карцев Ю.С. Курды. С. 352.

⁷⁸ Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. С. 149.

*есть сеиды и сахаб-заде.*⁷⁹ Курды в ряде случаев ссылались на своем происхождении от героев исламского средневековья.⁸⁰ В частности, влиятельное курдское племя Джафф, которое исторически располагалось в приграничных районах между Османской империей и Персией, заявляло о своем происхождении от Саладина.⁸¹ Общие предки могли быть и придуманы.⁸²

Большинство курдов знают имена своих предков на протяжении семи поколений и не теряют родственной близости и связи.⁸³ Если курд не знал своей генеалогии и племени, то его считали безродным человеком. Такое отношение наблюдается и сейчас в различных уголках Курдистана. Чувство принадлежности к племени сильно сохранилось среди курдов-езидов в силу особенностей религиозного характера, в частности, кастового деления.

Что касается происхождения названий курдских племен, то относительно этого можно сказать, что существуют названия топонимического характера, часто происходящие от какого-либо занятия или поступка, имени предка или святого.⁸⁴ Например, курды, проживающие в Баязедском пашалыке, называли себя не Баязидлы, а Сливанлы, так как эта местность была известна у них под именем Сливан; в Богеше, Муше, Сассуне и др., называют себя Рошки и самый округ Рошкан.⁸⁵

Мела Махмуд Баязиди писал, что *«если одного из них звали Хайдар, когда у него становилось много детей, [всех их вместе с семьями] по [отцу] называли Хайдари. Получалась единая кровнородственная группа. Или кого-то, скажем, звали Зило; когда у него становилось много детей, то их называли по имени*

⁷⁹ Баязиди М. Нравы и обычаи курдов. С.9-11.

⁸⁰ Gunter M. Historic dictionary of the Kurds. P.11.

⁸¹ Gunter M. The A to Z of the Kurds. P. 89-90.

⁸² Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. С. 149.

⁸³ Баязиди М. Нравы и обычаи курдов. С. 9-11.

⁸⁴ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 29.

⁸⁵ *«Существует мнение об армянском происхождении некоторых курдских племен. Основываясь на данных армянских историков, Худабашев приводит сведения, что «царь Вагаршак, родоначальник Армянской династии Аршакидов, разделив свое царство на области, назначил, в каждую из них, наследственных правителей, из древних Армянских князей, отправив в сторону Баязида, в том числе, и Силана, который мог быть родоначальником Сливанлы. Веоятно, племя Рошки точно также происходит от Рыштуни, который был не менее могуществен как сам Вагаршак. Маникли и Мандекли считают родоначальниками своими армянских князей — первые Мамиконянов, вторые — Мантакуниев».* См. Худабашев А. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. С. 71-72; см. также Izady M.R. Bir el kitabı Kürtler. S. 159-160; Абаза В.А. История Армении. С. 16.

*[отца] Зило — Зили. И остальные кровнородственные группы образовывались таким же путем».*⁸⁶

Видный курдский исследователь Дж. Джалил отмечал, что «для определения племенных единиц среди курдов употреблялись термины *аширет*, *кабиль*, *тайфе*, *хель* и пр. Арабский термин *аширет* к началу XIX века (помимо обычного значения «племя») выражал новое понятие - «конфедерацию племен», т.е. более крупное объединение нескольких племен, тогда как *кабиль* продолжал обозначать просто «племя», а *тайфе*, *бар* и *хель* означали более мелкие деления племени, как «род», «колена» и пр».⁸⁷

Для обозначения всего племени или даже конфедерации племен повсеместно используется во всех частях Курдистана термин арабского происхождения *аширет*, который передает смысл быть причастным к роду, как противопоставление безродным. В последние десятилетия количество «племенных курдов» резко сократилось под влиянием фактора модернизации. Тем не менее, и в наши дни власти иногда поощряют лояльные им, проправительственно настроенные племена, придерживаясь принципа «разделяй и властвуй».⁸⁸

Часто случалось, что род, разросшись, становился племенем, а иногда, наоборот, племя по разным причинам, сокращалось и становилось родом. Сократившееся в количестве племя вынуждено было примкнуть к другому племени, тем самым превращаясь в род. В самом лучшем случае такие осколки племен создавали новые племенные объединения, такие как эл.⁸⁹ В.Никитин приходит к выводу, что «родственные связи не всегда служат основой объединения в одну большую группу, но, напротив, иногда приводят к разделению одного племени на несколько ответвлений».⁹⁰

Самой крупной единицей родоплеменной структуры у курдов считается *аширет* – союз племен, т.е. племенное объединение, в которое входят *барак*, *бар*,

⁸⁶ Баязиди М. Нравы и обычаи курдов. С. 9-11.

⁸⁷ Джалил Д. Курды османской империи в первой половине XIX в. С. 15.

⁸⁸ Gunter M. Historic dictionary of the Kurds. P.11.

⁸⁹ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 27.

⁹⁰ Никитин В. Курды. С.196.

бавк. Таким образом, можно указать определенную иерархию элементов построения курдского общества: *аширет* или *эл* (конфедерация племен) – *кабиль* (племя) – *тайфе*, *бар*, *хель* и т.п. (род, колено).⁹¹ Каждое племя могло быть обозначено как *мезин* или *макуль* и находилось под управлением одного или двух *рести*.⁹²

Конфедерация племен Джалали, проживающая между Маку, Баязидом и Карсом, включала следующие племена: Алимохавли (Алимухаммедли), Беликан, Джениканлы, Халкан (как правило, вождями Джелали становились представители этого племени), Мисрикан, Отаблы, Кадикан, Кызылбаш, Секан (или Сакан).⁹³

Курдские племена принято делить на оседлых и кочевников, хотя существуют племена, занимающиеся отгонным скотоводством, а также племена, ведущие полукочевой образ жизни (из езидов лишь часть населявших Северный Курдистан вела полукочевую жизнь).⁹⁴

Лишь часть оседлых курдов не была объединена в племена, в то время как кочевые курды сохраняли принадлежность к определенной племенной структуре. Английский исследователь Эдмондс С. отмечал, что одна группа курдских деревень может заявлять претензии на свое племенное происхождение, а другая не делает этого.⁹⁵

Кочевой фактор непосредственным образом влиял на выявление численности курдов, которая, будучи приведенной в разных источниках, имеет порой сильные отличия, что обусловлено отношением к переписи. Ю.С. Карцев поясняет этот момент следующим образом: *«Из трех государств, в которых они расселены только в России им ведется точный счет, в Турции же, а в особенности в Персии даже число оседлых курдов достоверно неизвестно, а о кочевниках и говорить нечего. Происходит это от слабости власти Турецкого и Персидского правительств и от нежелания курдов подчиниться какой бы то ни было форме переписи, так как они видят в счете населения только верный шаг к*

⁹¹ Представлены не все термины для описания родоплеменных курдских объединений, так как данная работа не предусматривает их подробное изучение. Напр. см. Gökalp Z. Kürt aşiretleri hakkında sosyolojik tetkiler. P. 18.

⁹² Курдск. *mezîn* – большой, *makûl* – широкий, *rêspî* – белобородый. См. Bois T. The Kurds. P. 32.

⁹³ Izady M.R. Bir el kitabı Kürtler. S. 173.

⁹⁴ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 30.

⁹⁵ См. Ментешавили А. Курды. С. 58-59; Edmon C.J. Kurds, Turks and Arabs. P. 12.

установлению среди них тех тяжелых повинностей и поборов, которым подвержено соседнее с ними население.»⁹⁶

Так как существует великое множество курдских племен, в рамках данной работы целесообразно остановиться на тех, которые контактировали с представителями царской администрации, решали важную роль во время военных действий между Османской и Российской империями, а также Персией, и имели относительно постоянную область локации вблизи российских границ в Закавказье, а также племена, места наибольшего присутствия которых располагались вблизи действующих дипломатических представительств и миссий.

Принадлежность к племенной структуре подразумевала кочевой образ жизни, реже полукочевой и полуседлый, что обусловлено исторически сложившимися условиями. Многочисленные войны опустошали равнины, и населению приходилось оставлять обжитые места, занятия земледелием, переселяясь в горы и приспособляясь к скотоводству и кочевому образу жизни. Сохранение кочевничества обусловлено и тем, что племена, объединяясь в племенные организации, вооружались и могли противостоять османским и персидским властям.

Оседлые курды, переселившись в города и осев на равнинах, в большинстве своем утратили свободу перемещения. Как пишет Ю.С. Карцев, *«будучи трудолюбивыми земледельцами и садоводами, они иногда достигают значительного благосостояния. Эта черта, резко отличает их от кочевого и полукочевого курда, повела к тому, что некоторые исследователи находили возможным выделять оседлых курдов в особую народность. Но это положительно ошибочно; есть оседлые курды (в Хейкари), не потерявшие связь со своими кочевыми соплеменниками и ничем не отличающиеся от не входящих в состав аширетов оседлых собратий. Оседлые курды, живущие ближе к равнинам, вполне более свободные соплеменники называют курдами райя. В*

⁹⁶ Карцев Ю.С. Курды. С. 340.

*судьбах Курдистана райя едва ли могут играть какую-нибудь роль; решающий голос всегда будет за главами кочевых и полукочевых аширетов».*⁹⁷

Райя или *райят* – несколько уничижительный арабский термин, который использовался по всему Ближнему Востоку, в том числе и османской администрацией по отношению к крестьянству. Действительно, первоначальным значением слова было «стадо», в качестве производственного актива для эксплуатации. В Курдистане *райя* часто упоминались с презрительным оттенком от соплеменников, потому что *райя* были признаны непригодными к бою. Другими терминами, используемыми для *райя* в различных частях Курдистана, являлись *мискен* и *гуран*.⁹⁸ Как отмечал Мольтке, что «*курды жаловались на два обстоятельства: призыв на воинскую службу и налоги... райя по всей стране платили налоги больше, чем остальные мусульмане*».⁹⁹

*Оседлые курды привлекались правителями пашалыков и ханств на пустые земли «во-первых, оттого, что там, где курды имеют оседлость, они менее причиняют беспорядков, а во-вторых, потому что, одушевляемые врожденною склонностью к войне, они, при первом выстреле, составляют корпус прекрасной конницы, готовый к услугам того, кто дает им земли для кочевья».*¹⁰⁰

1.2. Социально-экономические отношения

Социально-экономические отношения у курдов на протяжении XVIII-XIX вв. носили феодальный и феодально-патриархальный характер с сохранением родоплеменной структуры. Племенная организация сохраняла и обеспечивала личную зависимость земледельцев-крестьян и кочевников-скотоводов от господствующей верхушки – землевладельцев и племенной знати – и духовенства. Данная структура курдского общества поддерживалась со стороны Османской империей и Персии, так как способствовала дроблению на племена и позволяла с их помощью как подавлять восстания других против центральной

⁹⁷ Карцев Ю.С. Указ.соч. С. 351.

⁹⁸ Gunter M. The A to Z of the KURDS. P. 171.

⁹⁹ Moltke H. Kürdistan dağlarından. S. 368.

¹⁰⁰ Ушаков Н.И.. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 128.

власти, так и привлекать племена в случае значительных военных действий. В период присоединения Закавказья к Российской империи общественно-экономическое положение местных курдов практически не отличалось от персидских и османских.

Иерархия племени. Вождем племени мог быть *хан, шейх, ага, мир, мирмиран, бек*, который мог прийти к власти различными путями: 1) передача власти по наследству¹⁰¹, 2) избрание племенем¹⁰² и 3) назначение властями. Однако не следует отождествлять феодального правителя с племенем. Феодальный правитель в действительности управляет многими племенами, которые могут быть курдскими, курдоизированными и даже христианскими. Он являлся племенным вождем только по отношению к своему племени, которое его содержит и к тому же нередко предоставляет ему необходимую воинскую силу для поддержания его власти. И он мог даже и не быть курдом.¹⁰³

Приобретение места вождя по наследству опирается на силу привычек и традиций, питаемых приверженностью племен к наследственным вождям. В курдских племенах власть вождя передавалась по наследству по праву старшинства. В случае смерти предводителя его преемником считался самый старший и ближайший из родственников. Узурпация власти считалась явлением исключительным.¹⁰⁴

В.П. Никитин приводит принцип наследственности статусного положения в схеме деления курдского правящего класса на пять категорий: 1) *мулла-заде* (потомки известных своей ученостью и праведной жизнью мулл); 2) *шейх-заде* (потомки шейхов); 3) *бег-заде* (могущественные знатные семьи); 4) *ага-заде* (главы мелких племен); 5) *зевех-дар* (принадлежащие к семьям святых).¹⁰⁵ Главой

¹⁰¹ По наследству к старшему сыну, брату или к очень близкому родственнику по мужской линии. См. Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. С. 49; Jwaideh W. Kürt milliyetçiliğinin tarihi. S. 68.

¹⁰² В Сардар-Абадском округе, кочующих Курдов до 250 семейств. Все они состоят в заведывании своих султанов или старшин, которые, впрочем, заимствуя власть от народа, не имеют на него особенного влияния, и по произволу обществ могут быть переменяемы. См. Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. С. 10.

¹⁰³ Никитин В.П. Курды. С. 246.

¹⁰⁴ См. Ментешашвили А. Курды. С. 104.

¹⁰⁵ Никитин В.П. Курды. С. 204.

племени мог быть состоятельный человек, пользующийся всеобщим уважением, или даже группа лиц.¹⁰⁶

Глава племени — *шейх*, власть которого передавалась строго по наследству, — представлял духовную и светскую власть, выступая и в роли феодала. Шейх решал не только внутренние дела племени, но и внешние, будучи в состоянии приказывать племени вступать в войну или заключать мир с другим племенем. Таким образом, «*курдский феодал-шейх — нечто большее, чем обыкновенный феодал, не имеющий прерогатив духовной власти*».¹⁰⁷

В каждой провинции Персии есть два типа вождей, признанные всеми племенами, которые бродят в этой провинции, а именно — *эль-хани* и *эль-беги*, причем последний подчинен первому. Эти вожди обладают большой властью и влиянием, и правительство редко может решиться на конфликт с ними. Их власть также являлась наследственной.¹⁰⁸

Наделенный неограниченной властью глава племени мог распоряжаться всем имуществом и собственностью любого члена племени, т.е. жил за счет дохода, получаемого от них.¹⁰⁹ Глава мог жестоко наказать провинившегося и даже изгнать из племени.¹¹⁰

По сравнению с оседлым населением курдские кочевники находились в привилегированном положении. Оседлые курды являлись самой притесняемой частью населения Курдистана, лишенной всяких прав в племенной организации.¹¹¹

Внутреннее управление и судопроизводство в племени являлись неделимым правом вождя, передаваемым чаще по наследству, по праву старшинства. После смерти вождя самый старший из ближайших родственников мог стать его

¹⁰⁶ У Брукинцев (курдов племени Бруки — *прим А.П.*) было трое: Надыр-ага, Мирза-ага и Намо-ага; по числу их и племя делится на три ветви (Брукинцы: Надыр-аги, Намо-аги и Мирза-аги). См. Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 15.

¹⁰⁷ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. С.49. См. также Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. С. 79-80.

¹⁰⁸ Binning R.V.M. A Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. P. 189.

¹⁰⁹ Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. S. 13.

¹¹⁰ Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 15; Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. С. 49.

¹¹¹ См. Ментешавили А. Курды. С. 58-59.

преемником, и все члены племени обязуются повиноваться ему. Нередко после смерти мужа племенем управляла вдова вождя.¹¹²

Статус вождя племени визуально определялся большим шатром¹¹³ на фоне окружающих его в несколько рядов шатров остальных семейств племени. В шатре главы племени происходили собрания, сюда направлялись чужаки в поисках гостеприимства. Оседлые курды зиму проводили в деревне, а лето — на пастбищах, часто в нескольких часах езды от деревни. В отличие от них курды-кочевники круглый год жили в шатрах. Перемещения кочевников нередко сопровождалось нападением на оседлых курдов¹¹⁴, которое платило вождям определенных племен за защиту от нападений других феодалов дань¹¹⁵, нередко и в виде земли.

Налоги. Несмотря на то, что земля являлась собственностью государства, фактически ею распоряжались курдские феодалы, которым принадлежали огромные массивы культивируемых земель, водные источники, огороженные пастбища, пастбища на склонах гор, в долинах и в глубоких ущельях, используемые ранней весной во время расплода овец (долга), временные стоянки на пути кочеваний и т.д.¹¹⁶ Феодалы (*ага, мири, мирмирани, беки*) владели лучшими землями. А обрабатывали эти земли курдские крестьяне. Беки и ага не работали: землю не обрабатывали, торговлей и ремеслом не занимались.¹¹⁷

Налоги, которые были обязаны нести кочевники и крестьяне можно выделить в два типа: 1) податное обложение центральной властью, когда в чьих бы владениях курды ни жили, они выплачивали ежегодную подать в виде 1/20 часть

¹¹² Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. С. 50.

¹¹³ Или шатром иного цвета. «Со всех сторон, куда бы ни обратилось зрение, горизонт заслоняется живописными холмами, между которыми нестремно обширные четверугольные карачадры (обширная палатка курдов – прим. автора) курдов, или круглые черные алачуги (войлочная палатка татар - прим. автора) кочующих племен татарского происхождения, а между ними кое-где мелькают белые, как снег, палатки султанов или беков, более приближившихся к комфортабельности.» См. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Том 1. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Книга 2. Закавказье. С. 401.

¹¹⁴ См. Ментешавили А. Курды. С. 58-59. Также см. Гагарин. Персидский Курдистан. С. 256-257.

¹¹⁵ «Одного слова шейха достаточно, чтобы все племя, как один человек, поднялось и делало набег на соседние племена и народности. Поэтому, соседние с курдами народности стараются привлечь на свою сторону шейха разными подарками, чтобы курды его племени не тревожили и не беспокоили их.» См. Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. С. 80.

¹¹⁶ Народы Передней Азии. С. 250.

¹¹⁷ См. Ментешавили А. Курды. С. 58-59.

своих стад и в зависимости от величины семьи от одного до трех¹¹⁸-пяти рублей серебром с семейства¹¹⁹; 2) повинности, множество прямых и косвенных налогов, которые выплачивались непосредственно курдским феодалам (за пользование землей, водой, пастбищами, были задействованы в выпасе скота, выполнении барщинных полевых и домашних работ (стрижка овец, очистка шерсти, постройка домов и помещений для скота, разборка и сборка шатров, перевозка домашней обстановки). В одних курдских районах подобные виды барщины носили обязательный характер феодальной повинности, в других — формально «добровольный» характер, так как подавляющее большинство курдского населения сохраняло родоплеменную организацию.¹²⁰

Уменьшение площади пастбищных земель наряду с ростом стад как у кочевников, так и у оседлого населения, укрепление власти вождя и осознание принадлежности целых районов определенным феодалам привели к необходимости окончательного закрепления пастбищ за кочевыми единицами, поскольку «свободное кочевание приводило к бесчисленным столкновениям из-за пастбищных земель». За эти постоянные пастбищные участки племенные вожди осенью собирали налог продуктами в виде десятины со скота (*агнам*). Он взимался с каждого хозяйства (дыма). На зимовке феодал-вождь имел своего представителя в виде сборщика агнама и других налогов, которым был обычно староста.¹²¹

Род занятий. Во второй половине XIX в. на территории Закавказья проживала значительная часть российских курдов, которые придерживались преимущественно кочевого образа жизни и занимались скотоводством¹²². Курды, кочующие в Эриванской губернии, разделялись на множество небольших сообществ (здесь подразумевается *оба*, сезонное объединение небольшого числа семей, или собственно племя — *прим. А.П.*), из которых каждое управлялось

¹¹⁸ Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 128.

¹¹⁹ Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. С. 11.

¹²⁰ Народы Передней Азии. С. 250.

¹²¹ См. Ментешашвили А. Курды. С. 58-59.

¹²² Традиционное разведение овец и в меньшей степени коз, из шерсти которых изготавливались палатки. См. Izady M.R. Bir el kitabı Kürtler. S. 403.

наследственными старшинами, наблюдающими за исправным взносом податей и за порядком. В большинстве своем курды кочевали в Эриванском уезде; в целом Сурмалинском участке, в Сардар-абадском, преимущественно в Талыньском магале; в Зангибасарском, в верхних частях реки Ведичая, в Джигинском ущелье, и в Шарурском участке по течению Аракса. В Нахичеванском уезде небольшое число курдов кочевало в Даралагезском участке. В остальных уездах губернии, курды встречались только отдельными семействами, нанимаясь у жителей пасти стада.¹²³

Каждое из курдских племен имело определенные зимовники и участки летних пастбищ, расположенных в разных уездах Эриванской и Елизаветпольской губерний. Из летних пастбищ Эриванской губернии особенно выделялись Айриджанские и Агмаганские – Эриванского уезда, Алагезские и Мисханские – Эчмиадзинского и Александропольского уездов, Синакские, Чингильские и Араратские – Сурмалинского уезда. В Эриванской губернии имелись также и зимние пастбища.

Встречались также и полукочевые курды, которые занимались земледелием *«и оттого имеют временную оседлость, но только между сроками посева и жатвы; остальное же время года пекутся о скотоводстве, спускаясь с гор с многочисленными стадами своими для приобретения в долинах продовольствия, в котором, по суровости нагорного климата, встречают недостаток.»*¹²⁴

Незначительная часть курдского населения в то время вела оседлый образ жизни и занималась земледелием и животноводством¹²⁵, в частности коневодством. Главная продажа лошадей, описываемых как *«довольно красивые, смелые и легкие»*, производилась в Эрзеруме.¹²⁶ Верховая порода курдских лошадей была известна в Закавказье.¹²⁷ Коневодство было распространено и у курдов Персии – в Хое¹²⁸, Макинском ханстве¹²⁹, Урмие.¹³⁰

¹²³ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т XVI. Часть 6. Эриванская губерния. С. 161.

¹²⁴ Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 121.

¹²⁵ Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. С.14.

¹²⁶ Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 124.

¹²⁷ Масальский В. Кавказ. С. 262.

¹²⁸ Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. С. 32.

¹²⁹ Там же. С. 34.

Скотоводством курды занимались больше, чем хлебопашеством; *«сеют, однако, пшеницу и ячмень, как для зерна, так и для соломы на продовольствие домашнего скота зимою»*.¹³¹ Кроме хлебопашества и скотоводства курды выращивали табак и чернильный орешек¹³², который по статье экспорта из Курдистана уступал лишь коврам.¹³³

По назначению начальства курды занимались перевозкою в провиантские магазины податного хлеба, отличаясь *«вообще примерною исполнителем»*.¹³⁴

В плане ремесел курды *«только выделывают в свободное от полевых работ время кое-какие вещи, нужные в хозяйстве; остальные покупают в городах и у бродящих торгашей, платя им шерстью»*.¹³⁵ Однако, у курдов было развито ковровое производство в Бакинской и Елисаветпольской губерниях, главным центром которого считался г. Шуша.¹³⁶ Курды Карсской области и Эреванской губернии производили ажурные *яманы*.¹³⁷

В XIX в. в связи с начавшимся кризисом феодально-патриархальных отношений ускорился процесс оседания кочевников-скотоводов и их переход к оседлому и полuosедлому образу жизни. Наряду с летними пастбищами они имели постоянные зимние пастбища и запасались некоторыми кормами на зиму. Кроме шатров имелись постоянные постройки в зимовниках. Что касается передвижения скота с зимних пастбищ на летние и обратно, то оно проходило по определенному маршруту¹³⁸, сложившемуся на протяжении десятилетий вне зависимости от государственных границ, возникших позднее. Данное

¹³⁰ Там же. С. 39.

¹³¹ Вронченко М. Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии. Часть 2. С. 225.

¹³² Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 124.

¹³³ Некоторые виды чернильного орешка употребляются в производстве кожаных изделий и в красильном деле. Раньше количество получаемого из лесов Курдистана и экспортируемого на Кавказ и в Россию чернильного орешка в 10 раз превышало сегодняшние показатели, но товар постепенно потерял значимость, и те же факторы, которые негативно отразились на внешней торговле Ирана, повлияли и на экспорт товаров из лесов Курдистана, значительно снизив показатели. См. 1312, *تبریز، كُردستان، شمیم، علی اصغر شمیم، همدانی،* Р. 80.

¹³⁴ Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. С. 11.

¹³⁵ Вронченко М. Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии. Часть 2. С. 225.

¹³⁶ Масальский В. Кавказ. С. 266.

¹³⁷ *Яман* - разновидность паласов. См. Георгиевский И. Очерки ростовской промышленности. С. 95.

¹³⁸ Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. С.10.

обстоятельство зачастую перерастало в конфликт на турецко-персидской границе, а затем и на российско-турецкой.

1.3. Курдские племена и центральная власть

Курдистан в XIX — начале XX вв. населяли разные народы, однако преобладающее большинство составляло курдское население. Это относится главным образом к сельским, предгорным и в основном высокогорным районам. Равнинные местности и города кроме курдов населяли также турки, персы, арабы, туркмены, армяне, ассирийцы, евреи, черкесы, но по отношению к курдам они были в меньшинстве.¹³⁹

Что касается курдов, то северо-западную часть Персидского Курдистана — горные районы вокруг Маку, район Сейгменовых гор, район Котурского-ущелья, Салмаса, Тергевера, Мергевера, озера Резайе (Урмия) — исторически населяли наиболее крупные курдские племена: Джелали, Зиланли, Милан, Хайдеранлу, Харки, Гасананли, Бруки, Сипки (или Сипканли), Шеккак и др. В Центральной части (район Ушну, Мехабада, Бокана, Сердешта, Секкеза, Бане, Сенедеджа) обитали племена: Зерза, союз племен Мукри (Бек-заде, Дебокри, Мамаш, Мангур, Пиран, Геурьк), Сусани, Кяль-бахи, Арделян и др. В южной же части Персидского Курдистана жили племена: Джаф, Гуран, Авроман, Балавенд, Валатбеги, Джеванруд, Кальхани, Дорадж, Кельхор, Мериван, Сенджаби и др.¹⁴⁰

Религия. Некоторые курдские племена характеризовались неоднородностью конфессионального характера. Так, множество племен, которые входили в крупное племенное объединение Сипки (или Сипкан), были как мусульманскими, так и езидскими.¹⁴¹

¹³⁹ Izady M.R. Bir el kitabı Kürtler. S. 239-241; Xemgîn E. Kürdistan tarihi. Osmanlı-Safevi döneminde. Cilt III. S. 447-448.

¹⁴⁰ Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX - первой половины XX в. С.47.

¹⁴¹ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 218.

В плане конфессионального разнообразия Курдистан представляет для исследователя удивительные возможности по изучению религий, исповедуемых и самими курдами, и соседними с ними народами.

Подавляющее большинство курдов – мусульмане-сунниты¹⁴², придерживающиеся шафиитского мазхаба¹⁴³, в отличие от своих соседей по Османской империи: представителей титульной нации – турок, в основном, суннитов-ханифитов, а также арабов и других народов, принадлежавших к разным суннитским религиозно-правовым школам – мазхабам.

Есть среди курдов и шииты, но их численность существенно меньше и проживают они преимущественно на территории Ирана. Как справедливо подчеркивал В. Никитин, ислам сыграл решающую роль в историческом развитии курдов, *«среди его приверженцев были и правоверные, всегда готовые сражаться во славу ислама и во имя его распространения, были и просто благочестивые люди, черпавшие в его установлениях правила для личной и общественной жизни; таким был, например, Мозафар-Эддин, потомственный правитель Бек Тегуни в Хавлере (Эрбиль). «Шереф-наме» сообщает нам о многих курдах, которые, не будучи столь набожными, как правитель Эрбиля, проявляли себя тем не менее как ревностные мусульмане, возводили мечети, основывали медресе (духовные училища), участвовали в благотворительных начинаниях и т. д.»*¹⁴⁴.

Многие авторы писали о том, что среди курдов встречаются также христиане¹⁴⁵ и христиане-несториане¹⁴⁶, но велика вероятность, что под курдами-христианами «скрывались», скорее всего, ассирийцы.

¹⁴² Сейчас численность курдов-суннитов составляет примерно 75%, от всего курдского населения. См. http://web.archive.org/web/20070703230947/http://www.itnet.org/kurds_islam.html

¹⁴³ Принадлежность курдов к этой ветви ислама неоднократно использовалась правящими кругами Османской империи в борьбе против Ирана, где государственной религией является шиизм. Однако в отличие от суннитов-турок сунниты-курды принадлежат шафиитскому толку, тогда как турки — ханифиты.

¹⁴⁴ Никитин В. Курды. С. 305.

¹⁴⁵ В некоторых источниках, описывающих Закавказье и указывающих, что курды в основном сунниты, встречаются сведения про *«арзрумских куртин, переселившихся в Ахалцихскую провинцию и исповедующих армянскую веру»*. Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. С. 85.; *«Куртины в Ахалцихской провинции суть также двух родов одни первоначальные обитатели оной, а другие переселенные из Арзрумского Пашалыка. Первые говорят Куртинским языком, исповедуют Магометанскую веру Шитского толка; а вторые говорят наречием Армянского языка, изобилующим Персидскими и Куртинскими словами и фразами; исповедуют Армянскую веру.»* Там же С. 90.; См. так же Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом,

Курдско-христианское взаимодействие социально-экономического характера проходило в окружении общин сирийцев-яковитов в Джебзире (междуречье Тигра и Евфрата) и ассирийцев-несториан в центре Курдистана - Хакьяри, Бахдинан, Резайе (Урмия – прим А.П.), а также наиболее крупной группой армян преимущественно на Севере и Северо-Западе¹⁴⁷ региона.

Небольшая часть курдов принадлежит к этно-конфессиональным группам – *езидов (йезидов)* и *ахли-хакков (или али-аллаху)*. Последних часто относят к мусульманам-шиитам. В среде курдов присутствуют и менее изученные секты — *шабаки* и *какаи (кокэи)*¹⁴⁸, а помимо вышеперечисленного на территории Курдистана можно было встретить иудаизм, представители которого согласно разным версиям являлись либо курдоязычными евреями, либо курдами, принявшие иудаизм. В любом случае, это особая этноконфессиональная группа, требующая отдельного исследования.¹⁴⁹

Для религиозной организации курдов-мусульман было характерно существование особого института духовных наставников (иногда наследственных феодалов) — сейидов и шейхов, которые пользовались огромным авторитетом по всему Курдистану. Вместе с участием и руководством в религиозных вопросах, соблюдении обычаев и традиций, многие шейхи возглавляли различные секты и мистические суфийские / дервишские ордена, из которых наиболее известными являются Накшбанди¹⁵⁰, Кадири и Рефаи.

Поначалу следуя доктрине Накшбанди, который был особенно влиятельным в Диярбакыре в XVII в.¹⁵¹, последователи курдского мистицизма примкнули к учению Абд ал-Кадира ал-Гилани, основателя ордена кадирийа, широко

этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 4. С. 214. Католики или григориане не уточняется.

¹⁴⁶ Глинка С.Н. Взгляд на Турецкую империю в теперешнем ее состоянии. С. 38; курды-несториане упомянуты в числе населяющих эмираты Ботан, Бехдинан и Шамбо в работе доминиканца Джузеппе Кампаниля, который был отправлен для осуществления миссионерской деятельности в Месопотамии и Курдистане в 1802-1815 годах. См. Campanile G. Kurdistan tarihi. S. 113-115

¹⁴⁷ Bruinessen, Martin van. Ağa, şeyh ve devlet. Kürdistan'ın sosyal ve Politik örgütlenmesi. S. 45.

¹⁴⁸ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. С. 17.

¹⁴⁹ Günaydın E. Orta İsrail veya Kürdistan. Yahudi Kürtler Babil'in kayıp çocukları. S. 57.

¹⁵⁰ Tavakkoli M.R. Kürdistan Tasavvuf Tarihi. S. 215.

¹⁵¹ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 51.

распространенного среди современных курдов, возможно, в связи с курдским происхождением самого Абд ал-Кадира.¹⁵²

Во главе каждого ордена находился влиятельный феодал — *шейх* (*муришид*), обладатель и толкователь истинного учения, живший в своей резиденции (*ханеке*). Вокруг него собирались его ученики-последователи (*мюриды*), число которых было весьма велико, в особенности среди кочевников. Лучшие из мюридов становились представителями-наместниками шейха (*халифа*) в племенах. Таким образом, Курдистан был покрыт сетью «мистических ячеек», совпадающей с географическим расположением племен.

Географию обоих тарикатов можно проследить следующим образом: Кадирийа получил большее распространение в Персии, в то время как Накшбандийа — в Османской империи, где уделяя основное внимание изучению наук, особенно усвоению юриспруденции (*фикх*), и предпочитая добродетельную деятельность поискам мистического знания¹⁵³, Накшбандийа вытеснил Кадиритский орден, стал доминирующим тарикатом в Курдистане в начале XIX в.¹⁵⁴

Дервишский орден, или братство, состоял из общин, особых религиозных групп (как у мусульман, так и у езидов)¹⁵⁵, разбросанных по всему Курдистану. Община, состоявшая из 10, 20 и более членов, объединяла десятки мужчин, которых возглавлял *халифа* и которые располагали специальными помещениями-обителями для богослужения (*тэкие*).¹⁵⁶ При халифе состояло четыре знаменосца, каждый из которых приравнивался к командиру отряда. По своей структуре дервишская община весьма напоминала военную организацию. С материальной точки зрения некоторые дервиши по положению и богатству не уступали крупным феодалам и вождям племен.

Часть дервишей по своему материальному положению могла быть отнесена к среднему слою. Большинство же их жили за счет подаяний. Зажиточные дервиши

¹⁵² Никитин В.П. Курды. С. 310.

¹⁵³ Велд М.Ф. Ислам в современной Турции. Интеллектуальная биография Бадиуззамана Саида Нурси. С. 19.

¹⁵⁴ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 52.

¹⁵⁵ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья. С.171.

¹⁵⁶ Там же.

вели оседлую жизнь, а бедные бродили по всему Курдистану. Каждый бродячий дервиш обязан был вносить определенную сумму в виде пожертвования в казну своего ордена и являться по первому зову его главы. Состоятельные курды делали пожертвования в пользу дервишских орденов. Кроме того, материальное благосостояние дервишских орденов обуславливалось доходами, получаемыми от дервишей-скитальцев. Последние же существовали за счет широких масс курдского народа.¹⁵⁷

В конце XIX в. предводители курдских дервишских орденов постепенно выходят на политическую арену. Они играют все большую роль не только в религиозной, но и в политической и экономической жизни, часто затмевая светских феодалов — вождей племен. Феодал-шейх у курдов значит гораздо больше, чем обыкновенный феодал, не обладающий духовной властью. Глава дервишского ордена в отличие от светского феодала пользуется властью не только в определенном районе или области, но и во всем дервишском обществе, члены которого разбросаны по Курдистану.¹⁵⁸

К. Хачатуров подчеркивает, что у каждого курдского племени был свой шейх, который управлял не только духовными делами, но и являлся вместе с тем и светским главой своего племени. *«Шейхи стараются вникать в частную жизнь членов их общества. Положим, какой-нибудь курд потерял все вследствие падежа скота (а богатство их заключается в скоте) и обеднел совершенно. Гордость не позволит ему просить у соседей. Шейх племени узнает об этом, созывает всех курдов к себе, в нескольких словах описывает положение обедневшего односельчанина и просит их не оставить без помощи соседа. Тут же при шейхе начинается сбор пожертвований и собирается иногда до трех-четырёхсот овец, около десятка коров и других животных. Один из курдов гонит собранный скот к тому, для которого собран и говорит: «Шейх прислал тебе столько-то овец и коров, чтобы ты жил безбедно среди нашего племени». Курд хотя отлично знает, что скот пожертвовало его племя, но он принимает*

¹⁵⁷ См. Ментешашвили А. Курды. С. 38-39.

¹⁵⁸ Там же.

подарок как будто от шейха и всей семьей начинает благодарить его. Вот причина почему курды так преданы шейху, и по одному его знаку готовы идти в огонь и в воду.» Помимо участия шейха в балансе благосостояния каждого члена племени, К. Хачатуров отмечал также авторитет духовного лидера относительно набегов на соседние племена и т.п., которые *«стараятся привлечь на свою сторону шейха разными подарками»*, чтобы обезопасить свое существование.¹⁵⁹

Роль дервишских орденов, тарикатов, в курдских районах была настолько сильна, что *«принадлежность к одному и тому же ордену связывала последователей более крепко, чем даже родовые связи»*.¹⁶⁰

На практике суфизм служил средством осуществления социальных перемен. Жизнь простого человека, не принадлежащего к привилегированным классам в курдском обществе, была очень ограниченной, а суфийское братство было именно тем средством, с помощью которого любой мог перешагнуть рубеж. Т.е. сын обычного крестьянина, связав себя с шейхом, мог сменить узкие рамки деревенской жизни на широкие просторы мусульманского мира, где он мог повсюду найти друзей, средства на пропитание и учение.

В 1800 г. в Курдистане было только две шейхские кадиритские династии: Барзинджи, родом из деревни Барзинджа возле Сулеймании (Ирак) и Сейиды из Нихри (Хаккари, Турция), которые заявляли происхождение от самого Абд ал-Кадира. Поскольку обе семьи имели статус сейидов, то поэтому обе были уверены в том, что только члены семьи, т.е. сейиды, могут обладать статусом шейхов в Кадирии, таким образом, поддерживая иерархический контроль над своими последователями. Организация на основе этих двух семей, и их учеников-мюридов, должна была быть основой внутри большей части Курдистана, но в значительной степени отживала свой век.¹⁶¹

Эволюция религиозного сознания курдских суфийских тарикатов в XIX в. приобрела помимо духовного влияния еще и политическое значение в курдском обществе. Такие братства оценивались с некоторым беспокойством со стороны

¹⁵⁹ Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. С. 79-80.

¹⁶⁰ Джалил Д. Восстание курдов 1880 года. С. 51

¹⁶¹ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 52.

османских и иранских властей, поскольку они были независимы от официальных мусульманских институтов государства, необычны в своей практике, и тем самым склонны к мятежу по отношению к властям и соперничеству между собой.¹⁶²

В Османской империи по отношению к орденам власти придерживались политики терпимости и уважения, но при условии, что ордены остаются религиозно-общественными организациями. За пределами турецких земель было трудно осуществлять контроль, и поэтому там могли развиваться оппозиционные движения, даже в том случае, если они были обречены на неудачу в силу недостаточной организации. Османские правители поддерживали местную ветвь багдадского ордена Кадири, но им было не под силу контролировать деятельность орденов в горах Курдистана.¹⁶³

Необходимо добавить, что большинство курдских племен и эмиратов расценивали политику централизации османского правителя Махмуда II в 1808-1839 гг., как нападение на свои исконные права, и вдобавок к этому воспринимали продвижение его европеизированных реформ как противорелигиозные.¹⁶⁴

Курдские племена российского Закавказья в XIX в. В Российской империи курды со своими стадами кочевали на протяжении практически всего XIX в. Во второй половине века их можно было встретить главным образом в Эриванском, Эчмиадзинском, Сурмалинском уездах Эриванской губернии¹⁶⁵, в Ахалкалакском, Ахалцихском¹⁶⁶ и Борчалинском уездах Тифлисской губернии, в Арешском, Джебраильском, Джеванширском и Зангезурском уездах Елисаветпольской губернии. Кроме упомянутых уездов Закавказья в конце XIX –

¹⁶² Ibid. P. 51.

¹⁶³ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. С. 195.

¹⁶⁴ Jwaideh W. Kurt Milliyetçiliginin tarihi.S. 223.

¹⁶⁵ Алфавитный список народов, обитающих в Российской Империи. С. 35-36, 45.

¹⁶⁶ «Куртины кочуют в Армянской Области и в Провинции Ахалцихской». См. Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. С. 33. В «Ахалцихской провинции считается 13,500 семей и до 70,000 душ обоего пола. Народонаселение сие состоит: из Грузин, Армян, Куртин, Греков, Евреев, Цыган и жителей Татарского племени, подразделяющихся на Карапахцев и Турок или Османли.» Там же. С. 179.

XX вв. курдское население сосредоточилось в Карсском, Ардаганском, Кагызманском и Ольтинском округах Карсской области.¹⁶⁷

В источниках первой половины XIX в. курды упомянуты очень кратко и часто неотделимо от прочих кочевых народов региона. Например, в «Статистическом описании Закавказского края» Евецкого О. указано, что на 1835 год *«кочующих народов, подразделяющихся «на четыре племени: куртинцев, селджукских турков, казахцев и цыган»*, насчитывалось 3 653 семьи.¹⁶⁸ Далее о курдах говорится, что *«в Ахалцихской провинции суть также двух родов одни первоначальные обитатели оной, а другие переселенные из Арзрумского Пашалыка. Первые говорят Куртинским языком, исповедуют Магометанскую веру Шиитского толка; а вторые говорят наречием Армянского языка, изобилующим Персидскими и Куртинскими словами и фразами; исповедуют Армянскую веру»*.¹⁶⁹

И.И. Шопен приводит следующую статистику в описании курдов, проживающих в Армянской области¹⁷⁰ в начале XIX века, разделяет их по вероисповеданию¹⁷¹, указывая преобладающее большинство курдов-шиитов:

	Число семейств	Муж	Жен.	Итого
Шиитские курдские племена, зимующие и кочующие в Гёкчайском магале:				
Милли	349	1044	908	1952
Карачорли (сообщества Гасананли, Кулаканли, Шадиманли, Шеиланли, Тагмасли, Алиянли, Баркушат, Бабали, Кулухчи, Гялоджи, Фарухканли, Сисиянли, Тертерли, Гаджисамли, Султанли, Кулиханли, Бозлу)	646	1629	1491	3120
Аликянли	45	129	126	255
Кёланли	63	204	185	389
Пюсиян	143	388	331	719

¹⁶⁷ Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX-первой половины XX в. С.65.

¹⁶⁸ Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. С. 192.

¹⁶⁹ Там же. С. 180.

¹⁷⁰ В 1828 г. из территорий Эриванского и Нахичеванского ханств была образована Армянская область, которая в 1849 году была упразднена и преобразована в Эриванскую губернию, в составе которой земли Нахичеванского ханства — Нахичевань и Шарур-Даралагёз — стали уездами, а Ордубад — округом. См. 23303 — Июня 9. Именной, данный Сенату, опубликованный 28 Июня.— О образовании в Закавказском крае Эриванской губернии. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXIV. Отделение 1. 1849 г. С. 311-312.

¹⁷¹ Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи. С. 527-529, 631-634. Описание было составлено И.Шопеном с апреля 1829 по май 1830 гг.

Итого	1346	3394	3041	6435
Курды-сунниты:				
Джалль-Али ¹⁷² (Джалали – прим А.П.)	378	929	895	1824
Бирюки ¹⁷³ (Бруки – прим А.П.)	277	659	637	1296
Радикянли	72	226	197	423
Азизанли	19	38	42	80
Шейх-Бизанли	7	16	16	32
Гельтури	5	16	22	38
Карачорли	20	67	73	140
Дильхейранли	10	33	30	63
Бануки	14	33	24	57
Милан, Сибики (Сипки – прим А.П.), Джюники ¹⁷⁴ (Джунуканлы – прим А.П.), Чакаманли, Халисанли	8	13	12	25
Итого	810	2 030	1 948	3 978
Курды-езиды, принадлежащие к роду Асни.	67	180	144	324
Всего жителей курдского происхождения:	2 123 семейства	5 604	5 133	10 737

Однако в результате присоединения Армении к России из 2 984 семейств курдских кочевников, проживавших при сардаре в Эриванской провинции, в пределах России осталось только 847 семейств, остальные удалились в Персию и Турцию¹⁷⁵:

Зилан	2 000
Джамадинли	100
Беюк-Чобан-кара	300
Сакентли	102
Бильхиканли	184
Халиханли	146
Кизил-баш-ушаги	60
Мисир-кентли	72

До присоединения Восточной Армении к России курдские племена Баязидского пашалыка, несмотря на то, что их местопребывание ограничивалось пределами Турции, находились под влиянием эриванского сардара, которого назначал персидский шах. Власть Турции над подвластными ей курдами была настолько призрачной, что она «больше всего носила форму союза, нежели

¹⁷² Считалось самым крупным курдским племенем. Проживало на восточной стороне малого Арарата, на границе Персии, Турции и России. См. Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. С. 64-65.

¹⁷³ В Эриванском уезде, близ Араратских гор. См. Там же.

¹⁷⁴ В Кагызманском округе Карсской области. См. Там же.

¹⁷⁵ Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи. С. 541.

подчинения». Влиятельное курдское племя Зилан часто выставляло своих воинов в помощь Персии, в ответ на это эриванский сардар не препятствовал им пользоваться богатыми пастбищами Араратской долины.¹⁷⁶

Согласно сводной статистике П.И. Лерха, курдские племена в России встречались в Карабахе, Эриванской губернии и Имеретии.¹⁷⁷ В Эриванской губернии проживало более 2 тыс. семейств, в основном кочевников.

Даралагезкий участок	Оседлые курды-шииты, полукочевые курды-шииты, принадлежащие к следующим обществам племени Карачорлы: Гасан-анлы, Кулаканлы, Шадиманлы, Гаджисамлы, Тахмазлы, Ханазаклы, Джеватлу, Фараканлу, Султанлы, Бозлу, Бандурлы
Шарурский участок	2685 кочующих курдов-суннитов, имеющих 13 зимовников
Нахичеванский участок	336 кочующих курдов-суннитов
Сардар-абадский участок	1720 кочующих курдов-шиитов, принадлежащих к следующим обществам: Бизики, Галтури, Гасанли или Асахли, Делхеранли, Зиланли, Миланли, Радики. В общее число курдов Сардар-абадского участка входят и общества курдов-езидов Мегемданли и Саланли.
Сурмалинский участок	1208 кочующих курдов-суннитов, принадлежащих к следующим обществам: Азизанлы, Алианлы, Баба Ага, Гасанли, Гялтуры, Джалали, Мамзеды, Радики.

Курдские деревни Эриванской губернии на 1869 г.¹⁷⁸:

Эчмиадзинский уезд	Ахдаш (Агдаш)	Курды	12
	Башеиз (Киш Башсыз)	Курды	24
	Бандамурад-Нижний (Пандамурат)	Курды	6
	Гасан-Хан (Гассан-Хана, Гуссейн-кент)	Курды и татары	30
	Зор	Курды	43
	Муча (Мучинский)	Курды	21
	Орушмиш (Оручшит)	Курды	11
	Хараба-Мазра (Хараба-Маздра)	Курды	4
	Муча (Мучинский)	Курды	17
	Сачанлу	Курды	12
Александропольский уезд	Мирак (Мерак)	Езиды	8 Во всех зимовниках 260 дымов
	Курубогаз	Езиды	
	Джарджарис (Джарджирис)	Езиды	
	Чобанкяракмаз (Чобан-Кяракмаз)	Езиды	
	Курт.Памб (Курды-Памб)	Езиды	
	Джамушли	Езиды	

¹⁷⁶ Джалил Д. Курды Османской империи в первой половине XIX в. С. 22.

¹⁷⁷ Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Книга I. С. 88.

¹⁷⁸ Эриванская губерния. Список населенных мест губернии (по данным 1869 г.).

	Кондохсаз (Кондаксаз)	Езиды	
	Корбулаг (Кор-Булан)	Езиды	
Ново-Баязетский уезд	Соух-Булах	Езиды	16

В своей работе П.И. Аверьянов сообщает, что в России к началу XX века проживало не более 4-4,5% от всего курдского народа. Основная масса русских курдов была сосредоточена в пограничных частях Закавказья: в Елизаветпольской губернии (свыше 35-40 тыс.), в Эриванской губернии (около 37-40 тыс) и в Карсской области (свыше 25 тыс.). Незначительная часть курдов обитает еще в Тифлисской (более 2 тыс.) и Кутаисской (около 1 тыс.) губерниях.

Российские курды по своим обычаям и экономическим условиям быта незначительно отличались от своих полукочевых соплеменников, обитающих в Турции и Персии. Но, несмотря на сохранившееся родовое устройство, отличие между аширетами возрастало, что прежде всего выражалось в утрате осознания принадлежности к отдельным племенам и/или аширетам, например, как это было замечено в Елизаветпольской губернии с ростом оседлого населения среди курдов. Причиной этого можно назвать действия администрации Российской империи, примерно целое столетие под властью которой не могло не повлиять на оседлость курдов. Помимо этого можно назвать причиной увеличение курдского населения за счет соплеменников, переселившихся в различное время из Азербайджана, Эриванского ханства и Карсского пашалыка, которые уже во время переселения порвали родовые связи с большими аширетами. Таким образом, в начале XX века курды Елизаветпольской губернии подразделялись на небольшие общества, именуемые по названиям больших селений и зимовников. Деление на племена сохранилось в Эриванской губернии: Джелали, соплеменники которых кочевали и в Персии, и в Турции, Радикли, Джемадлю, Дальнейраног. Этими именами некогда обозначались отдельные аширеты, а в начале XX века¹⁷⁹ стали называться сельские общества курдов

¹⁷⁹ В 1910 году курдское население Кавказа, Эриванской губернии и Карсской области составляло порядка 125 тысяч. См. Muhammed Emin Zeki Beg. Kürtler ve Kürdistan tarihi. S. 53.

Эриванской губернии. Что касается Карсской области, то там проживали курды аширета Касванлы¹⁸⁰, частично Джемадлю и Зиланли.¹⁸¹

Курдские племена Османской империи на приграничных с Россией территориях. В Османской империи курдское население занимало территорию, расположенную в южных и юго-восточных районах Анатолии¹⁸² — эйалеты Шехризур, Хакьяри, Мосул и Диарбекир.¹⁸³ Но постоянные кочевья с места на место являлись основной причиной, по которой выполнение даже приблизительной статистики курдского населения было невозможным, как и определить с достаточной вероятностью территориальное пространство, которое они охватывают своими кочевьями. Несколько тысяч семейств курдов обосновались в деревнях между Эрзерумом, Мушем, Ваном и Ахалцыхом, и это не препятствовало им кочевать в поисках нового места, если *«недостаток подножного корма, опасность соседства, притеснения или другие причины не представляют им более выгод оставаться на старых местах»*.¹⁸⁴

Другой причиной отсутствия достоверной «курдской» статистики, составленной Портой, являлся факт неразделения по этническому признаку. Курды-мусульмане числились вместе с мусульманами турками, арабами и т.д. Курды-езиды, ахле-хаки часто выдавали себя за мусульман, преследуя две цели: как избежать дополнительного налога, взимаемого с немусульман, так и оградить себя от реакции на специфику конфессиональных мировоззрений. Знать

¹⁸⁰ Часть аширета Касванлы выселилась после войны 1877-78 годов в Турцию. Впоследствии это название перешло к сельскому обществу. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 323-325; см. также Карцев Ю.С. Курды. С. 366.

¹⁸¹ Основная часть последнего аширета проживала в Турции. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 323-325. Зиланли прежде проживали около Эривани. см. также Карцев Ю.С. Курды. С. 366.

¹⁸² Известно, что в XV-XVI вв. в Центральной Анатолии было 5 отдельных курдских поселений, первое из которых было основано в 1463 году. Alakom R. Orta Anadolu Kürtleri. S. 34. Так как задача сводится к анализу курдских поселений и племен в приграничных России областях, то можем предложить подробнее изучить проблематику курдов в Центральной Анатолии в работе Алакома.

¹⁸³ К середине XIX в. после обширных административных реформ и европеизации управления в 1864 г. эти эйалеты были расформированы. Из них были созданы новые административные единицы: эйалет Хакьяри, состоящий из лив Хакьяри, Мардин, Ван и Джебзире; эйалет Курдистан — из лив Дерсим, Муш и Диарбекир; эйалет Мосул — из лив Мосул и Равандуз; эйалет Багдад — из лив Багдад, Сулеймания и Басра. Таким образом, фактически был ликвидирован эйалет Шехризур. См. Джалил Д. Курды Османской империи в первой половине XIX в. С. 16.

¹⁸⁴ Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. С. 126-127

настоящее число курдов в обоих государствах – Турции и Персии можно указать только приблизительно.¹⁸⁵

П.И. Аверьянов приводит следующие данные: «в пределах турецких владений численность курдов насчитывалась до 1.740 тысяч, из которых курдов-суннитов — до 1.475 тысяч, курдов-кизылбашей — до 200 тыс., курдов-иезидов — до 40 тыс. и курдов-шиитов — до 25 тысяч. Все курды составляли около 9% всего населения, а курды-мусульмане — около 10% мусульманского населения Азиатской Турции».¹⁸⁶

Таким образом, для выявления максимально реальных сведений относительно численности курдского населения есть необходимость прибегнуть к данным сотрудников дипломатических миссий и путешественников, заинтересованных в относительной достоверности.

Одним из таких источников стали сведения русского консула А. Жаба.¹⁸⁷ По его данным¹⁸⁸, в Байязидском санджаке, в округе озера Вана и до пограничных окраин России и Персии проживали следующие племена:

Сипиканлы	770
Зиланлы	1850
Делальян	2000
Хайдераклы	1950
Шикяки	3250
Разные мелкие племена	6259
Итого	16079 (112 533 чел.)

В Хаккяри проживало 22 600 дымов (159 600 чел.), Бухтане (Ботане – прим. А.П.) и Физерехе – 24 000 дымов (168 000 чел.), Диярбакыре – 27 000 дымов (189 000 чел.), Муше и Битлисе – 6 400 дымов (44 800 чел.). Таким образом, курдское население только в приграничных с Россией областях составило около 673 933 чел.

¹⁸⁵ Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. С. 64-65.

¹⁸⁶ Аверьянов П.И. Этнографический военно-политический обзор Азиатских владений Оттоманской империи. С. 12.

¹⁸⁷ Август Дементьевич Жаба (1801—1894) — русский дипломат, учёный-востоковед, один из основоположников российского и европейского курдоведения. А. Жаба занимался курдским языком по поручению директора Азиатского музея Бориса Андреевича Дорна.

¹⁸⁸ Турецкая империя (из восточно-статистического сборника). С. 215.

На северо-востоке Османской империи лежал эйалет Эрзурум, который с начала XIX в. стал пограничным районом между Турцией, Персией и Россией. Непосредственно с Россией граничил Баязидский пашалык. Полновластным хозяином в этом пашалыке был курдский паша, резиденция которого находилась в укрепленной крепости г.Баязид. С момента присоединения кавказских владений, в частности, Восточной Армении к России Баязидский пашалык приобретает важное стратегическое и политическое значение. В связи с этим курдские аширеты данной местности начинают играть важную роль в политической жизни пашалыка.¹⁸⁹

В начале XIX в., с появлением стыка на границе между Турцией, Персией и Россией, курдским племенам постоянно приходилось пересекать границы этих государств в поисках удобных пастбищ. Большие летние перекочевки курдских племен наносили серьезный ущерб земледельцам. В результате принятых местными властями мер, ограждавших интересы местного населения и тем самым препятствовавших перемещению племен из одного государства в другое, некоторые племена распались на две-три части. Так, например, случилось с крупным племенным объединением Джалали к 40-м годам XIX в.¹⁹⁰

Курдские аширеты в Турции неоднозначно воспринимались Портой. С одной стороны, они были источником беспокойства центральной власти, в частности, на границе с Россией и Персией, а с другой именно нахождение в приграничных районах позволило использовать влияние некоторых племенных вождей на пути создания конницы Хамидийе, речь о которой пойдет дальше.

Среди всего прочего очень многие курдские аширеты продолжали придерживаться кочевого образа жизни, постоянно передвигались через Османско-персидскую границу, а также пересматривали свою приверженность на фоне стараний государства обеспечить жесткий контроль и были готовы к восстанию в любой момент.¹⁹¹

¹⁸⁹ Джалил Д. Курды Османской империи в первой половине XIX в. С. 22.

¹⁹⁰ Там же.; см. Карцев Ю.С. Курды. С. 366.

¹⁹¹ Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. С. 145-146.

Курдские племена Персии на приграничных с Россией территориях.

Район расселения курдов переходит на востоке за турецко-персидскую границу и простирается в пределах Персии, где численность курдов была более 1 миллиона¹⁹², до озера Урмии и к юго-востоку от последнего до Персидского Луристана.

Курды проживали в Персии преимущественно в генерал-губернаторстве Курдистан, а также в четвертом остане (провинции) Западный Азербайджан и в пятом — Керманшах. Курдские деревни находились и в шахрестане Халхал, в приграничной с Турцией зоне¹⁹³, а также в Хорасане¹⁹⁴.

Как пишет Аверьянов, несмотря на то, что положение курдов в Персии было примерно таким же как положение их соплеменников в Турции, «Персия с давних времен умеет весьма искусно ладить с подвластными ей курдами», чему даже не мешали конфессиональные различия между суннитами и шиитами.¹⁹⁵

Площадь, на которой проживали курдские племена в Персии, как и племена ее населяющие, была существенно меньше, чем в Турции, а характер ландшафта положительно сказывался на курдско-персидском взаимодействии.

Отсутствие или малочисленность христианского населения в каком-то смысле обезопасила Персию от вмешательства иностранных держав, защищающих в Турции христиан.

Однако наблюдалась миграция курдов в другие части Персии или в иные страны, особенно на Кавказ и в Россию. Это переселение было в основном обусловлено жизненной необходимостью, ограниченностью товаров и отсутствием торговли. В частности, население Санандаджа в генерал-

¹⁹² См. Аверьянов П.И. Этнографический и военно-политический обзор Азиатских владений Оттоманской империи. С. 13-14.

¹⁹³ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947). С. 8; Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. С. 32.

¹⁹⁴ Жигалина О.И. приводит две версии о переселении курдов в Хорасан. По первой, они были переселены Тимуром из Сирии в Хорезм и Бухару как беспокойный элемент. Впоследствии, найдя районы Дерегеза — Кучана — Борджнурда пригодными для скотоводства, осталась в пределах Хорасана. Согласно другой версии, курды, числом около 30 тыс. дымов, были переселены в эпоху шаха Исмаила Сефевидского для защиты границ от туркмен. См. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947). С. 154.

¹⁹⁵ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 305.

губернаторстве Курдистан до голода и неурожая 1337 года составляло около 32 тысячи взрослых, а после этого сократилось до 20 тысяч.¹⁹⁶

Выводы главы 1. Населяя обширную территорию, охватывающую значительное пространство Османской империи и Персии, курды представляли собой буферный элемент, который в силу относительной доступности местности и удаленности от административных центров обе державы могли контролировать лишь номинально и с переменным успехом в военное время.

Наиболее важной составляющей курдского социума, а возможно основой оной, является институт племени, который играл важную роль в определении статусной позиции в обществе. Статус племенных курдов рассматривался на порядок выше не имеющих принадлежность к племени, давал гарантии и права в обществе.

Начало XIX века было ознаменовано территориальными приобретениями Российской империи в результате российско-иранских и российско-турецких войн, увеличением курдского населения в пределах страны и необходимость его изучения с позиций этнографии и политики.

Курдистан XIX — первой половины XX вв. населяли разные народы, однако преобладавшее большинство составляло курдское население. Турки, персы, арабы, туркмены, армяне, ассирийцы, евреи, но по отношению к курдам они были в меньшинстве, что оказывало влияние на взаимодействие этих народов с курдским населением.

Российские курды по своим обычаям и экономическим условиям быта, незначительно отличались от своих полукочевых родичей, обитающих в Турции и Персии. Но несмотря на сохранившееся родовое устройство, аширеты российских курдов отличались от аширетов турецких и персидских.

¹⁹⁶ 1337 год по хиджре т.е. 1918. См. 1312. كُردستان. شمبم. علی اصغر شمبم. همدانی، P. 56.

ГЛАВА 2. КУРДСКИЙ ВОПРОС В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ В XVIII-XIX ВВ.

2.1. Курды в приграничных с Россией территориях

Уже к концу XVIII — началу XIX вв. большинство курдских племен Восточной Анатолии и Северного Ирака добилось фактической независимости от турецких властей. Здесь существовало много независимых княжеств, крупнейшими из которых были Равандузское, Бохтанское, наследственный курдский Баязидский пашалык, езидский эмират в Синджаре, независимые бейские владения в Дерсимае и др.

Иранский Курдистан также был раздроблен на множество независимых и полунезависимых ханств, формально подчиненных власти курдистанского вали. То к Турции, то к Персии¹⁹⁷, в зависимости от военно-политической ситуации, примыкали хакярийский эмир в Джуламерке и правитель Сулеймании, присвоивший себе при поддержке персидского правительства титул курдистанского паши. Кроме того, большое количество менее крупных курдских светских и духовных феодалов (некоторые из последних пользовались большим авторитетом) не признавали вообще ничьей власти, как, например, орамарские или шемдинанские шейхи. Многочисленные курдские ханы, эмиры, шейхи и баки постоянно враждовали друг с другом, а также с турецким или персидским правительствами¹⁹⁸, а иногда и с обоими вместе.

В XIX в. внутривосточное положение в Курдистане коренным образом изменилось. К концу третьего десятилетия XIX в. в результате российско-турецких войн к самому Курдистану приблизились границы Российской империи, а часть курдов стали русскими подданными. Во время последующих российско-турецких войн за российско-турецкую границу переселялись новые семьи и даже

¹⁹⁷ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 25.

¹⁹⁸ Там же. С. 26; Иванов М.С. Очерк истории Ирана. С. 124.

общины.¹⁹⁹ Часть курдов, проживающих сейчас в Закавказье, является потомками этих переселенцев.²⁰⁰

Начало русско-курдских контактов. Принято считать, что российско-иранская (1804-1813) и российско-турецкая (1806-1812) войны явили собой начало официальных контактов между представителями царской администрации на Кавказе и вождями курдских племен.

Однако среди документов, относящихся к Министерству внутренних дел Османской империи, имеется факт более раннего русско-курдского взаимодействия. Документ, датированный 1732 г., повествует о том, что были возвращены владельцу два сундука с деньгами и книгами на иврите, отправленными русским консульством в Алеппо с караваном в Багдад и захваченными курдами аширета Милли, которые, не проявляя покорность по отношению к приказу на оседлый образ жизни, каждый год откочевывают на летние пастбища и перекрывают дороги.²⁰¹

Возможно, в фондах Османского архива при Кабинете премьер-министра имеется документ с более ранней датировкой, так как по оценкам некоторых турецких исследователей, к настоящему времени открыто и описано лишь около 20% османских документов. Остальные 80% все еще находятся в хранилищах Османского архива и остаются практически неописанными и недоступными для исследователей.²⁰²

Чуть более ранним числом датировано упоминание о кочующих в Муганской степи курдах и шахсевенах, которые в 1728 г. вступили в подданство России и оставались в нем до 1732 г.²⁰³

В 1784 г. в шведской государственной газете «*Sveriges stats tidning*» было опубликовано о поощрении и предложении Екатерины Второй жителям Курдистана, Армении, Черкессии, Менгрии и Грузии заселить Крымский

¹⁹⁹ Şamil Hejarê. Diaspora Kürtleri. 'Sovyet Kürtleri' hakkında tarihi ve güncel inceleme. İstanbul, 2005.

²⁰⁰ Attar A. Kürtler. Bölgesel ve bölgesi dışı güçler. S. 74.

²⁰¹ ВОА.С..ДН.. (Cevdet Dahiliye) Dosya No:338 Gömlek No:16860, 2 Şevval 1144 (1732.04.25)

²⁰² Подробнее см. Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, № 5, 2010. С. 35-48.

²⁰³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Том 1. С. 92

полуостров, который по итогам войны с Турцией с 1783 г. перешел под управление России. В той же заметке сообщалось о намерении России взять курдов, как и другие народы, под свой контроль и таким образом усилить свои позиции с экономической точки зрения.²⁰⁴

Имеются данные о письме некоего Исраэля Ори в Курфюршество Пфальц в 1704 г., в котором сообщалось о готовности вождей некоторых курдских племен в случае объявления войны Османской империи царем России, князем Грузии и армянами принять участие в этой войне.²⁰⁵

Так или иначе, активность политики России в Закавказье в конце XVIII в. была связана в основном с настойчивыми просьбами Грузии о защите от турецко-персидского натиска. После разгрома Тбилиси в 1795 г. Ага Мохаммедом грузинский царь обратился за помощью к русским.²⁰⁶

Во время российско-иранской войны 1804-1813 гг., причиной которой послужило присоединение Восточной Грузии к России, наследник персидского престола Аббас мирза начал привлекать на свою сторону персидских курдов, чтобы сформировать конницу.

Несмотря на относительно стабильные отношения, установившиеся к началу XIX века между персидским правительством и подвластными ему курдами, последние, как пишет П.И. Аверьянов *«хотя и выставили многочисленные контингенты в персидскую армию для войны с Россией, сделали это исключительно из корыстных побуждений (хорошее жалованье, освобождение от податей и т. п.), а вовсе не из-за чувства привязанности к государству, подданными которого они состояли»*. Однако участие курдов в этой войне не охватило все курдское население: курды Арделана²⁰⁷ остались в стороне, а турецкие курды, несмотря на бывшую в то время натянутость отношений Турции с Персией, весьма охотно присоединились к Аббасу мирзе, также привлекаемые

²⁰⁴ Alakom R. İsveç'in en eski gazetesinde Rewandûz Mîri'nin sonu. // Kürt tarihi, Sayı 6, Nisan-Mayıs 2013. S. 9.

²⁰⁵ Sasuni Garo. Kürt ulusal hareketleri ve 15.yüzyıldan günümüze Ermeni-Kürt ilişkileri. S. 46.

²⁰⁶ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. С. 130.

²⁰⁷ Из-за соперничества с Мухаммедом Али Мирзой, который являлся правителем значительной части Персидского Курдистана (включая большую часть Арделана) и Луристана, а так же претендентом на персидский трон, под флагами Абасса Мирзы арделанские курды были замечены в меньшей степени. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 8-9.

хорошим жалованьем.²⁰⁸ Для участия в формировании конницы весьма интенсивно вербовались курды персидской провинции Азербайджан, прочих областей Арделана, Макинского и частично Эриванского ханств, в связи с чем, освобождались от налогов.

До 10-15 тысяч всадников предоставили Аббасу мирзе племена Бейлама²⁰⁹, составив тем самым лучшую конницу в вилайете.²¹⁰ В целом, по данным Гаспара Друвиля, на протяжении военных действий между Россией и Персией две трети 50-тысячной армии Аббаса мирзы составляла иррегулярная конница, набранная преимущественно из курдов, которые в свою очередь смогли предоставить порядка 30 тысяч всадников.²¹¹ Однако как пишет П.И. Аверьянов, *«испытав на себе силу русского оружия, курды стали менее охотно пополнять армию Аббаса мирзы, несмотря даже на хорошее жалованье и новые льготы.»*²¹²

В этот период имели место переговоры только с племенами, жившими вблизи российской границы.²¹³ В Эриванском ханстве на тот момент проживало около 8 тысяч курдских семей, которые, несмотря на зависимость от Эриванского хана²¹⁴, кочевали также на территории Ганжинского ханства, Баязетского и Карского пашалыков.

По мере продвижения в Эриванском ханстве князь Цицианов²¹⁵, назначенный главнокомандующим в Грузии²¹⁶ с 1802 г., предпринял попытку установить

²⁰⁸ Там же. С. 25.

²⁰⁹ От названия замка Исмаил-бея, которому присягнули некоторые племена из Хаккари. См. Там же. С. 9.

²¹⁰ Там же. С. 8-9.

²¹¹ Московский телеграф. Часть 11. С. 297. Подробнее об организации персидской армии см. Друвиль Г. И. Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах, содержащее в себе мало известные подробности о нравах, обычаях и духовных обрядах персиян; также о древнем и новом состоянии их армии, и вообще о всем том, что принадлежит до регулярных и нерегулярных войск этого государства

²¹² Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 26.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Эриванский сардар имел влияние на лидера зиланских курдов (курдов племени Зилан - прим.А.П.), Баязетского Пашу, Гуссейн-Агу и на некоторые курдские племена, кочующих в Ванском пашалыке, со стороны персидской границы и вблизи Маку. После заключения Туркманчайского мира, когда Эривань и Нахичевань отошли к России, Персия сохранила свое влияние только на небольшое число курдов, кочевавших на пограничных персидских землях со стороны Вана, Муша и Баязета. См. Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Часть 1. С. 129.

²¹⁵ Преждевременная кончина лишила князя Цицианова возможности привести до конца три главные цели, преследуемым им во все время трехлетнего управления и почти им достигнутые в этот короткий срок: 1) распространить границы Закавказских владений до Куры и Аракса, 2) по возможности населить край христианин-выходцами из Турции и Персии, и 3) развить в крае просвещение, промышленность и торговлю. См. Зейдлиц Н. Исторический обзор Бакинской губернии. Кавказский календарь на 1870 год. С.43.

²¹⁶ См. подробнее. Дубровин Н. Закавказье от 1803 – 1806 года. С. 54.

контакт с лидером эриванских курдов Хуссейн Агой²¹⁷. В письме от 24 июля 1804 г. князь предлагал Хуссейн Аге вступить в подданство России с правом сохранения власти над подвластными ему курдами. Несмотря на то, что предложение не было принято, а аманат не прислан²¹⁸, курды так или иначе не принимали участия в кампании²¹⁹. Однако результат закреплен не был, так как из-за больших потерь, понесенных русской армией, осада с Эриванской крепости была снята, а войска отступили в Грузию.

Что касается курдов, то своим бездействием они фактически саботировали персидскую армию. Если они и не перешли в русское подданство, то причиной этому можно указать неуверенность в окончательной победе России и страх перед новыми порядками, в частности перед русской властью, к которой им было бы трудно привыкнуть после полнейшей анархии, царившей в Персии и Турции.²²⁰

В 1805 г., когда князь П.Д. Цицианов был занят присоединением Карабахского и Шекинского ханств, приступить к обеспечению границ со стороны Эриванского ханства и возобновить переговоры с курдами был назначен генерал-майор П.Д. Несветаев²²¹. Им же был предпринят по повелению главнокомандующего поход к реке Эрасх (Аракс - прим. А.П.), при которой «до 5 000 семейств куртов имели свои селения».²²²

С 1808 г. обстановка на Кавказе усложнилась объявленной со стороны Османской империи войной. Усилилось волнение среди местного населения не без участия Персии и Турции. Общая политика переговоров с курдами сводилась к тому же принципу, который применяли П.Д. Цицианов и его преемник И.В.

²¹⁷ Письмо кн. П.Д. Цицианова начальнику Эриванских курдов Хуссейн-аге от 24 июля 1804 г., №345 См. Приложение 1. и Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.2. С. 617.

²¹⁸ Хуссейн Ага обещал прислать своего сына в качестве аманата-заложника. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 14.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же. С. 25.

²²¹ Генерал-майор П.Д. Несветаев был назначен командующим отрядом, в который входили Саратовский мушкетерский полк, батальон Кавказского гренадерского, батальон Троицкого мушкетерского, батальон 15-го егерского полков и два полка казаков, для действия в Карском пашалыке. См. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Том 5. С. 145. Помимо П.Д. Цицианова и П.Д. Несветаева в переговорах с курдами в разные временные отрезки того периода принимали с 1809 года А.П. Тормасов, с 1811 года – Ф.О. Паулуччи, с 1812 года – Н.Ф. Ртищев. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 20.

²²² Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от Патриаршества Симеонова (1779 г.) до 1809 года. С. 117.

Гудович, который был назначен главнокомандующим в Грузии и Дагестане в 1806 году и которому пришлось со слабыми силами вести войну на два фронта — против Персии и Турции.

Курдам предлагался добровольный переход в русское подданство с сохранением прав над подвластным населением и достаточным числом кочевков. Без крайней необходимости курдов не раздражали военными действиями, но в то же время не оставляли без сурового и жестокого наказания ни одного их вторжения и грабежа на территории Российской Империи. Такая политика вполне достигала желательной цели.²²³ Несмотря на то, что хотя курды и не переходили в русское подданство, боевых столкновений с русскими войсками старались избегать.

Что касается курдско-персидского взаимодействия на тот период, то курды, по большей части, не оказывая никакой помощи, вносили еще большую неурядицу в соглашения Персии и Турции, заключивших союз против России.²²⁴ Порты опасалась, что в случае конфликта с Персией, Россия могла бы легко напасть на турецкую границу. Таким образом, для выяснения истинных намерений главнокомандующего русской армией И.В. Гудовича, к мутасаррифу Баязыта Ибрагим паше был направлен чиновник от вали Эрзурума, ставшего главнокомандующим восточной армией Османской империи.²²⁵

С окончанием войны 1804-1813 гг. и переходом к России Карабахского ханства в составе народов России появились и курды. Новым русскоподданным, видимо, не вполне по душе пришлись незнакомые им порядки, в связи с чем имели место случаи выселения их в Эриванское ханство²²⁶. Постоянные вторжения в Карабахское ханство персидских войск оказались крайне разорительными для местного населения, в том числе и для курдов.

²²³ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 20.

²²⁴ Там же. С. 21.

²²⁵ ВОА.НАТ (Hatt-ı Hümayûn Tasnifi) Dosya No:800 Gömlek No:37067, 29 Zilhicce 1223 (1809.02.15).

²²⁶ В 1810 году около 140 семейств бежали из Карабаха к эриванским курдам, жалуясь, что русские не защищают их от персиан, а берут только подати. См. Рапорт Полковника Асеева генералу Тормасову, от 15 августа 1810 года №224. См. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.4. С. 562.

Между тем, случаи переселения курдов из Персии и в пределы России тоже были.²²⁷ Царские власти не препятствовали «вторжению» курдских племен, без сомнения, учитывая то, что известные воинственными качествами курды могли бы пригодиться во время любых будущих столкновений России с Османской империей или Персией.²²⁸

Посредством присоединения к России в 1801 г. Грузии, в 1804 г. Имеретии и Мингрелии, в том же году Ганжинского ханства и в 1805 г. Карабахского и Шекинского ханств и Шугарельского султанства Кавказская граница России была перенесена за Главный Кавказский хребет, что привело к непосредственному соседству с персидскими (Азербайджанская провинция, Эриванское ханство) и турецкими владениями (Карсский и Ахалцыхский пашалыки) т.е. с областями, в числе населения которых находились и курдские племена.²²⁹

Война с Персией 1826-1828 гг. Накануне предстоящих войн из приграничных районов Османской империи несколько семей (предположительно армянских или курдских) переселились в Россию.²³⁰

Наибольшая активность курдских племен проявилась во время войны 1826-1828 гг., начатой Персией с целью возвращения Восточного Закавказья, что было вызвано приближением театра военных действий к районам их расселения. По требованию Аббаса мирзы каждые пять семейств должны были предоставить в кавалерию одного вооруженного воина. Таким образом, иррегулярная кавалерия в случае выполнения этого требования могла бы составить около 88 тысяч всадников, из которых не менее 16-20 тысяч были бы курдами. Однако потеря Персией престижа в связи с проигрышем в предыдущую кампанию привела к

²²⁷ В конце 1807 года, Карадагский Мамед-Сефи-Султан, имевший около 500-600 курдских семейств, испросил разрешения переселиться со своими курдами на жительство в Карабахское ханство. См. Рапорт Полковника Котляревского графу Гудовичу, от 28 ноября 1807 года. № 270. В приложении 1. или Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.3. С. 443.

²²⁸ Chaliand G. A People without a country: the Kurds and Kurdistan. P.204.

²²⁹ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 1.

²³⁰ ВОА.НАТ (Hatt-ı Hümayûn Tasnifi) Dosya No:783 Gömlek No:36618, 27 Cemaziyel Ahir 1239 (1824.02.28)

тому, что на этот раз Аббас мирза не смог созвать под свои знамена даже четверти от предполагаемого числа всадников.²³¹

Эриванские курды, в противоположность своим действиям в предыдущую кампанию, *«по мере своих сил верно служили эриванским сардарам»*. П.И. Аверьянов приводит две причины подобной позиции: по сравнению с предыдущей кампанией 1804-1813 гг. предварительные переговоры русских генералов с курдами оказались недостаточными, а их проживание вблизи российских владений способствовало информированности относительно развития и утверждения русской власти в присоединенных к России мусульманских областях. Таким образом, предвидя близкое падение Эривани, курды защищали не эриванских сардаров, а *«свою собственную свободу и свои собственные очаги»*.²³²

Завершившись Туркманчайским миром 1828 г., согласно которому к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства²³³, российско-иранская война подчеркнула слабый авторитет центральной власти среди курдских племен, поэтому тем из них, которым не пришлось оказаться вблизи театра военных действий, выпала роль оставаться *«зрителями погрома персидских войск»*.²³⁴

Некоторые племена, которые проживали в приграничных с Россией областях, выразили желание о переселении и принятии российского подданства²³⁵. Однако генерал Ермолов, действуя согласно условиям Гюлистанского мирного договора, велел направить вежливый отказ одновременно с секретным распоряжением *«заслать верного человека к тем 400 Карабахским семействам, кои находятся под властью у сего же Куртинского начальника, дабы внушить им из-под руки, что ежели они перейдут в Карабах, то им отведутся самые выгодные места и дана будет льгота на 4 года, ибо семейства сии по силе трактата могут быть*

²³¹ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 27-28.

²³² Там же. С. 40.

²³³ Статья VI Туркманчайского трактата. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собр. Юзефович. С. 215.

²³⁴ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 40.

²³⁵ Например, родоначальник 1000 семейств просил разрешения о переселении из Карадага. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 31.

нами приняты как подвластные Карабахские, добровольно возвращающиеся²³⁶ в свое отечество».²³⁷

Российско-турецкая война 1828-1829 гг. Проблемы, связанные с распадом Османской империи, занимали важное место во внешней политике императора Николая I, занявшего в 1825 г. российский престол. В связи с разделом сфер влияния в Турции, не менее остро вставал вопрос о проливах и контроле над ними, так как это существенным образом касалось морского пути в Средиземноморье, имевшего важное стратегическое значение для России.

После разгрома османской флотилии в Наваринской бухте (1827) на фоне греческих неудач султан Махмуд IV призвал к войне против России, в том числе и курдов²³⁸, закрыл Проливы для русских судов и расторг Аккерманскую конвенцию, регулирующую российско-турецкие отношения. Это послужило тому, что 26 апреля 1828 г. Россия объявила войну Турции.²³⁹ Несмотря на то, что война велась на двух театрах военных действий – Балканском и Кавказском, ее главные события происходили на Балканском полуострове.

Во время кампании 1828-1829 гг., которая началась практически сразу же по окончании российско-иранской²⁴⁰, вассальные Османской империи княжества Бохтан, Равандуз, Бехдинан, Хаккяри и др. заняли позицию нейтралитета. Главы племен, кочевавших близ Муша и Битлиса, находясь ближе к театру войны, играли в двойную игру и после поражения турок на Саганлуге в начале 1829 года курды, входившие в состав турецких войск, разошлись по домам.²⁴¹ Участие

²³⁶ Статья VI Гюлистанского трактата. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собр. Юзефович. С. 211.

²³⁷ См. Предписание генерала Ермолова полковнику Ладинскому, от 15 ноября 1816 года №12. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.6, часть 1. С. 834-835.

²³⁸ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.1. С. 8.

²³⁹ Новичев А.Д. История Турции. Т.2. С. 158.

²⁴⁰ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том 4. Выпуск 1. С. 8; Русские войска в Закавказье из персидского похода прямо пошли в турецкий. Какого рода противник их здесь ожидал, мы уже видели выше: за двадцать лет условия нисколько не изменились. Нестройные ополчения турецких пашей были, пожалуй, еще менее грозным врагом, чем обученные английскими офицерами батальоны Аббаса-Мирзы. См. Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. Сборник статей. С. 194.

²⁴¹ Карцев Ю.С. Курды. С. 361-362.

курдского полка²⁴² на стороне России ознаменовало важную веху в истории русско-курдских отношений.

Помимо того, что во время войны на стороне России сражались езиды племени Хасени²⁴³ во главе с Хасан-агой, накануне военных действий баязидский паша Балюль, лидер племен, кочующих между Аладагом и озером Ван, неоднократно отправлял гонцов на русскую территорию для установления контактов с командованием царскими войсками.²⁴⁴

Баязетский пашалык непосредственно примыкал к Армянской области и отделялся от нее только высоким хребтом Агри-дагом (Арарат – прим. А.П.). Главное население пашалыка составляли армяне (примерно до трех тысяч семейств или до 18-ти тысяч), турки, которые были гораздо малочисленнее, но в качестве завоевателей края, контролировали все отрасли внутреннего правления страной, и курды²⁴⁵, которых в Баязетском пашалыке насчитывалось порядка 250 семей.²⁴⁶

Грузинское и армянское население активно способствовало присоединению Закавказья к России, интегрируясь своей элитой в ее военно-сословные и хозяйственно-экономические структуры и становясь существенной социальной опорой российского государства в регионе.²⁴⁷

На Кавказском фронте российско-турецкой войны действовал 25-тысячный корпус генерала И.Ф. Паскевича (1782-1856). В кампанию 1828 г. он взял важнейшие турецкие крепости: Карс²⁴⁸, Ардаган, Ахалкалаки, Ахалцих, Пота, Баязет. Оставив в них свои гарнизоны, генерал Паскевич отвел войска на зимние квартиры. Зимой русские сумели отбить турецкий натиск на Ахалцих, а летом состоялся Эрзрумский поход И.Ф. Паскевича, решивший исход войны на Кавказе.

²⁴² В 1829 г. во время войны против Турции на стороне России действовало 4 мусульманских полка, и из них один исключительно курдский, насчитывавший 400 всадников. Им командовал русский офицер, помощником, которого был курдский бек; кроме того, при полке был русский адъютант, 15 драгун-ижегородцев., мулла и мирза-письмоводитель. См. Минорский В. Курды: заметки и впечатления.

²⁴³ Пирбари Д. Езиды Сархада. С. 100.

²⁴⁴ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С.40-41.

²⁴⁵ Белявский Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе. Том 4. Часть 2. С. 107-108.

²⁴⁶ Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Часть 1. С. 97.

²⁴⁷ Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). С. 18.

²⁴⁸ Как пишет Н.Н. Муравьев, Карсская крепость была взята «нечаянным и неожиданным образом». См. Первое взятие русскими войсками города Карса (Июнь 1828 года) Из памятных записок Н.Н.Муравьева-Карсского. Русский архив, выпуск 3. С. 347.

Графа И.Ф. Паскевича можно назвать ключевой фигурой этого периода²⁴⁹; он проявил себя не только как талантливый полководец²⁵⁰, но и как дальновидный стратег, который обратил внимание на курдов как потенциальных союзников в столкновениях с Турцией.

Перед наступлением на Эрзурум И.Ф. Паскевич выработал ряд мер для того, чтобы привлечь курдских вождей на сторону России. Считая спокойствие Курдистана одним из важных условий успешности войны, граф *«испросил разрешения на расход в 100 тысяч червонцев для подарков начальников»*.²⁵¹ По особому ходатайству Николай I распорядился выделить искомую сумму для вознаграждения курдских старейшин, если они перейдут на сторону России²⁵², но выделенные средства остались практически неизрасходованными.²⁵³ Тем не менее, успех И.Ф. Паскевича выразился в численном превосходстве курдов на стороне России, по сравнению с тем количеством, на которое могли рассчитывать турки.²⁵⁴

Не только курды пограничных территорий обращались к российскому командованию, предлагая выступить на стороне России. Как свидетельствует рапорт генерала-майора Н.П. Панкратьева, адресованное графу Паскевичу, Мирза-ага из Сиирта *«весьма рад, что российские войска заняли Баязетский пашалык... и если русские пойдут дальше, то они будут служить им с большим усердием»*.²⁵⁵

Баязетский пашалык имел важное стратегическое значение в перспективе русско-курдских отношений. Как писал 26 июля 1828 г. И.Ф. Паскевич министру иностранных дел К.В. Нессельроде: *«то через сие мы могли бы приобрести большое влияние на куртинцев»*.²⁵⁶ Свое предложение генерал И.Ф. Паскевич предложил через год: *«Приобретения Баязида утвердит наше влияние над*

²⁴⁹ Jwaideh W. Kurt Milliyetçiliginin tarihi. S. 232.

²⁵⁰ После Эрзрумского похода Паскевич получил фельдмаршальский чин.

²⁵¹ Карцев Ю.С. Курды. С. 361-362.

²⁵² Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С.41.

²⁵³ Потто В. Кавказская война в отдельных эпизодах, легендах и биографиях. Том 4. Вып. 1. С. 655.

²⁵⁴ Monteith W. Kars and Erzeroom with the campaigns of Prince Paskiewitch in 1828 and 1829 and an account of the conquests of Russia beyond the Caucasus, from the time of Peter the Great to treaty of Turcoman Chie and Adrianople. P. 264.

²⁵⁵ Мирза-ага имел в своем подчинении более 2000 семейств курдов-езидов. См. РГИА Ф.1018 Оп.3 Ед.хр. 104

²⁵⁶ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 43.

Верхним Курдистаном и в случае войны может доставить многочисленную вспомогательную конницу, почитаемую лучшей в Азии, которую в иных обстоятельствах неприятель, более искусный, может собрать против нас»²⁵⁷, но заключенный в 1829 г. Андропольский мир предусматривал возвращение Порте часть Ахалцыхского пашалыка, город Карс и его пашалык, город Баязет и его пашалык, город Эрзурум и его пашалык, а также и все территории, занятые российскими войсками и находящимися вне установленной границы между странами.²⁵⁸

Следует отметить, что русские войска проникли в 1829 г. в такие районы Турции, куда они уже не заходили никогда потом. Был занят не только Эрзерум, но и Байбурт, а передовые отряды И.Ф. Паскевича готовы были идти еще далее — в глубь Малоазийского полуострова. Из Петербурга все это казалось чуть ли не повторением походов Александра Македонского, и счастливый победитель был осыпан наградами, каких не получал еще ни один русский генерал со времен Суворова и Кутузова, — до Георгия первой степени включительно. На деле же, полунезависимым, весьма слабо связанным тогда с Турецкой империей племенам Армянского нагорья в сущности было все равно, кого признавать своим сюзереном — турецкого султана или русского императора. А на туземных ополчениях этих народцев держалась здесь вся турецкая оборона. Покровский М.Н. считает, что *«Николай поступил вполне разумно, удержав за Россией только стратегически ей нужные части ахалцыхского пашалыка — не увлекшись и здесь широкими завоевательными планами своего нового фельдмаршала»*.²⁵⁹

Турецкие курды не обнаружили в эту войну особенной преданности турецкому правительству и не спешили стать в ряды его защитников; большая часть Курдистана оставалась совершенно спокойной и равнодушно взирала на поражения турецкой армии; только те курды, которые кочевали вблизи театра военных действий и находились под непосредственным воздействием турецких регулярных войск, приняли участие в защите Турции, усилив ее регулярную

²⁵⁷ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 76.

²⁵⁸ Статья IV трактата, заключенного в Адрианополе, 2 сентября 1829 года. Договоры России с Востоком политические и торговые. Собр. Юзефович. С. 74.

²⁵⁹ Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. С. 195.

армию своими конными ополчениями, но и здесь побудительной причиной была не любовь к общему отечеству, а лишь возможность предаваться во время военных действий безнаказанному грабежу мирного населения и недовольство на русских за занятие ими районов курдских кочевков. Но к этому надо прибавить, что курды, населявшие западные районы Курдистана, проявили к русским большую враждебность, нежели курды восточные, что П.И. Аверьянов объясняет «большим влиянием мусульманского учения на курдов западных».²⁶⁰

2.2. Земельный вопрос в отношении курдских поселенцев на Кавказе

Переселение курдов из Персии и Турции и расселение курдов по Закавказью. Успех России в военных кампаниях с Персией (1804-1813 и 1826-1827) и Турцией (1806-1812 и 1828-1829) не только привлек на приобретенные территории Закавказья армян²⁶¹ и ассирийцев, которые переселились из Персии (в основном из Урмийской провинции), но и, как уже упоминалось в начале главы, способствовал росту двух противоположных интересов среди курдов. С одной стороны, им импонировала способность царской администрации в Закавказье к управлению среди народов Закавказья и однородной системы административных норм, а с другой – именно стремление царской России установить порядок и подвести все народы к единому знаменателю сильно отпугивало курдов, которые видели в такой системе угрозу их привычному кочевому образу жизни.

В начале XIX в. некоторые курдские племена обращались с ходатайством к русским властям на Кавказе разрешить им переселиться в Россию и принять русское подданство. Переселение курдов началось еще во время затяжной российско-иранской войны 1804-1813 года.²⁶² Нередко курды переходили из Турции «тайно».

²⁶⁰ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 40-42.

²⁶¹ Переселение армян крайне не нравилось англичанам. РГИА Ф. 1018 Оп. 2 Ед.х. 315 л 2.

²⁶² В конце 1807 года, Карадагский Мамед-Сефи-Султан, имевший около 500-600 курдских семейств, испросил разрешения переселиться со своими курдами на жительство в Карабахское ханство. См. Рапорт Полковника Котляревского графу Гудовичу, от 28 ноября 1807 года. № 270. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.3. С. 443.

Кочевые привычки курдов были основным препятствием для развития земледелия, так как не только не позволяли им заниматься сельским хозяйством, но также являлись источником пренебрежения к тем, кто поселился.²⁶³ Понятие границы для курдского кочевого образа жизни всегда было условным, а в силу раздробленного проживания различных курдских племен и сообществ на территории трех стран (Россия, Персия, Турция) ситуация, когда летние пастбища находились в одной стране, а зимние - в другой, привычной, что влекло за собой помимо нарушения пограничного режима, еще и серьезные опасения каждой стороны относительно благонадежности таких неоседлых подданных. Нередкими были случаи, когда снявшись с кочевья, родоплеменное сообщество в буквальном смысле пропадало «в безвестной отлучке»²⁶⁴ на склонах гор по ту сторону границы, не заплатив налоги за пользование пастбищем на этой.

По местным условиям края (Эриванской губернии - *прим. А.П.*) курды, как кочевой народ, не платили поземельной подати, а были обложены подушной, за которую они имели право перегонять свои стада по всем свободным казенным пастбищам, т.е. тем не входящим в надел деревень.²⁶⁵ Так как дух кочевья был сильнее административных норм, потенциальная или иллюзорная опасность могла менять географию проживания того или иного курдского общества. Например, в 1853 г., при начале войны с Турцией, курды угнали свои стада и вместе с ними овец некоего Шахатунова, но с окончанием войны заняли прежние овчарники.²⁶⁶

Следует заметить, что разметка границы зачастую проходила весьма неопределенно, и независимо от работы демаркационных комиссий вопрос так и не удалось решить. Нередки были нападения турецких курдов на русские погранпосты, что приводило к совместным действиям по обеспечению

²⁶³ Driver G. R. Studies in Kurdish History // Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. Vol. 2, No. 3 (1922), P. 491-511.

²⁶⁴ Речь идет об исключении в 1897 году из обложения податями и сборами 87 дымов курдов аширета Джалали в Эриванской губернии, с освобождением сельских обществ, к которым вышеозначенные дымы приписаны, от ответственности за последними недоимками с зачетом переплаченных обществами сумм в счет текущих или будущих общественных платежей. См. РГИА Ф.1263 Оп.2 ед.хр.5280. Журнал комитета министров. Заседание XXV.

²⁶⁵ Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1876. С. 1142.

²⁶⁶ Там же.

безопасности границы совместными усилиями в присутствии уполномоченных с обеих сторон.²⁶⁷

Набеги угрожали спокойной жизни проживающих вблизи границы поселений, из-за чего *«положение курдов, терпящих от набегов заграничных разбойничьих шаек, настолько тяжело и не обеспечено, что в среде их зарождается стремление к выселению в Турцию»*.²⁶⁸ В связи с чем предпринимались меры по *«удержанию курдов в наших пределах обеспечением им материального благосостояния и спокойного пользования предоставленного им законом правами»*.²⁶⁹

Проекты по управлению курдскими племенами Закавказья. Необходимость учреждения особого органа или приставства для управления курдами приобрела существенное значение в связи с ростом курдского населения в пределах России. Порядки, принятые в Российской империи, бывшим подданных Турции и Персии были новы, особенно, в отношении административно-правовых норм и судопроизводства.²⁷⁰

Одним из первых проектов такого плана стали «Правила для управления куртинскими племенами», представленные в 1855 г. полковником М.Т. Лорис-Меликовым по приказу генерала-адъютанта Н.Н. Муравьева. Основной идеей проекта М.Т. Лорис-Меликов выдвинул не только подчинение курдов-кочевников правительству, но и формирование из них военной силы для защиты границ российских владений. Он предполагал при русском начальнике курдов сохранить двух курдов-помощников: карсского и эриванского.²⁷¹

Позднее генерал-майор А.А. Суслов подготовил «Проект управления курдами, перешедшими в 1854 г. из Турции в Эриванскую губернию». Он предлагал при помощи ослабления налогов добиться распространения влияния царизма на турецких курдов.

²⁶⁷ РГИА Ф.1284 Оп.187 ед.хр.282. О нападении турецких курдов на наши пограничные посты на Кавказе. 1899.

²⁶⁸ РГИА Ф.1263 Оп.2 ед.хр.5188. Журнал комитета министров. Заседание VI. Статья 118. 1896.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Минорский В. Курды: заметки и впечатления. С. 42.

²⁷¹ Полный текст правил для управления курдскими племенами в Приложении 1.

В 1857 г. эриванский генерал-губернатор Назаров также предложил свое видение ситуации в проекте «Положения об управлении курдами». Однако, несмотря на проявленную инициативу, все эти проекты остались без одобрения.

В январе 1867 г. наместник Кавказа назначил двух приставов для заведывания кочевниками Эриванского и Эчмиадзинского уездов в качестве временной меры. Приставы не имели постоянного места жительства и должны были находиться в кочевьях и зимовниках своего ведомства. Для руководства курдами Алагеза и Эшаг мейдан эриванский губернатор назначил особых чиновников. С введением в Эриванской губернии новых судебных учреждений и назначением приставов власть племенных начальников была полностью заменена царской администрацией. Курды были окончательно приравнены к остальному местному населению с той же организацией сельской общины и сельского суда, как и в других оседлых селениях.²⁷²

И, наконец, в Сурмалинском уезде Эриванской губернии вдоль самой черты границ Персии и Турции было расположено Приставство над курдами, русскими подданными, в числе более 1500 дымов, согласно переписи 1886-1887 гг. Курды уезда считали себя и считались государственными крестьянами – поселянами, живущими на казенной земле и обложенными казенными податями по 13 рублей в год с дыма, за исключением тринадцати дымов, обложенных по 8 рублей, живущих на владельческой (мюлкодарской) земле.²⁷³

Пристав над курдами Сурмалинского уезда Эриванской губернии капитан Горонович в докладной записке ходатайствовал о принятии в возможно скорейшем времени различных предложенных им мер к устройству этого племени. Однако основания к *«выделению означенных курдов из общей массы кочевников»* не предусматривались, и *«устройство их должно последовать одновременно с устройством государственных крестьян Закавказского края»*, в том числе и всех кочевых обществ.²⁷⁴

²⁷² Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. С.18. см. Бахтадзе И.Л. Кочевники Закавказского края. Свод материалов. Т.III, ч.2, С. 105-107.

²⁷³ РГИА Ф.381 Оп.22 Ед.хр. 22329 О наземельном устройстве.

²⁷⁴ РГИА Ф.381 Оп.22 Ед.хр. 22329 О наземельном устройстве.

Дополнительным средством к обеспечению стабильности среди курдского населения в пределах Российского Закавказья было присвоение чинов, награждение и назначение пенсии курдским родоначальникам, которые, пользуясь единственным в своем роде авторитетом среди соплеменников, могли гарантировать своевременные налоговые выплаты, а так же предупреждали о возможных беспорядках.

За особые заслуги по управлению обществом курдов-езидов, проживавших в Александропольском уезде, родоначальник общества Халил-Ага по приказу Императора был награжден чином прапорщика милиции. Среди 246 семейств этого общества, переселившихся в Российские пределы примерно за 18 лет до указанного события, не было не только ни одного подсудимого или сосланного, но и того, кто хотя бы имел причастность к уголовному делу, что на деле являлось большой редкостью для региона. Подобное положение образовалось благодаря высокой нравственности Халил Аги и уважения его соплеменников.²⁷⁵

Поселенные в Эриванской губернии курды в числе 2657 семейств, ведя кочевую пастушью жизнь и сохраняя племенные начала, которые так значительно отличали их от окружающих поселений, разделялись на несколько обществ, из которых каждое подчинялось по своим обычаям особому старейшине или так называемому родоначальнику. Династическая власть этих старшин и сильное влияние, каким они пользуются в своих обществах, указали царской администрации в Закавказье на них, как на единственное орудие к поддержанию порядка и главное к устройству быта.

В связи с этим на ответственный пост главы над всеми курдами был назначен Джафар Ага Али Бек Шамшадин-оглы, один из родоначальников, награжденный чином майора в 1854 году за особенную преданность Российской Империи и услуги, оказанные в Крымскую войну. Избранный способ управления курдами оказался наиболее приемлемым, но для достижения желаемых результатов было нужно активизировать в родоначальниках желание к содействию намерениям

²⁷⁵ РГИА Ф. 1268 Оп. 10 № 180 Дело Кавказского комитета О награждении родоначальника курдского общества в Александропольском уезде Халил-Агу за особые заслуги по управлению сим обществом, чином прапорщика милиции.

правительства. С этой целью эриванский военный губернатор и управляющий гражданской частью предоставил список о награде некоторых курдских старшин.²⁷⁶

Джафар Ага Али Бек Шамшадин-оглы, заведая всеми курдами Эриванской губернии (за исключением курдов-езидов, поселенных в Александропольском уезде) и пользуясь огромным родовым влиянием на своих соплеменников, способствовал значительному успеху мер, принимаемых губернской администрации «для обращения курдов в оседлое хлебопашество и подчинения их условиям быта гражданского». При его содействии были получены результаты переписи населения, которая, удвоив заявленное число курдских семейств (до 1500), удвоила также сумму платимой ими подати.²⁷⁷

Например, в селе Карабаглар Эриванской губернии по камеральному описанию было пропущено 9 курдских семейств, которые по данным губернской администрации причитающиеся с них в казну повинности уплатили. Было сделано распоряжение, чтобы с означенных 9 семейств *«подати и земские повинности за последнее время были взысканы лишь с 1870 г., так как требование сих сборов за время с 1861 по 1870 г. в другой раз было бы несправедливо и разорительно для курдов, еще незнакомых с нашими законоположениями»*.²⁷⁸

Через несколько лет отношением от 31 декабря 1891 года департамент государственного казначейства просил заключения департамента окладных сборов по возбужденному главнокомандующим гражданской частью на Кавказе ходатайству на увеличение производящихся пенсий. Было предложено увеличить пенсию штаб-ротмистру Али-Ашрафу-Али Шамшадинову до 2000 руб, штаб-капитану Авди-Аге Шамшадинову – до 500 руб, а так же назначить сыновьям покойного штаб-капитана Ибрагим-Ага Шамшадинова Шабад-беку, Ахмед-беку и Нади-беку, всем вместе 500 руб в год.

²⁷⁶ РГИА Ф. 1268 Оп. 10 № 155 О награждении родоначальников и старшин над курдами.

²⁷⁷ РГИА Ф.1268 Оп.10 ед.хр.155. Кавказский комитет. Народы Кавказа. 1860.

²⁷⁸ РГИА Ф.1268 Оп.18 ед.хр 156. Дело Кавказского комитета.

Из переписки департамента было видно, что главнокомандующий признавал в качестве наиболее действенной превентивной меры увеличение существующих и назначение новых пенсий стоящих во главе русских курдов и пользующихся у них большим влиянием сыновьям умершего генерал-майора русской службы Шамшадинову²⁷⁹ и их родственникам, считая нежелательным и даже опасным стремление среди русских курдов, обитающих в Закавказье, к переселению в Турцию.²⁸⁰

Опыт организации курдского полка под управлением Шамшадинова в определенной мере повлиял на создание полков Хамидийе в конце XIX в. в Османской империи.²⁸¹

Крестьянская реформа. В реалиях Российской Империи курды считались одними из первых претендентов на «оседлое водворение» ввиду их привычной *«кочевой пастушьей жизни, сохраняя до настоящего времени первобытный патриархальный образ своего существования и те племенные начала, которые так резко отличают их от окружающих поселений, разделяясь на несколько обществ, из которых каждое подчиняется по своим обычаям, особому старейшине или так называемому родоначальнику»*.²⁸² Под настоящим временем в этом фрагменте следует учесть 1860 г., когда вопрос о благосостоянии кавказских налогоплательщиков начал волновать кавказского наместника, министерство государственных имуществ и мн.др.

В проекте гражданского управления Эриванским и Нахичеванским ханствами и Ордубадским округом, посланном из Петербурга 15 декабря 1827 г. графу Паскевичу, указывалось: *«Кочевников оставить в управлении племенных начальников и родоначальников»*.²⁸³

²⁷⁹ Сейчас родственники Шамшадиновых проживают в турецких провинциях Агры и Игдыр (бывш.Сурмалинский уезд). Подробнее о семье Шамшадиновых и, в частности, о Джафар-аге в научной литературе встречаются отрывистые данные. См. подробнее Чатоев Х.М. Из истории русско-курдских связей; Ахмаде Гоге. Голос предков.; Алаком Р. Курдские аристократы. и др.

²⁸⁰ РГИА Ф.573 Оп.3 ед.хр.4962. Дело о мерах по воспрепятствию переселения в Турцию курдов из Закавказья. 1892.

²⁸¹ Alakom R. Kürt-Rus ilişkileri tarihinden Şemsedinov Kürtleri. // Kürt Tarihi, Sayı 1, Haziran-Temmuz 2012. S. 31.

²⁸² РГИА Ф.1268 Оп.10 ед.хр.155. Кавказский комитет. Народы Кавказа. 1860.

²⁸³ Акты Кавказской археографической комиссии, т. VII, № 435.

Положением от 28 декабря 1847 г. об агаларах и поселянах²⁸⁴ была узаконена административно-судебная власть племенных старшин курдов. Таким образом, руководство всеми курдскими племенами было возложено на главу племени Радики Джафар-агу, носившего также звание Эль-беги, а курды-езиды находились в подчинении Гасан-аги, который, как и Джафар-ага, обладал указанными полномочиями до 1869 г.

В силу ряда административных и экономических причин царское правительство было заинтересовано в переходе племен к оседлому образу жизни, что выдвигалось в качестве условия для вождей кочевых курдов, выполнив которое они получали статус помещиков²⁸⁵ с причитающимися привилегиями.

До 1840 г. курдские кочевые племена платили казне подымную подать и натуральный налог, а с 1842 г. натуральный налог был заменен на денежный. Несмотря на то, что кочевые курды не пользовались услугами земства (школы, дороги и т.п.) они были обязаны платить также и постоянно увеличивающийся земский налог. Например, до 1860 года сумма подымной подати и земского налога для семьи кочевника составляла 7-8 рублей, то уже в 1862 году она была удвоена.²⁸⁶

Помимо правительственных налогов, курды выплачивали определенные подати своим родоначальникам. Такое положение и усиление налогового бремени способствовало разложению племенных связей и ослаблению влияния ага, беков и глав племен. В 1854 г. были зафиксированы случаи обращения курдов к

²⁸⁴ 20 апреля и 28 декабря 1847 г. были изданы особые «Положения», регламентировавшие отношения беков и агаларов к поселенным на их землях крестьянам, которые формально считались не крепостными, а государственными крестьянами, обязанными лишь нести определенные повинности за пользование землей. По первому «Положению», определявшему права и обязанности беков, устанавливалось следующее: «Владелец земли обязан каждой душе мужского пола, от 15-летнего возраста, на земле его живущей, дать не менее 5 десятин удобной земли». В «Положении» об агаларах говорилось, что владелец земли обязан сохранить за крестьянами имеющийся у них надел, а при наличии свободной земли довести его до 5 десятин на душу. Повинности по обоим «Положениям» устанавливались следующие: *малджегат* — одна десятая часть урожая со всех видов культур (при условии предоставления владельцем крестьянину рабочего скота, сельскохозяйственных орудий, семян и т. п. малджегат увеличивался до одной пятой части); барщина — от каждой семьи один работник со всем инвентарем и рабочим скотом от 8 до 18 дней в году с оплатой от 10 до 20 коп. за день; *чопбаши* — за пользование летними и зимними пастбищами; *эврез* — оказание помощи владельцу «миром» в сельскохозяйственных работах в течение 2 дней в году и, наконец, предоставление владельцу по его требованию мужской прислуги от 10 семейств на срок в один год. Более подробно см. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. С. 334.

²⁸⁵ Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. С.15. Более подробно см. Рштуни В. Крестьянская реформа в Армении в 1870 году. С. 109.

²⁸⁶ Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. С.15.

администрации Эриванского отряда прислать для разбора тяжб хотя бы казака, так как решениям своих старшин они не доверяли.²⁸⁷

Часто, пользуясь своим статусом, главы племен ущемляли подчиненных им курдов. Например, по данным ЦГИА АрмССР в 1864 г. население Дылхейранлинского, Миланлинского, Безиканлинского и Джамадилинского обществ Эчмиадзинского уезда жаловалось на Ибрагим-агу за то, что он собирал налоги не через их поверенных, а через назначаемых им самим людей, взимающих с населения больше той суммы, которую вносили в казну. С общества Джамадинлы было собрано 953 руб., в казну же внесено 730 руб. 94 коп., с общества Миланлы соответственно 1386 и 1060 руб. и с общества Дылхейранлы – 1300 и 785 руб. Помимо того, что сбор налогов значительно превышал сумму, отправляемую в казну на самом деле, распределение податей также не являлось соответствующим достатку населения, и большая часть налогов собиралась с бедняцких и середняцких слоев кочевого населения.

В качестве примера можно указать общество Миланлы, в котором кочевники, имевшие от 500 до 5000 баранов, платили 27 руб.50 коп, от 100 до 500 голов – 20 руб., меньше 100, хотя бы до 15 голов – 14 руб. 50 коп. Кроме того богатые кочевники имели возможность получить лучший участок как на летнем, так и на зимнем пастбище.²⁸⁸

Говоря об отношениях курдов к земле, нужно заметить, что частная поземельная собственность или частное владение землей было им неизвестно и имело место быть у тех курдов, которые были причислены к казенным крестьянам и наделены землей. Однако и в этом случае большую часть своих земель курды оставляли под луга и пастбища. Земли, находящиеся в пользовании курдов, можно охарактеризовать как юрты, овчарни и зимовники с окружающими их лугами и пастбищами.²⁸⁹ В Закавказье была распространена курдская скотоводческая община – *оба*, состоявшая из 8-20 семейств.²⁹⁰

²⁸⁷ Там же. С.17.

²⁸⁸ Там же. С.16.

²⁸⁹ Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 18.

²⁹⁰ «Во главе общины находился ага, или просто состоятельный, владеющий юртой. Он нанимал пастухов для своего стада и содержал их за свой счет. Соседи, желающие вступить в общину, присоединяли своих баранов и

Земляными угодьями, соответствующими наделам оседлого населения, курды в большинстве случаев не располагали и надельную землю им заменяли зимние пастбища, за которые они не обложены никакой податью. Сами курды не имели тяги к хлебопашеству, а главное их занятие – скотоводство не обеспечивало материально в достаточной мере, поэтому экономическое положение курдов оказывалось значительно хуже остального населения. Несостоятельность быта кочевников выразилась в невозможности установленной в 1886 году подесятинной платы за предоставление им в пользование летние пастбища в размере 15 коп.

В период с 1886 по 1888 г. включительно курдские общества должны были уплатить за сказанные пастбища 27 825 руб, но в счет этой суммы было внесено всего 7 200 руб, остававшиеся же в недоимке 20 625 руб. были сложены со счетов по распоряжению от 17 февраля 1891 года. В итоге, ввиду признанного несоответствия означенной подесятинной платы платежным средствам курдов в 1889 году бывшим министром государственных имуществ, статс-секретарем Остроским по соглашению с главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, была установлена для эриванских курдов плата за летние пастбища в размере 25% того оброка, какой взыскивается с оседлого населения (от 8 до 35 коп за десятину).²⁹¹

Однако, осознавая преимущества землевладения и землепользования не только для выпаса, курды неоднократно предпринимали попытки обращения к администрации края, как лично, так и через посредника, с целью получить надел.

В феврале 1886 г. *«кочевое общество курдов-магометан, имеющее в Эчмиадзинском уезде, Эриванской губернии, зимовник Камышлю, обратилось с просьбой об исходатайствовании разрешения на отвод ему в надел казенной оброчной статьи, именуемой Карасинским лугом, смежной с зимовником*

коз к стаду главы обы, отдавая ему от 4 до 5 баранов со ста голов баранов и коз; члены обы назывались джол'ами (sol). Если глава обы не имел средств содержать всех пастухов, или не хотел обременять себя расходами, то находил компаньона-пигар'а (pigar)». См. Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. С. 18; Экономическая власть оба-баши, как правило, не распространялась далее рода или небольшого племени. См. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 36.

²⁹¹ РГИА Ф. 381 Оп. 29 № 3877 от 1 июня 1885 по вопросу о возможности и условиях обеспечения курдов Эриванской губернии достаточным количеством пастбищ

Камышлю». Жители этой общины, состоящей из 34 дымов, платили по 13 р. 80 к. с дыма, а именно подымной подати по 6 р., земской государственной по 5 р., губернской по 2 р. 80 к. В надельном пользовании общества имелось всего до 40 десятин под зимовником Камышлю, скот выпасается на летних и зимних пастбищах, на общих основаниях с крестьянами, обеспеченными, более или менее земельными угодьями. Стремление свое к оседлой жизни просители доказали тем, что обзавелись усадебными постройками и приступили к труду земледельческому, обратив до 15 десятин своего зимовника в пахотные поля. Карасинский луг, об отводе которого в надел ходатайствуют курды, прилегал к зимовнику просителей и включал в себя всего 125 десятин и соответственно был годен для посева хлебов.²⁹²

В 1890 г. 10 семейств курдов общества Крмза-Конлу²⁹³ Эриванского уезда обратились к уполномоченному с просьбой об отводе им удобной для оседлого водворения казенной земли, указывая при этом на урочище Дюки-Даш. Просители не обладали надельной землей. Летом они находились на горных пастбищах, за пользование которыми взималась подесятинная плата на основании закона 29 июня 1884 г., а зимой – на Буруланском полуострове, состоящем в бесплатном пользовании многих курдских обществ. Указываемое ими для водворения урочище Дюки-Даш состояло из оброчной статьи в 42 десятины сданной под засев хлебов на текущий год хозяйственным порядком за 65 рублей, и пастбищного места в 207 десятин, состоящего в пользовании крестьян села Карабагляр Эриванского уезда за подесятинную плату. Это пастбищное место, как оказывается, может быть обращено под посев хлебов. В пользовании селения Карабагляр, помимо указанного пастбища, находится еще 2810 десятин зимних пастбищ за подесятинную плату, а, следовательно, изъятие из их содержания 207 десятин не может нарушить их интересов. С сохранением всех наземных податей в том размере, в котором уплачивают их жители соседних отдельных селений,

²⁹² РГИА Ф. 381 Оп. 23 № 15089 Дело 1886 года. Об отводе в надел кочевому обществу курдов-магометан Эчмиадзинского уезда, Эриванской губернии, казенной оброчной статьи «Карасинский луг».

²⁹³ Скорее всего речь идет об аширете Кыргызканлы (*Прим. А.П.*).

было решено отвести в наделное пользование указанным 10 семействам курдов урочище Дюки-Даш, мерою 249 десятин.²⁹⁴

Подобных примеров, когда переход курдов к оседлому образу жизни осуществлялся не только с намерением властей увеличить число оседлых налогоплательщиков, но и с поддержкой администрации Закавказья, учитывающей материальное положение кочевых народов, достаточно много. В том числе и освобождение курдов-езидов от воинской повинности.²⁹⁵

2.3. Курдский вопрос: становление и влияние на политику России в регионе

К первой трети XIX в. престиж центральной власти в Турецком Курдистане был окончательно подорван, чему в значительной мере способствовали события российско-турецкой войны 1828-1829 гг., когда некоторые крупнейшие курдские феодалы сотрудничали с русскими военными властями, а другие соблюдали нейтралитет или вели двойную игру, в полной мере иллюстрируя отношение курдов к центральной власти. После войны, в начале 30-х годов почти вся Восточная Анатолия оказалась в руках местных курдских феодалов, а сообщение между Стамбулом и Багдадом было прервано²⁹⁶. Ряд дальнейших событий в Анатолии стал сильным потрясением для Османской империи: в 1831-1832 гг. правитель Египта Мухаммеда Али нанес серьезное поражение султанским войскам²⁹⁷, в 1834 г. 20-тысячная турецкая армия во главе с Мехмед Рашид-пашой «огнем и мечом» прошла весь Курдистан²⁹⁸, в 1835-1837 гг. произошло восстание

²⁹⁴ РГИА Ф. 381 Оп. 26 № 16894 Дело 1890 Об отводе 10 семейств курдов общества Крмза-Конлу

²⁹⁵ РГИА Ф. 1149 Оп. 11 № 7. Курды-езиды - О привлечении иногородцев Ставропольской губернии, а также ингилойцев-христиан и курдов-езидов к обложению денежным сбором, взамен отбывания воинской повинности натурою. Выс. утв. 6 марта 1889

²⁹⁶ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 81.

²⁹⁷ После того как был временно урегулирован конфликт с египетским пашой (Кютахийское перемирие от 9 мая 1833 г.) и международное положение империи несколько стабилизировалось в результате подписания с Россией Ункяр-Искелесийского договора (8 июля 1833 г.) султан Махмуд II в первую очередь обратил особое внимание на Курдистан.

²⁹⁸ Эту карательную экспедицию называют вторичным завоеванием Курдистана. Наследственные курдские паши были низложены, курдский сепаратизм сломлен, страна временно «умиротворена». См. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С.27.

Мира Мухаммеда в Ревандузе²⁹⁹ и к окончанию 24-летнего периода между российско-турецкими войнами в 1843 г. в Джазире вспыхнуло восстание, которое поднял влиятельнейший курдский эмир Бадрхан. Так как многие исследователи характеризовали восстание как акт национально-освободительного движения и попытку создания независимого Курдистана³⁰⁰ и целесообразно разделить это мнение. К тому же, согласно большинству источников, вместе с восстанием Бадрхана, которое повлекло за собой ряд необратимых событий и последствий появился курдский вопрос, который остался неразрешенным вплоть до наших дней.

Восстание Бадрхана в 1843-1847 гг. После ухода османских войск большим влиянием пользовался Мир Севдин или Сейфеддин бей³⁰¹, глава Хаккяри, подчинивший весь Большой Курдистан. Однако с целью посеять раздор во все еще могущественной семье Порты оказала поддержку его родному брату Бадрхану. Став главой хаккярийских племен, Бадрхан хоть и признал себя подданным, но, как свой брат обладал стремлением управлять регионом единолично.³⁰²

Бадрхан-бек обладал значительным авторитетом среди феодальной знати и был популярен в народе, а так же пользовался поддержкой местного населения — не только курдов, но и армян, халдеев, ассирийцев и др. Тем не менее именно во время правления Бадрхана при непосредственном участии английских и американских миссионеров, прибывших еще в конце 30-х гг. XIX в. в Мосул с целью обращения в протестантство местных ассирийцев-несториан, вспыхнул межконфессиональный конфликт, повлекший за собой вмешательство иностранных держав.

Накануне очередного этапа активизации миссионерской деятельности среди курдского населения пошла волна слухов, что иностранцы планируют обращаться в

²⁹⁹ Одной из причин к восстанию послужило ослабление Османской империи. См. Kaftan Kaws. Baban Botan Soran. S. 46

³⁰⁰ Gunter M. The A to Z of the KURDS. P.17.

³⁰¹ Соперничество братьев началось еще в 1835-1836 гг. см. Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan direniş ve isyan yılları. S. 80.

³⁰² Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 144-145.

христианство и мусульман. Жившие до сей поры в относительном мире с ассирийцами курды стали относиться ко всем христианам с определенной настороженностью и враждебностью.³⁰³

Летом 1847 г. Бохтан был занят турецкими войсками. Несмотря на упорство сторонников Бадрхан-бея, исход борьбы был предрешен несоизмеримым соотношением сил и недостаточным снабжением продовольствием и боевым снаряжением. Исследователь Озоглу Х. отмечает, что в период с 1847 г. до окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в регионе не наблюдалось настолько влиятельного курдского лидера.³⁰⁴ На стороне Порты был и племянник Бадрхана сын Мир Севдина Йезданшир, надеявшийся получить место дяди во главе эмирата. И все же, опасаясь вспышки нового восстания, османские власти отстранили Йезданшира и держали его деятельность под надзором.

Решение о ликвидации последнего из влиятельных курдских эмиратов Османское правительство приняло так же потому, что хотело отдалить «своих» курдов от европейцев, в частности, от русских и англичан.³⁰⁵ Также с «усмирением Курдистана» в Хакьяри из Урумий под давлением турецкой администрации возвратился патриарх несториан.³⁰⁶

Отдельные проявления возмущения среди курдского населения происходили и в последующие годы. К началу 50-х гг. XIX в. курдский феодальный сепаратизм был сломлен. Эмиры, шейхи и беи были лишены своей бесконтрольной власти, а наиболее упорно сопротивлявшиеся из них были уничтожены или высланы.³⁰⁷ Тогда же по причине народных восстаний многие курдские аширеты в связи тяжелым экономическим положением региона были вынуждены переехать из Бохтана³⁰⁸ в Серхад.³⁰⁹

³⁰³ Возникший на фоне восстания ассирийский вопрос, в чем были повинны не только отдельные курдские феодалы, но и английские и американские миссионеры, деятельность которых среди местных христиан имела двойственный характер, привел в регион вмешательство европейских колониальных держав. Когда же восстание Бадр-хана приняло широкие размеры, державы настойчиво потребовали от Порты его скорейшего подавления.

³⁰⁴ Özoğlu H. *Kurdish notables and the Ottoman state*. P. 74.

³⁰⁵ Attar A. *Kürtler. Bölgesel ve bölgedışı güçler*. S. 75.

³⁰⁶ Чириков Е.И. Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению, 1849-1852 гг. С. 482.

³⁰⁷ Лазарев М.С., Мгои Ш.Х. и др. *История Курдистана*. С. 157.

³⁰⁸ Бохтан (курдск. Cizîra Botan), известный также как Бухтан или Ботан, – историческая область на юго-востоке современной Турции, где был основан одноименный курдский эмират со столицей в г. Джизре (курдск. Cizîr).

Ближе к середине XIX в. на политической арене начинает возрастать роль курдского суфизма, который к началу XIX в. был представлен двумя основными тарикатами — Накшбенди и Кадири, включая их различные ответвления. Общность тарикатов Накшбенди в Курдистане и на Кавказе позволяла пополнять отряды Имама Шамиля новобранцами, который пытался установить связь с некоторыми курдскими феодалами, что привлекало настороженное внимание со стороны царских властей. В обстановке назревавшей с начала 50-х годов XIX в. войны России с Турцией, борьба на Кавказе против Шамиля приобретала для царского правительства особое значение. Стремления Имама наладить контакт с влиятельными курдскими вождями могли в случае их осуществления причинить немалый вред военным планам правящих кругов Российской империи.

С 1846 г. Шамиль поддерживал связь с «единоверными дагестанцами» курдами-суннитами «*секты имама Шафи*», писал Ханыков, занимавший одно время пост российского консула в Табризе. Он же подчеркивал, что у курдов «*завелись мюриды*»³¹⁰, а один из путей вербовки мюридов вел в персидский Курдистан и представлял собой «*халидийский канал*»³¹¹ т.е. Халидийскую ветвь Накшбандийского тариката.³¹²

Главными действующими лицами этого канала, работавшего на Шамиля, были шейх Саид Таха³¹³, который имел десятки тысяч мюридов и поддерживал регулярные сношения с Шамилем, после смерти шейха его брат Салих, проживавший в турецком Курдистане, и халиф-заместитель шейха Салиха — Тахир-шейх, местопребывание которого находилось в Персии, недалеко от границы между Османской и Персидской империями. Все они поддерживали с Шамилем регулярную переписку и одновременно вербовали для его армии

³⁰⁹ Серхад (курдск. Serhad - на рубеже, на границе) – территория на Южном Кавказе, охватывающая Карс, Ван, Баязид, Ирдыр, Эрзурум, Муш и Алашкерт. См. Пирбари. С. 93.

³¹⁰ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. М, 1963. С. 67.

³¹¹ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. С. 340; Gunter M. The A to Z of the KURDS. P. 97-98.

³¹² Уместно будет напомнить о том, что проникновение тариката Накшбандии на территорию Кавказа началось в конце 10-х - начале 20-х гг. XIX века благодаря шейху Исмаилу Кюрдамирскому из Курдистана и его талантливому ученику Магомеду Ярагскому, который был родом из Лезгинстана.

³¹³ Саид Таха так же распространял среди персидских курдов призыв к борьбе с Россией накануне Крымской войны. После того, как Порты лишилась поддержки турецких курдов. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 83.

бойцов среди курдов.³¹⁴ Роль тарикатов в курдских районах была настолько сильна, что *«принадлежность к одному и тому же ордену связывала последователей более крепко, чем даже родовые связи»*.³¹⁵

Царские власти были крайне заинтересованы в изоляции движения мюридизма, тем более с началом Крымской войны возникла опасность координации действий Шамиля и турецких войск. Имеются сведения о том, что некоторые курдские вожди откликнулись на предложения России о сотрудничестве, например, Али-ага, представители которого передали 15 сентября 1853 г., что курды племени хайдаранли готовы поддержать Россию. Али-ага, опасаясь преследований турок после подписания мирного договора между Османской империей и Россией, вынужден был переселиться в Персию.³¹⁶

Тема курдских воинов в отрядах имама Шамиля весьма интересна и нашла некоторое отражение в рамках статьи автора.³¹⁷

Крымская война 1853-1856 гг. и восстание Йезданшира в 1854 г. Победа в Отечественной войне 1812 г. принесла России влияние в европейской системе международных отношений. Однако следование Николая I решениям Венского конгресса и принципов Священного союза привело к конфликту русского императора с Наполеоном III, а затем и к ухудшению русско-французских отношений в целом. Наполеон III, который достиг престола благодаря поддержке католической церкви, защищал интересы Ватикана в том числе и в вопросе контроля над церковью Рождества Христова в Вифлееме. Все это привело к конфликту с православной церковью и, соответственно, с Россией. Ситуацию усугубили договор с Османской империей от 1740 г., дающий Франции право контроля над христианскими святыми местами в Палестине, указ султана от 1757 г., восстановивший права Православной церкви в Палестине, и Кючук-

³¹⁴ Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. С. 340.

³¹⁵ Джалиле Д. Восстание курдов 1880 года. С. 51.

³¹⁶ Вартаньян Э.Г. Закавказье и Малая Азия в политике России в первой половине XIX в. и курдский вопрос. // Историческая и социально-образовательная мысль, № 6, 2012. С. 30.

³¹⁷ Победоносцева А.О. Роль курдских суфийских тарикатов на политической арене XIX в. // Pax Islamica, №1-2 (8-9), 2012. С. 286-294.

Кайнарджийский мирный договор от 1774 г., давший России право защищать интересы христиан в Османской империи.

Крымская война, которая, являясь переломным моментом в истории внутренней и внешней политики России, имела, тем не менее, важное значение и для Турции³¹⁸, для главнокомандующего на Кавказе стала «неожиданностью» и никаких предварительных соглашений с курдами сделано не было³¹⁹, т.к. до последней минуты все рассчитывали на успех мирных переговоров.³²⁰

В начале военных действий Османская империя во всех отношениях имела значительные преимущества в виде громадного превосходства в силах. На турецкой стороне были готовы выступить воинственные пограничные племена курдов, лазов, аджарцев и враждебное России горское население Кавказа.³²¹ Число курдов, пополнивших ряды воинов Порты под давлением ее регулярных войск, составило не больше 8 тысяч всадников³²² и принесло турецкой армии очень мало пользы³²³, а в свете возросшего к началу военных действий очевидного недовольства курдского населения турецкими властями³²⁴ в первом же крупном сражении кампании 1853 г. на Кавказском фронте, у небольшого населенного пункта Башкадыклар к востоку от Карса, отвернулись от турок и направили свое оружие против них, завершив их поражение.

Очевидцы рассказывали, что курды так усердно громили турок, что из всех турецких регулярных войск, участвовавших в этом сражении, в Карс добралось не более 5-6 тыс. солдат, а позже несколько вождей племен, выступавших на стороне

³¹⁸ Новичев А.Д. История Турции. Т.4. С. 9.

³¹⁹ Переговоры с курдами начались в 1853 году, но не имели успеха так как русские войска еще не пересекли границу, исход войны был неизвестен, турецкие войска оставались в полной целости, а курдские семейства находились в Турции под ближайшим влиянием турецкого войска. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 140-143.

³²⁰ Карцев Ю.С. Курды. С. 361; Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 84; Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.1. С. 252.

³²¹ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.1. С. 252.

³²² В некоторых источниках приводят меньшее число курдских новобранцев - 4-5 тыс. всадников см. Гасратян М.А., Лазарев М.С., Мгоян Ш.Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 14-15.

³²³ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 140.

³²⁴ Каждый призыв курдов-новобранцев осуществлялся с применением силы и, чтобы уклониться от мобилизации, мужское население уходило в горы. Единственную надежду султанские власти возлагали на курдские племена граничивших с Россией районов.

турок в начале войны, прибыли в Александрополь и выразили свою покорность русским властям.³²⁵

Если в предыдущую кампанию на вознаграждение курдских родоначальников была выделена определенная сумма из казны, то в этом случае большее значение для курдов оказали не столько убеждение и подарки старшинам, сколько боязнь потерять пастбища и вместе с тем свои бесчисленные стада в результате перекочевков и удаления от российских войск. Поэтому, хотя бы для того, чтобы иметь возможность вернуться на прежние кочевки, курды изъявили свою покорность. В этом была определенная выгода и для России в виде обезоруженного беспокойного населения и поставок местного продовольствия для войск.³²⁶

Что касается взаимоотношений русских курдов с местной администрацией в Закавказье, то в целом, как пишет П.И. Аверьянов, *«установились вполне хорошие отношения, иногда, правда, курды жаловались на судопроизводство правления Армянской области»*³²⁷, но *«с охотою и доверенностью обращаются с просьбами к начальнику области, знающему характер народа и местности»*.³²⁸ Во время военных действий курды, живущие в Эриванской губернии, выставили конную милицию³²⁹ под управлением Джафар аги. Подробнее о Шамшадинове см. выше.

Из курдов-мусульман, добровольно поступивших в русскую службу, было сформировано два полка: 1-й, — из жителей эриванской губернии, находился в Эриванском отряде, а 2-й, — в котором одна сотня состояла из езидов и было много курдов, перешедших из турецких владений — в Александропольском отряде. По окончании военных действий куртинские полки³³⁰ были распущены.³³¹

³²⁵ Гасратян М.А., Лазарев М.С., Мгоян Ш.Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 14-15.

³²⁶ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 140.

³²⁷ Там же С. 84.

³²⁸ Рапорт д.с.с. Поливанова барону Розену от 3 февраля 1833 г., №6 См. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.8. С. 504-505.

³²⁹ Карцев Ю.С. Курды. С. 361; про содержание см. Записки Ольшевского М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. Часть вторая. Гл. III-VIII. Русская старина. Т 82, Июль, СПб, 1894. С. 74.

³³⁰ 1й Куртинский полк (две сотни) в составе отряда Ковалевского и 2й Куртинский полк (пять сотен, набранных в русских и турецких владениях) в составе отряда Сулова. См. Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.4. С. 259, 270, 274.

³³¹ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.1. С. 400.

Основная задача этих формирований сводилась к поддержанию связи с соотечественниками, не испытывавшими теплых чувств к Порте и готовыми восстать против нее.³³² Благодаря контактам с курдами, начатым еще при князе В.О. Бебутове³³³, можно было не только не опасаться народной войны, но и даже надеяться на содействие значительной части народонаселения Турции.³³⁴

Успехи кампании 1854 г. (у Кючюк-Дере и занятие Баязита) привели к рассеянию курдских ополчений в турецкой армии, а справедливое отношение к жителям вполне успокоило курдов на занятых территориях³³⁵, и по мере продвижения русских войск в глубь малоазиатских владений Османской империи, среди курдских вождей усилились стремления установить связи с Россией.³³⁶

В частности, такая попытка была предпринята Йезданширом, который воспользовался ситуацией, когда турецкие войска находились на значительном удалении от Бохтана и обратился к русскому командованию с просьбами о помощи, взамен которой он предлагал свою поддержку против турок. Исследователь Хакан С. сообщает, что Йезданшир не собирался поднимать восстание и выступил против османского правительства после того, как получил обещание помощи с российской стороны.³³⁷

Восстание под руководством Йезданшира сразу приняло массовый характер с определенными националистическими элементами. Так как он ориентировался на восточные провинции полностью, и повстанцы не являлись членами определенной племенной группы или конфедерации, то помимо основных племен Юго-Восточной Анатолии и Северного Ирака, к нему примкнули езиды Джебель-

³³² Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.4. С. 238-239.

³³³ Некоторые старшины обращались к князю Бебутову с предложением своих услуг и приема их на русскую службу, но для агитации среди курдов требовались деньги, за которыми князь Бебутов обратился в Тифлис. см. Зайоничковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т.2. Ч.1. С. 446.

³³⁴ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.4. СПб, 1876. С. 230.

³³⁵ После ухода русских войск из Алашкертской долины в Пассинскую, в тылу начались грабежи, усилившиеся после неудачного штурма Карса. Начальник Эриванского отряда генерал Суслов решил наказать грабителей. Тщательно узнав к какому племени принадлежали виновники беспорядков, он скрытно двинул из Сурп-Оганеса отряд в 2 роты и 3 сотни, под начальством майора Кореницкого. 2-го октября Кореницкий перешел Алла-даг и разорил 11 деревень общества Зиляндаро аширета Гайдеранли. 7-го Кореницкий благополучно вернулся с добычей. Так как наказание постигло действительных виновных, а с остальными курдами продолжали обращаться справедливо, то никаких дальнейших волнений не произошло. См. Карцев Ю.С. Курды. С. 361

³³⁶ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 68.

³³⁷ Hakan S. Osmanli Arsiv Belgelerinden Kurtler ve Kurt direnislere (1817-1867). P. 289-291.

Синджара и, что особенно примечательно, ассирийцы, греки и даже частично арабы.³³⁸

Однако его неоднократные обращения не находили никакого отклика. Нежелание России³³⁹, как подчеркивает П.И.Аверьянов, *«отчасти из военно-тактических соображений, отчасти из-за плохой осведомленности о внутривосточном положении в восточных провинциях Османской империи»* принять участие в сотрудничестве с повстанцами поставило последних в тяжелое положение, так как собственными силами они не были в состоянии бороться с хорошо вооруженными турецкими войсками.

Политикой царских властей воспользовались союзники турок англичане, которые боялись, что, если курдское восстание будет дальше развиваться, Турцию неминуемо постигнет на Кавказском театре военная катастрофа. Английский консул в Мосуле вступил в переговоры с Йезданширом и другими курдскими вождями. Он склонял их к примирению с турецким правительством. В январе 1855 г. Йезданшир получил сообщение от Вильямса, занимающего дивизионного генерала в османской армии, который призывал повстанцев сдаться, так как с помощью России они не достигнут успеха.³⁴⁰ В карманы курдской верхушки потекло английское золото. Только Йезданшир получил 400 мешков курушей.³⁴¹ В результате некоторые феодалы отошли от восстания. Сам Йезданшир, поверив честному слову английского консула и турецкого паши, поехал в условленное место на свидание с турецкими представителями, где был предательски схвачен и увезен в Стамбул.

Оставшись без руководителя, повстанцы прекратили борьбу. Восстание Йезданшира потерпело неудачу не только из-за отказа в помощи со стороны России, но и вследствие отсутствия единого руководства, неспособности

³³⁸ Войско Езданшира, согласно разным источникам, насчитывало от 60 до 100 тыс. К нему примкнули даже греки и до 2 тыс. человек из Арабистана. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 149.

³³⁹ Аверьянов пишет, что *«только нежелание наше воспользоваться восстанием Йезданшира спасло Турцию от окончательного разгрома ее малоазиатских владений»*. См. Там же. С. 140.

³⁴⁰ Hakan S. Osmanli Arsiv Belgelerinden Kurtler ve Kurt direnislari (1817-1867). P. 289-291.

³⁴¹ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 151.

курдской феодальной верхушки создать регулярную армию, сплотить вокруг себя весь народ, изжить междоусобные распри.³⁴²

Учитывая, что османские власти считали это восстание заслуживающим повышенного внимания, о чем может свидетельствовать наличие для всех войск медали за усмирение Курдистана, то восстание Йезданшира могло бы повлиять на исход событий весной 1855 г., когда главнокомандующим был назначен Муравьев. Значительная часть турецких войск, которую оттянуло бы на себя восстание, оказалась бы между двух огней, а значит последствия крымской войны могли быть иными.³⁴³

После того как в 1855 г., во время Крымской войны около 100 курдов были взяты русской армией в плен, их разместили в Смоленской губернии в г. Рославле, куда в 1856 г. по поручению Российской Академии наук отправился Лерх П.И. для собрания этнографических и лингвистических материалов у поселенных там военнопленных курдов – выходцев из районов Мардина, Джебзире, Дерсима, Муша, Диярбакыра, Урфы, Береджика, Харпута, Бегесне, Малатьи, Мадена, Арбекира и Эрзерума. Большинство из них говорило на наречии курманджи, лишь незначительная часть – на заза. В итоге проделанной работы были собраны ценные материалы.³⁴⁴

В результате кампаний 1853-1855 гг. на Кавказском фронте русским войскам удалось нанести ряд поражений турецкой армии и захватить Карс. Однако согласно Парижскому мирному договору, подписанному в 1856 г. под давлением вступления в войну Австрии и Пруссии, России пришлось вернуть Османской империи все захваченные территории, в том числе и на Кавказе.

Российско-турецкая война 1877-1878 гг. Крымская война 1853-1855 гг. еще более ослабила Турцию и способствовала дальнейшему ее подчинению европейским державам, вмешивающимся во внутренние дела страны и осуществлявшим финансовый контроль почти во всех областях экономики.

³⁴² Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 29.

³⁴³ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 152.

³⁴⁴ См. работу Лерха П.И. Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях. Кн. 1-3. СПб, 1856-1858.

Страна была разорена, опустела казна, из-за военных действий многие земли стали непригодными для посевов, была нарушена экономическая жизнь некоторых важнейших районов, всюду можно было встретить дезертиров, усилились грабежи и разбой.

В 1856 г. султан обнародовал рескрипт, известный под названием «хатт-и хумаюн»³⁴⁵, который поставил страну в большую зависимость от иностранного капитала. Кроме того, государство увеличило налоги. Все это вызывало сильное недовольство населения, особенно там, где происходили военные действия. Потерявшие надежду найти себе средства существования армяне и оседлые курды во многих районах продавали свое последнее имущество, дома и покидали родину. И без того сложную социально-экономическую ситуацию усугубила вспышка чумы, охватившая Персидский Курдистан в 1870-1871 гг. Для исследования и подтверждения этого заболевания доктором Теляфусом была предпринята успешная поездка в сам эпицентр и прилегающие районы. Отмечалось, что отношение к русским в этом регионе было *«особенно благосклонно»*.³⁴⁶

Эмиграция в 1873 г. стала настолько массовой, что начала серьезно беспокоить многих турецких правителей. Также было решено насильственно преобразовать курдские полукочевые племена в оседлые для увеличения числа налогоплательщиков, что вызвало волнения в Эрзурумском, Карском, Баязитском, Ванском и Мушском санджаках.³⁴⁷

Низложение курдских политических лидеров в первой половине XIX в. и вакуум центральной власти привели к росту влияния лидеров религиозных.³⁴⁸

В 1876 г. многие курдские вожди предлагали России свое сотрудничество, но вновь встретили отказ.³⁴⁹ Это, несомненно, сказалось во время войны 1877-1878

³⁴⁵ Декларируемое равенство подданных Османской империи всех вероисповеданий не могло не вызвать протесты мусульманского населения, а вместе с тем и рост религиозного самосознания и авторитета религиозных лидеров.

³⁴⁶ Теляфус. О чуме бывшей в Курдистане в 1870 и 1871 гг. (из газеты «Кавказ» № 116) // ИКОИРГО. Том 1 (издание второе). Тифлис, 1894. С. 272.

³⁴⁷ Джалиле Д. Восстание курдов 1880. С. 24-25.

³⁴⁸ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 50; Jwaideh W. Kürt milliyetçiliğinin tarihi. S. 144.

³⁴⁹ Шесть дерсимских бейев и четыре главы аширетов из Битлисского и Ванского вилаетов прямо предложили русскому консулу в Эрзеруме содействие в случае войны. Командир русского действующего корпуса не пожелал воспользоваться услугами курдов. См. Карцев Ю.С. Курды. С. 362-363.

гг., когда курды не стали союзниками русских войск.³⁵⁰ Особенностью этой войны по отношению к русско-курдским взаимоотношениям стало то, что на этот раз Порты собрала курдов³⁵¹ под свои знамена³⁵² при поддержке курдских духовных лидеров.³⁵³

По сравнению с предыдущими российско-турецкими войнами, когда османские власти объявляли священную войну против русских, безуспешно призывая главы курдских племен присоединиться, на этот раз обратились за содействием к курдским религиозным лидерам, *«почитаемым не одним каким-нибудь курдским племенем, всей массой курдского населения»*.³⁵⁴ Так как сам факт преемственности османских султанов всегда оспаривался курдскими шейхами, то приглашение присоединиться к османским войскам поставило влиятельного шейха Обейдуллу в затруднительное положение, так как *«ни Гуссейн, ни шейх Тагыр (дед и отец шейха Обейдуллы) никогда не выступали против русских и никогда не давали на борьбу с русскими своего благословения курдам»*.³⁵⁵

Еще в ноябре 1876 г. российский посол в Константинополе генерал-адъютант Игнатъев телеграфировал Великому князю главнокомандующему, что *«Кавказскому начальству настоятельно необходимо заручиться сочувствием курдов и завязать с ними, по примеру прошлых войн, тайные сношения, иначе заискиваниям турецкой администрации и английским интригам удастся восстановить против России все воинственное население Курдистана, тем более, что Порты получила предложение курдских вождей выставить 60 тыс. человек и намерена включить их в регулярную армию»*.³⁵⁶ На деле подобные планы

³⁵⁰ Во время самой войны курды, жившие в местностях занятых войсками, охотно служили лазутчиками и вообще особой враждебности к русским не выказывали. См. Карцев Ю.С. Курды. С. 362-363.

³⁵¹ Однако ощутимой помощи турецким войскам, действовавшим на Кавказском фронте, курды не оказали. Более того, некоторые племена, главным образом в Карестом пашалыке и в Дерсиме, находились во враждебном по отношению к Турции нейтралитете. См. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С.31.

³⁵² В 70-е и особенно 80-е годы, правительство начало изыскивать новые средства для пополнения османской армии за счет мусульман-нетурок: арабов, курдов, черкесов и других народов, которым в правление Абдул Хамида II даже отдавалось предпочтение перед турками. См. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм) XIX – начало XX в. С. 72;

³⁵³ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 220.

³⁵⁴ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 163-164.

³⁵⁵ Там же. С. 165

³⁵⁶ Там же. С. 167-168.

реализовались не более чем на 1/6, так как численность курдских воинов в турецкой армии составила около 8-10 тысяч.³⁵⁷

Такие меры были бы вполне оправданы, так как при благоприятном стечении обстоятельств развитие плана действий на главном театре заключалось бы в изоляции Ардагана и Карса и быстром продвижении к Эрзуруму, после чего изолированные Карс и Ардаган подвергаются блокаде, а при занятии Эрзурума *«предметами действий являются Сивас, Диярбекыр и Трапезонд»*.³⁵⁸

Внимая призыву к священной войне, шейх Обейдулла выступил на войну из Хакяри с 300 своими мюридами. В Ванском санджаке, где он поселился в январе 1877 года, начали собираться курдские племена для участия в войне, и, только благодаря шейху, султан на время получил власть над курдами. Священный призыв облагораживал борьбу с русскими и в то же время обеспечивал спокойствие в Малой Азии, отвлекая курдов Бохтана от восстаний.³⁵⁹

Несмотря на авторитет шейха Обейдуллы, через некоторое время после объявления войны и занятия русскими войсками Баязета к полковнику Филиппову прибыла делегация из двадцати почетных представителей курдского племени Гайдерадли (Хайдерадли — прим. А.П.) во главе с предводителем этого племени Мирза-агой, который объявил о своей преданности и покорности начальнику русского войска.³⁶⁰

Таким образом, и в российско-турецкую войну 1877-1878 гг. курды встретились по обе стороны фронта.³⁶¹ Например, сообщается о полученных сведениях о неприятеле от местных жителей, что 3 000 курдов и 500 езидов стоят на реке Соук-су.³⁶²

Одним из наиболее известных эпизодов войны стало Баязетское сидение в поместье Исхака-паши. Как пишет Гейнс К.К.. *«В то время, когда курдистанские*

³⁵⁷ Там же. С. 221.

³⁵⁸ Колюбакин Б.М. Русско-Турецкая война 1877-1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Часть 1. С. 109.

³⁵⁹ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 166

³⁶⁰ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Том VII, часть I. Сост. Полк. В.И. Томкеевым. С. 202.

³⁶¹ Для того, чтобы помешать турецким курдам выступить на стороне России или обеспечить их нейтралитет были направлены Везир Юсуф Паша (район Эрзурума и Битлиса) и Абиндин Паша (районы Диярбакыра, Элязыга, Сиваса). Последний способствовал принудительному переселению примерно 100 глав различных аширетов в западные районы страны. Kalman M. Osmanlı-Kürt ilişkileri ve sömürgecilik. S. 140.

³⁶² Там же. С. 224.

*наши имели возможность играть роль феодальных, малозависимых владельцев и обладали еще такой силой, что могли открыто вступать в борьбу с соседями... в Баязете пашой был Исак, который и построил себе этот дворец. При Балюл-паше, внуке Исака-паши, курдистанские владельцы стали беднее, а потому и сила для поддержки гордого, независимого отношения к центральной власти значительно ослабела... Некогда сильный Балюл-паша видя, что возврат в Баязет ему не мыслим, в виде благодарности за назначенную пенсию, подарил свой бывший замок-дворец султану Абдул-Меджду. Таким образом, резиденция баязетских пашей, построенная Исак-пашой, в виде обширного красивого замка перешла в казну, а в 1877 году за стенами его горсть наших молодцов отражала иррегулярные массы курдов».*³⁶³

Еще с 1850-х гг. Российские военно-дипломатические круги стали развивать отношения с влиятельными курдскими аристократическими фамилиями, среди которых были и род Шамшадиновых, управляющих племенной конфедерацией Зилан, расселенных по обе стороны российско-турецкой границы. Во главе этого рода стоял Али Ашраф-Ага Шамшадинов, фактический и официальный предводитель российских курдов, имевший значительные связи с курдами.³⁶⁴

Во время российско-турецкой войны 1877-1878 гг. на стороне России сражался Куртинский Конно-Иррегулярный полк, сформированный из Закавказских курдов в составе, которого числились 4 сотни.³⁶⁵ Полк был включен в состав Конно-Иррегулярной бригады и на момент объявления войны 14 апреля 1877 г. располагался в Игдыре.³⁶⁶

Логично предположить, что курды по обе стороны фронта имели возможность обмениваться информацией, вызывая подозрение. Например, Колюбакин ссылается на свидетельство начальника кавалерии отряда Свиты Его

³⁶³ Гейнс К.К. Славное Баязетское сидение в 1877 г. Гл. I - XIII. Очерк. // Русская старина, СПб, 1886. С. 159.

³⁶⁴ Официально Али Ашраф-Ага зачислен на службу в Российскую армию с 10 мая 1877 г. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. За отличие в боях был произведен в прапорщики, а в 1880-1890-х он получал звания: поручик гвардии, штабс-ротмистр гвардии, подьесаул, есаул (ст. 05.04.1898). С 6 декабря 1903 г. он стал полковником а с 6 декабря 1914-го за храбрость и умелое управление войсками на фронте с Турцией — генерал-майором. См. Чичкин А.А. Друзья и враги за Кавказским хребтом. С. 95.

³⁶⁵ Звегинцов В.В. Хронология Русской армии 1700-1917. С. 726.

³⁶⁶ Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Том VII, часть I. Сост. Полк. В.И. Томкеевым. С. 196.

Величества генерала князя Амилахвари и указания источников: Юдина и майора Цезарского, который на с. 92 указывает следующее: *«Как только стрелковый батальон расположился у Сурп-Оганеса, к подполковнику фон-Борделиусу пришел в гости начальник Эриванской куртинской сотни Эюб-ага, его приятель еще по связям фон-Борделиуса с его отцом в минувшую кампанию 1855 г. Уже давно Эюб-ага был заподозрен в сношениях с Измаил-пашой³⁶⁷, его родственником и тоже курдом по происхождению, но только не имелось улик. За чаем, в приятельской беседе, в пылу расположения к Борделиусу, он высказался ему, что по горам мимо нас проехала турецкая почта, с приказанием турецкому блокадному Баязетскому корпусу выйти нам на встречу с артиллерией на Диадинский перевал, а с тыла нападет сам Измаил. Когда Эюб-ага удалился, подполковник Борделиус лично доложил обо всем этом генералу Тер-Гукасову».*³⁶⁸

Однако случаи такого обмена информацией среди членов одного племени были востребованы. Например, в случае известного рода Шамшадиновых. Так как резиденция главы *«русской части аширета Зилан»* находилась недалеко от Игдыра, а другая часть аширета проживала в Турции и *«родона начальники его Шамшадиновы служат в коннице гамидиэ. Русско и турецкоподданные Шамшадиновы поддерживают знакомство друг с другом», то уездный начальник Игдыра Богуславский «пользовался для собирания сведений о положении дел за границей».*³⁶⁹

В ноябре 1877 г. Карс был взят русскими войсками в результате стремительного штурма и по Сан-Стефанскому мирному договору 1878 г. отошёл к России. На протяжении почти 40 лет Карс являлся центром Карсской области Российской империи, в окрестностях которого проживали курдские племена: в Кагызманском округе – Зилан, Джемадинли, Каскан, в Олтинском – Беританли, Каскан, Додиканли, Шихбизинли.³⁷⁰

³⁶⁷ Измаил Хакки паша, происходивший из знатной курдской фамилии Карсского пашалыка и имевший большие родственные связи среди курдов Эрзурумского вилаята. см. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 167.

³⁶⁸ Колюбакин Б. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 г. Часть вторая. С. 174-175.

³⁶⁹ Тер-Оганов Н. Поездка подполковника Генерального Штаба В.П. Ляхова и штабс-капитана К.Н. Смирнова в Турцию в 1904 году. С. 121.

³⁷⁰ см. Vadem C. Çarlık Rusyası yönetiminde Kars vilayeti. İstanbul, 2010.

После российско-турецкой войны 1877-1878 гг. Куртинские полки были распущены. Во время японской войны Шамшадинов предлагал сформировать курдский полк для отправки на театр войны, но правительство отклонило это предложение.³⁷¹

Поражение Турции в войне и значительное ухудшение экономики в восточных провинциях послужило причиной новых курдских восстаний. 1878-1880 гг. принесли в районы проживания курдов сильный голод и болезни. Тысячи курдов обращались за помощью в русские консульства. Так, например, в мае 1880 г. к русскому консулу Якиманскому в Диярбакыре явился из Мидьята наместник ассирийского патриарха, чтобы получить позволение *«подать просьбу от 10 000 курдов-мусульман о принятии их под русское покровительство или же о дозволении им переселиться в Россию»*.³⁷² Увеличение налогов и без того ухудшило обстановку и привело к волнениям и антитурецким выступлениям в районах Вана, Муша и Битлиса.

Уже в октябре 1878 г. сыновья Бадрхана Осман-бей и Хуссейн-бей³⁷³ подняли большое восстание, которое властям удалось подавить лишь с большим трудом, что ставит восстание в череду важных событий того периода до восстания шейха Обейдуллы. Как было сказано выше, эмират Ботан после ликвидации правления Бадрхана был подчинен центральной администрации, но и это не обеспечило порядок и безопасность в регионе. После Бадрхана, Ботан при дроблении конфедерации, появившейся путем объединения различных племен, оказался втянутым в хаос, созданный враждебными друг другу племенами³⁷⁴. В самом деле область стала опасной для путешествий, и незавершенные в свое время кровная вражда и иные конфликты разрушили многие племенные связи. Появилось множество малых племен, не существовавших прежде.³⁷⁵

На время войны 1877-1878 гг. в эмирате образовался период временного затишья, а сыновьям Бадрхана Осману и Хусейну было даровано звание паши и

³⁷¹ Тер-Оганов Н. Поездка подполковника Генерального Штаба В.П. Ляхова и штабс-капитана К.Н. Смирнова в Турцию в 1904 году. С. 121.

³⁷² Джалил Д. Восстание курдов 1880 года. С. 45.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Bruinessen, Martin van. Ağa Şeyh Devlet. S. 278.

³⁷⁵ Ibid.

предоставлено командование войсками, состоящими преимущественно из курдов. После поражения Турции оба брата ушли с курдскими солдатами в Ботан и попытались восстановить эмират. В этот период среди аширетов Мотканлы и Раджкотанлы началось выступление, распространившееся на других курдов в Ване, Муше и Битлисе. Через некоторое время число людей Осман Паши и Хусейн Паши достигло примерно 12 тысяч.³⁷⁶ После этого старший из братьев Осман Паша самопровозгласил себя эмиром и, расширив в короткое время свое господство на землях эмирата, в течение восьми месяцев правил на большой площади между Чёлемергом (Хакьяри), Мидьятом, Мардином, Низипом, Захо, и Амадийе, также повелев читать хутбу на свое имя и объявив о независимости. Однако спустя некоторое время отправленные в регион османские силы нанесли поражение сыновьям Бадрхана и пленили Осман Пашу. Ботан после этого снова был разделен на кровнорвжаждующие между собой племена и как прежде больше не набрал силу.³⁷⁷

Восстание Шейха Обейдуллы в 1880 г. Подавление восстания сыновей Бадрхана имело неожиданные последствия. Влиятельнейшие курдские вожди, решив, что их надежды на завоевание независимости в пределах Османской империи несбыточны, обратили свой взор на соседнюю Персию, где центральная власть была крайне слаба. Они рассчитывали, что эфемерность шахского владычества в курдских районах облегчит создание курдского государства. Горячим сторонником этой идеи был шейх Обейдулла.³⁷⁸ Вероятно, согласие шейха Обейдуллы на участие в войне 1877-1878 гг. было обусловлено собственными политическими мотивами: желанием использовать войну между Россией и Турцией для расширения сферы своего влияния, а также стремлением стать во главе курдских отрядов, чтобы в дальнейшем использовать их для своих планов против центральной власти.³⁷⁹

³⁷⁶ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 224-226.

³⁷⁷ Jwaideh W. Kürt milliyetçiliğinin tarihi. S. 225.

³⁷⁸ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 31.

³⁷⁹ Джалиле Д. Восстание курдов 1880. С. 32-33.

Как глава ордена Накшбенди, шейх Обейдулла пользовался большим авторитетом и относился к числу крупных курдских феодалов, заинтересованных в развитии широкой торговли, в уничтожении анархии и разбоя в курдских районах. Авторитет семьи шейха Обейдуллы стал заметно подниматься при жизни его отца, энергичного шейха Сейида Таха³⁸⁰. Шейх Обейдулла получил в наследство от отца несколько деревень, которые были ему пожалованы шахом и султаном, а после увеличения число подвластных ему деревень до 200 стал считаться одним из крупных землевладельцев в Курдистане. Воспользовавшись всеобщим недовольством курдских масс турецкими чиновниками и правителями, шейх придал своим политическим взглядам религиозное обоснование.

Усиление феодальной и религиозной власти шейха и соперничество с соседними феодалами дало в свое время повод барзанским шейхам распространить среди населения слухи, будто шейхи Шемдинана³⁸¹ отошли от истинного пути религии и теперь они не столько религиозные руководители, сколько светские властители.³⁸² Несмотря на эти слухи, усилению авторитета шейха Обейдуллы способствовало то, что среди мусульман-суннитов он считался самым святым человеком после султана и шерифа Мекки. Тысячи мусульман готовы были следовать за ним.³⁸³

Шейх выступал за создание независимого курдского княжества в Персии, к которому впоследствии должны были присоединиться курдские земли Турции. К этим планам одобрительно относилась Англия и на первых порах – Турция, т. к. они подрывали экономические и военно-политические интересы России в Северо-Западной Персии. Порты стремились предотвратить восстание на своей территории и пытались завоевать симпатии курдских вождей. Англия же, внимательно следившая за ситуацией в Османской империи, опасаясь повторения событий времен Крымской войны, когда курдское население во главе с

³⁸⁰ Шейх Сейид Таха относился к ответвлению Накшбенди-Джадиди. См. Ateş S. Şeyh Ubeydullahê Nehrî isyanı // Kürt tarihi, sayı 8, Ağustos-Eylül 2013. S. 9.

³⁸¹ Шемдинан — маленький город в районе Хаккяри на Юго-Востоке Турции.

³⁸² Джалиле Д. Восстание курдов 1880. С. 52.

³⁸³ Там же. С. 66.

Йезданширом подняло антитурецкое восстание, напротив, принимала все меры для удаления из Курдистана всех влиятельных вождей.

В этой связи русский консул в Эрзуруме Обермиллер еще в 1873 г. писал: *«В нынешнем курдском вопросе играют главную роль не турки, а англичане. Английский мой коллега имеет точнейшие инструкции по вопросу об уничтожении теперь раз и навсегда курдского сопротивления даже вопреки желанию самих доброхотных турок»*.³⁸⁴

Английский консул в Эрзуруме по поручению посла в Стамбуле Элиота ездил по всему Курдистану для сбора сведений о влиятельных курдских вождях, опасных для Турции. Настаивая на удалении курдских вождей из Курдистана, англичане одновременно не отказывались от привлечения их на свою сторону путем подкупа или обещаний. Вместе с тем они всячески старались отвлечь внимание армян и других христианских народов от надежды на освобождение. Действие английской дипломатии не имели успеха. В Стамбуле очень неохотно относились к предложениям Англии. По мнению ряда турецких деятелей, такие резкие меры могли послужить поводом для новых волнений, а также обострить и без того напряженное положение в северо-восточных и восточных районах Анатолии.

Успехи русских войск под Карсом, у Баязета и в других районах оказали большое воздействие на политическую обстановку в Курдистане, активизировав антитурецкие настроения курдского населения. В своей записке консул в Эрзуруме Иванов сразу же после падения Карса извещал: *«...уверен...в том, что Курдистан озабочен теперь замыслами к восстанию и готовится к тому»*.³⁸⁵

В конце июля 1880 г. в Шемдинане шейх Обейдулла созвал съезд курдских вождей всего Курдистана, где был поставлен вопрос о союзе всех курдских

³⁸⁴ Донесение консула в Эрзуруме к господину российско-императорскому послу в Константинополе от 25 июня 1873 года за № 124. см. Шмелева О.И. К вопросу о влиянии курдского восстания 1880 года на внешнеполитический курс Великобритании // Вестник Московского Государственного Гуманитарного Университета им. М.А. Шолохова. История и политология. №4, М, 2011. С. 44-53.

³⁸⁵ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 87.

племен. Шейх выступил за создание независимого курдского княжества в Персии, к которому в дальнейшем должны быть присоединены курдские земли Турции.³⁸⁶

В своей политике Обейдулла больше ориентировался на Россию, чем на Англию. Объясняя свою позицию, он отмечал, что *«лучше быть на стороне льва, чем лисицы»*. Он несколько раз пытался через русского консула в Эрзуруме заручиться поддержкой России во время своего выступления. Особенно он активизировал свои действия после открытия в Ване русского вице-консульства.³⁸⁷ Шейх Обейдулла не испытал личного поражения в войне 1877-1878 гг., уклонившись от встречи с генералом-лейтенантом А.А. Тер-Гугасовым³⁸⁸, и можно сказать, что это позволило ему сохранить «лицо» в том числе и перед соплеменниками при общении с представителями российской власти в Курдистане. Однако, как пишет Н. Кутлай, шейх Обейдулла ожидал поддержку и от западных держав, в частности от США.³⁸⁹

На примере религиозно-политической деятельности шейха Обейдуллы интересно проследить взаимодействие с христианским населением - армянами и ассирийцами, которые во многих местностях враждебно относились к американским миссионерам и предпринимали все меры, чтобы не пропустить американцев в районы Урмии и Мосула для изучения дорог и переходов в этих местах. Эти же действия были направлены и против англичан, которые покровительствовали миссионерам.³⁹⁰

Позиция главы ассирийцев – патриарха Мар Шимуна Беньямина - по отношению к курдам и его открытая поддержка волнения в Хаккяри объяснялась благожелательным отношением шейха к местному ассирийскому населению. В английских документах констатируется, что шейх не одобрял актов насилия и грабежа, которым подвергались ассирийцы со стороны отдельных курдских мародеров. Он не раз предпринимал меры к тому, чтобы угнанный у населения скот был возвращен хозяевам. Благожелательное отношение ассирийцев к

³⁸⁶ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 31.

³⁸⁷ Джалил Д. Восстание курдов 1880 года. С. 54.

³⁸⁸ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 227.

³⁸⁹ Kutlay N. Osmanlı'dan günümüze Kürtler. Kürdoloji notları. S. 47-48.

³⁹⁰ Джалиле Д. Восстание курдов 1880. С. 52.

курдскому движению беспокоило представителей Англии в Турции и Персии.³⁹¹ Что касается Англии, оказывавшей в те годы активное противодействие России на Ближнем Востоке, то отношение к замыслам шейха Обейдуллы было одобрительным.³⁹²

Шейху Обейдулле приписывают следующий ответ, данный им своим сторонникам, когда те предложили ему устроить резню христиан Урмии: *«Мы, курды, нужны туркам лишь в качестве противовеса христианам. Не будет христиан, и турки начнут гонение против нас»*.³⁹³ Причинами к восстанию послужили как тяжелое экономическое положение региона, так и опасение перед армянским суверенитетом.

Притязания армян на личную и коллективную безопасность и одновременное ухудшение их положения в Османской империи привели к возникновению так называемого «армянского вопроса», особенность которого состояла в том, что если балканские народы были сосредоточены в провинциях империи, которые находились в процессе отделения, то армяне были рассредоточены по всей территории империи и лишь в некоторых районах составляли большинство. Демографическая ситуация вынуждала армян для улучшения своего положения требовать не независимости, а скорее безопасности и социально-политических реформ.

Но и это восстание не могло рассчитывать на успех, ибо шахская власть прочно укрепилась в Курдистане, а разложение феодализма зашло настолько далеко, что феодалы уже были не в состоянии привлечь под свои знамена курдское крестьянство. Кроме того, для многих курдских вождей были характерны узкоплеменные интересы, определявшие цели и задачи этого восстания. Внутренняя рознь между вождями курдских племен сказалась на ходе восстания и значительно ослабила его. В итоге восстание было подавлено.³⁹⁴

³⁹¹ Там же. С. 58.

³⁹² Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 31.

³⁹³ Никитин В. Курды. С. 282.

³⁹⁴ Например, восстание во главе с Мусой-беем, происшедшее в пограничных с Ираном районах. см. Никитин В. Курды. С. 10.

Выдвинутый шейхом Обейдуллой план встретил тайную поддержку турецкого правительства, заинтересованного в направлении курдского движения в сторону восточного соседа и в создании затруднений своему вчерашнему врагу — России, имевшей в Северо-Западной Персии значительные экономические и военно-политические интересы.

Известную роль в неудаче шейха Обейдуллы сыграла позиция России, которая, обеспокоенная событиями в Персидском Курдистане, помогла шахскому правительству организовать оборону против шейха Обейдуллы и оказала сильный нажим на Турцию (сосредоточившую к тому времени в Хаккяри значительные силы) с целью заставить ее прекратить потворство и тайную поддержку курдам. В конечном счете шейх Обейдулла вынужден был отступить в пределы Турции, где его арестовали и сослали в Мекку.³⁹⁵

Внутренняя и внешняя политика Абдул-Хамида II была подчинена задачам сохранения целостности Османской империи. Поэтому он старался, с одной стороны, максимально использовать в своих интересах противоречия между великими державами, а с другой - любой ценой предотвратить подъем национально-освободительных движений нетурецких народов. Цели и методы внешне- и внутривосточного курса Абдул-Хамида II были столь же глубоко реакционными, сколь и нереальными. Это наглядно показывает, в частности, политика абдулхамидовского режима по отношению к курдам и Курдистану в целом.

Но, хотя курдский сепаратизм во второй и третьей четвертях XIX в. был подавлен, турецким властям не удалось окончательно покорить курдские племена. Особенно опасный для Турции характер курдские движения принимали во время российско-турецких войн, когда в тылу турецких войск возникала угроза создания второго фронта.³⁹⁶ Таким образом, последствия российско-турецкой войны 1877-1878 гг., а также восстание шейха Обейдуллы привели к пересмотру курдской политики Абдул-Хамида II.

³⁹⁵ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С. 31.

³⁹⁶ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 58.

Выводы главы 2. Активизация русско-курдских отношений, как это логично предположить, совпадала с основными событиями на внешней политической арене Малой Азии. В первую очередь это касалось военных кампаний между тремя державами, вдоль границ которых проживали курдские племена.

Что касается внутривосточной обстановки, то в результате «вторичного завоевания Курдистана», поражения, постигшего Османскую империю от Мухаммада Али, и усмирения восстаний в Ревандузе и Бохтане, наблюдался крах имиджа центральной власти и озлобленности подавляющего большинства турецких курдов, которые отказались поддержать военные усилия империи в Крымской войне, а значительная их часть наносила турецкой армии удары с тыла. На стороне турецких войск сражались не более 8 тыс. курдских всадников, которые проявляли *«полное равнодушие к турецкому правительству»*, что явилось важной причиной неблагоприятного для турецкой армии хода военных действий на Кавказском театре. Ко всему прочему, в этот период в Турецком Курдистане произошло одно из крупнейших освободительных восстаний, которое поднял в конце 1854 г. племянник Бадрхана Йезданшир, воспользовавшийся поражениями турок на Кавказском фронте.

Восстание Шейха Обейдуллы, ставшее самым крупным курдским восстанием второй половины XIX века, является результатом ликвидации курдских эмиратов в начале века и социально-политических преобразований, которые были проведены в этот период в восточных провинциях. Главной особенностью курдской общины до упразднения эмиратов было аширет, конфедерация аширетов и принадлежность к этой конфедерации. И силой всех политических движений были аширет и объединения аширетов.

Тем не менее, с поражением последнего большого эмирата Бадрхана в восточных провинциях, о которых говорилось выше, в Курдистане образовался значительный «вакуум силы». И восстания Йезданшира и сыновей Бадрхана Осман Паши и Хусейн Паши, как было показано, не смогли заполнить этот вакуум. Таким образом, в этой среде стали набирать силу шейхи и занимать места

вождей и упраздненных эмиров. То, что появившийся с устранением курдских вождей вакуум власти не был заполнен османским правительством, стало причиной, которая привела положение вещей к такой ситуации. Места власти, подготовленные курдскими беями, но освобожденные от них, по-прежнему были не заняты.

Единственным решением правительства, которое прогрессировало с целью исправить эту ситуацию, стала организация карательных экспедиций для больших племенных групп. Такие кампании в большинстве случаев, не достигнув желаемой цели, оказались безуспешными и продолжали оставаться в стороне от проблемных мест. Кроме того, эти экспедиции привели в результате к еще большему насилию, кровопролитию и возрастанию внутриплеменных конфликтов. Положение дел в этой ситуации не способствовало бездействию. Торговля прекратилась из-за отсутствия безопасности.

Несомненно, одним из самых важных курдских восстаний XIX в. является восстание Шейха Обейдуллы, который, как самый влиятельный представитель «эпохи шейхов», начавшейся после ликвидации эмиратов, несмотря на то, что находился на службе у осман, смог распространить свое влияние на Персидский и Турецкий Курдистан, планируя создание единого Курдистана.

После подавления восстания Шейха Обейдуллы самым важным событием на наш взгляд является создания полков Хамидийе, о которых речь пойдет в следующей главе.

ГЛАВА 3. КУРДЫ И СОПЕРНИЧЕСТВО ДЕРЖАВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XIX-XX ВВ.

3.1. Миссионерская деятельность в Курдистане

Восточный вопрос. Появление понятия «восточный вопрос» относится к концу XVIII в., хотя сам этот термин был введен в дипломатическую практику только в 30-е годы XIX столетия. Во второй четверти XIX в. восточный вопрос начинает играть важную и самостоятельную роль во внешней политике России.³⁹⁷ По своей сути, восточный вопрос – это определенные формы отношений, которые получили в политике и дипломатии свое определение и которые начали складываться между Россией, Турцией, Англией и Францией. Однако сама его трактовка на протяжении XIX века была неоднозначной.

Исследователь русско-турецких отношений Д. Бухаров дал такое определение этому понятию: *«...восточный вопрос... знаменует собой одно из тех мировых событий, на решение которых дипломатия бессильна оказать влияние...».* Он означает *«...усиление могущества России с одной стороны и ослабление Оттоманской империи с другой... представляет борьбу мира католического, или романо-германского, с миром православным, или славянским, возбужденную страхом, внушаемым государствами западной Европы, что на развалинах Оттоманской империи может возникнуть могуществе иная, свободная и независимая греко-славянская держава. Этим объясняются постоянные усилия держав не допустить раздробления Турции...».*³⁹⁸

Восточный вопрос для Российской империи выражался в следующих составляющих: русско-турецкие отношения с европейскими державами относительно турецкого господства на Балканах, защита интересов России на

³⁹⁷ Появление восточного вопроса было вызвано двумя факторами: первый — усилившийся во второй половине XVIII в. процесс разложения феодализма в Турции и крайнее ослабление в связи с этим некогда могущественной Османской империи, второй, еще более значительный — усиление колониальной экспансии великих держав в различных частях света, и в первую очередь на Ближнем Востоке. См. Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем востоке в конце 30 — начале 40-х годов XIX в. М, 1975. С. 1.

³⁹⁸ Гребенщикова Г.А. Черноморский флот перед Крымской войной 1853-1856 годов. Геополитика и стратегия. С. 8.

территориях, пограничных с Турцией, а также поддержка национальных и религиозных движений нетурецких народов Османской империи. Важными частями восточного вопроса являлись курдский и армянский вопросы, в основе которых лежала освободительная борьба курдского и армянского народа, конечная цель которой состояла в завоевании национальной независимости.

Значимость Курдистана в военно-стратегической и геополитической игре великих держав в XIX веке резко возросла. Россия, Германия, Франция, Англия сошлись в схватке за влияние на Ближнем востоке. Неудачи, которые преследовали Османскую империю по итогам российско-турецких войн XIX в., способствовали формированию имиджа Российской империи как освободителя курдского народа, который на протяжении многих веков существовал в зависимости от Османской империи, пусть и номинальной. Курдское противостояние центральной власти позволяло России привлекать курдов к совместным мероприятиям в собственных выступлениях против турок, не рассматривая таких союзников на длительный период, ограничиваясь текущими военными кампаниями.

Турция, формально сохраняя суверенитет, постепенно утрачивала свою самостоятельность. Ее внутреннее положение после Крымской войны продолжало оставаться тяжелым и неустойчивым. Рост городов, появление новых мануфактур, строительство железных дорог требовали больших капиталовложений, расширения торговли. Турция вступила на путь внешних займов, что привело к усилению ее экономической и политической зависимости от государств Европы.

Особенно уверенно чувствовала себя в Турции Англия. Ее политические деятели рассматривали Османскую Империю как выгодный рынок сбыта продукции и капиталов, как территорию, имевшую важное политическое и стратегическое значение. Экономический кризис 1873-1875 гг. в Англии усилил ее заинтересованность в торговых связях с Ближним и Средним Востоком. Для успешного господства в Средиземноморье, захвата Египта, контроля над путями,

ведущими в Индию, Англия нуждалась в новых льготах и преимуществах, которые благодаря своей экономической силе она легко получала от Турции.³⁹⁹

Вторая половина XIX в. выявила рост напряжения в увеличивающемся соперничестве между Россией и Западом, в том числе и за установление контроля над персидскими и османскими территориями, которое ударило рикошетом и по курдам. Фактически в интересы каждой державы входило использование курдского населения, дергая за ниточки набирающего оборот национальном самосознании курдов, в то время, как районы проживания курдского населения представляли для сильных мира сего наименьший интерес по причине своего слабого в экономическом и в политическом отношениях состояния.

Однако по мере втягивания Курдистана в систему мировых хозяйственных и экономических связей, в частности, с момента обнаружения накануне Первой мировой войны одного из крупнейших месторождений нефти недалеко от города Киркук, Курдистан для западных держав приобрел особую важность.

Социально-экономическая, политическая и культурная отсталость курдов препятствовала их национальной и тем более государственной консолидации: курдам никогда не удавалось создать свое государство. Они начали активно выступать против чужеземного ига, защищая свои национальные права сравнительно поздно - лишь со второй четверти XIX в. Тогда и появился на авансцене политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока курдский вопрос, который не сходит с повестки дня до настоящего времени.⁴⁰⁰

Миссионеры в Курдистане. Миссионерская деятельность в Курдистане началась сравнительно давно, еще в XVII веке, в то время, когда в результате деятельности французских католических проповедников в Мардине, Мосуле и Амедийе, направленной на ассирийцев-несториан – прихожан Церкви Востока, привело в свою очередь к ее дроблению и образованию халдейской церкви.⁴⁰¹

³⁹⁹ Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. С. 141.

⁴⁰⁰ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С.4

⁴⁰¹ Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan Direniş ve isyan yılları. S. 174

Все американские миссии, работающие в Турции и Персии, принадлежали к одному обществу «*The American Board of Commissioners for foreign missions*», образованному в 1810 году в Бостоне с целью распространения истин св.Евангелия среди «дикарей-язычников» вне Северной Америки. Широко раскинутая сеть деятельности миссий от Константинополя и Смирны, на западе, до Тавриза, Урмии и Исфагана, на востоке, большие средства, затрачиваемые американцами на это дело, значительное число всякого рода учебных заведений – все это было направлено на распространение протестантства среди армян и сирохалдеев.⁴⁰²

Не менее широкая деятельность была развернута миссионерами среди других национальных меньшинств — греков, курдов, болгар и др. Миссионеры старались закрепиться в стратегически важных районах страны; их можно было встретить в Стамбуле, Бурсе, Трабзоне, Ване, Битлисе, Конье, Эрзеруме, Мараше, Мардине.⁴⁰³

За 60 лет с момента обоснования в Стамбуле это общество перенесло свою деятельность во внутренние районы страны и постепенно покрыло всю северо-восточную часть Азиатской Турции сетью своих станций, число которых составило 15 главных и 254 второстепенных, разделенных на три отдельные миссии: западная – с центром в Стамбуле, центральная с центром в Айнтабе (соврем. Газиантеп – прим А.П.) и восточная – с центром в Харпуте (соврем. Элязыг – прим А.П.).⁴⁰⁴ Последняя, которая являлась самой значительной по площади распространения, охватывала весь северо-восточный угол Азиатской Турции и была представлена 5 главными станциями в Харпуте, Эрзеруме, Ване, Битлисе и Мардине, а так же 110 второстепенными.⁴⁰⁵

Такой характер сосредоточения способствовал распространению влияния американских проповедников «*во все стороны, захватывая постепенно один за другим все те второстепенные районы и пункты, где армянское население*

⁴⁰² Колюбакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. С. 104.

⁴⁰³ Халфин Н. А. Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. С. 95.

⁴⁰⁴ Колюбакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. // Материалы для описания Персии, Азиатской Турции и Закаспийского края. Приложения к 1 выпуску IX тома Известий Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества Тифлис, 1887. С. 106.

⁴⁰⁵ Колюбакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. С. 107.

образует сколько-нибудь значительную массу».⁴⁰⁶ В результате деятельности миссионеров, которая по большей части была основана на финансовом поощрении, бывали случаи перехода в протестантство и целыми обществами или большими группами, что происходило под влиянием внутренних раздоров, интриг и столкновений между духовенством и паствою.

Армяно-протестантские общины, хотя и считались самостоятельными, но в действительности находились в значительной материальной зависимости от миссионеров, которые оказывая общинам столь существенную поддержку, считали для себя возможным любое вмешательство в дела общин, как то избрание и назначение пасторов и учителей, руководить церковными делами и школами.⁴⁰⁷

С целью повышения своего влияния консульства открывали школы и монастыри для продвижения миссионерской деятельности, распространения своего вероисповедания и увеличения числа последователей. В частности, чтобы помочь армянам, которые хотели иммигрировать в Америку, американские консульства предоставляли техническую и финансовую помощь. Ачиксес пишет также, что армянские боевики осуществляли въезд и выезд из Османской империи при такой же консульской помощи.⁴⁰⁸

Почти во всех значительных пунктах северо-восточной части Азиатской Турции имелись католические миссии различных орденов. Например, в Эрзуруме действовали преимущественно иезуиты, в Харпуте – капуцины, в Ване и Сирте – доминиканцы. Несмотря на то, что между протестантами и католиками имелись существенные разногласия, и католики, и протестанты имели одинаковый взгляд в одном вопросе, а именно, в борьбе с армяно-григорианским духовенством. На этой почве они забывали вражду и не отказывались от взаимопомощи⁴⁰⁹, в том числе и в других регионах по отношению к ассирийскому населению. Например, в 1843 году, когда американские и британские проповедники по сути подготовили

⁴⁰⁶ Там же. С. 121.

⁴⁰⁷ Там же. С. 123-124.

⁴⁰⁸ Açıkses E. Amerikalıların Harput'taki Misyonerlik Faaliyetleri. S. 196.

⁴⁰⁹ Колюбакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. С. 129.

почву к резне несториан, действуя в рамках государственной политики Британии под благовидным предлогом «возвращения к настоящему христианству».⁴¹⁰

Начиная с 1843 года ситуация для Бадрхана начала меняться. Причиной этого стало ухудшение отношений между ассирийцами-христианами, жившими в Хаккяри под руководством Мар Шимуна, и курдской верхушкой Ботана. Ранее, несмотря на то, что ассирийцы и курды жили в Хаккяри мирно, деятельность американских миссионеров, ставших появляться в регионе с начала XIX в., негативно повлияли на эти отношения. Из-за деятельности миссионеров курды жили в страхе от повальной христианизации в регионе⁴¹¹. Деятельность миссионеров зачастую носила характер банальной провокации, которая приводила к столкновениям между различными группами населения.⁴¹²

К концу XIX в. число американских миссионеров в Курдистане резко возросло. А. Колюбакин писал: *«Миссионеры, ставя выше всего дело пропаганды, обыкновенно не доводят до конца курса тех из юношей, которые остаются верными своему вероисповеданию. Успехи и способности студентов в этом случае не принимаются во внимание...»*.⁴¹³ Этот же автор отмечал далее, что, несмотря на демагогические разглагольствования «служителей Христа» о помощи ближним, они проявляют полное нежелание оказать какое-либо практическое содействие местным жителям в развитии ирригации, сельскохозяйственного или ремесленного производства и даже в улучшении врачебной помощи жителям. *«Американцы до такой степени увлеклись делом пропаганды, что оставили без внимания и такую важную отрасль деятельности, как врачебно-санитарную. Во всей северо-восточной части Азиатской Турции нет ни одного госпиталя, лечебницы или аптеки, основанных и содержимых миссиями; даже миссионеры,*

⁴¹⁰ Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan Direniş ve isyan yılları. S. 174

⁴¹¹ *«Тесное общение ассирийцев с миссионерами, их поддержка и строительство миссионерского дома в ассирийской деревне Ашит вот основные факторы, которые вызывали страх курдов»*. См. П.И.Аверьянов, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 145-146.

⁴¹² Однако, были известны случаи, когда вмешательство американцев во внутреннюю жизнь местных жителей вызывало решительный протест последних, перераставший в серьезные волнения. В Эрзуруме, например, летом 1846 г. возмущенные жители ворвались в дом одного из американских миссионеров и избили его. *«Беспокойные и фанатичные поступки сих миссионеров, — сообщал об этом инциденте кавказский наместник Воронцов, — всем известны, и, в особенности, в этом случае все сведения удостоверяют, что они сами навлекли на себя те неприятности...»*. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 63.

⁴¹³ Колюбакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. С. 120.

*врачи по специальности, уклоняются от практики или обставляют ее таким образом, что она становится малодоступной для массы местного населения».*⁴¹⁴

Усилия миссионеров были сосредоточены только на обращении в протестантство христианского же населения страны, армян и отчасти греков. Сами миссионеры говорили, что дети турок и курдов прежде иногда поступали в заведения, но не оставались подолгу. Заявляя устно и в печати, что их учреждения суть христианские, но отнюдь не «сектаторские», миссионеры на самом деле переводили турецких христиан из одной церкви в другую, отказавшись от распространения проповеди среди мусульманских народностей Турции.⁴¹⁵

Активное участие миссионеров в политической жизни Курдистана и других областей Турции и Персии неоднократно предоставляло капиталистическим державам удобные предлоги для нажима на правящие круги этих стран Востока, чтобы вынудить их быть сговорчивее по отношению к требованиям экспансионистов. Как было рассказано в 2 главе, под еще одним предлогом защиты восточных христиан великие державы потребовали от Порты вмешаться в царство Бадрхана, ставшего виновником и исполнителем расправы над несторианами, что привело к ликвидации эмирата и другим событиям.

По сути политика Османской империи в Курдистане, начиная с эпохи Танзимата, практически целиком и полностью соответствовала замыслам Британии в регионе.⁴¹⁶

Ассирийцы надеялись получить поддержку европейских государств и претендовали на политическую власть. Они приветствовали приход миссионеров, потому что надеялись на помощь европейских держав в вопросе определения своей судьбы. Неизбежным было то, что некоторые из ассирийцев, строя отношения с этими иностранцами, начали чувствовать желание обладать властью. Религиозный лидер ассирийцев Мар Шимун начал высказываться о политической силе, чего не было когда-либо прежде. Это приводило к разногласиям и замешательству среди ассирийцев и злило курдов. Нужно добавить, что с

⁴¹⁴ Там же. С. 121.

⁴¹⁵ Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. С. 43-44.

⁴¹⁶ Egener M. 19. yüzyıldan günümüze kadar ulusal sorun ve Kürdistan. S. 36.

фирманом Танзимата от 1839 года появилась статья закона, обеспечивающая равенство всех мусульманских и христианских граждан, и среди обеспокоенных реформами и приобретением одинакового статуса с христианами курдов в этот период стало появляться предубеждение против христианских народов.

Миссии были разбросаны практически по всему Курдистану, видимо, опираясь на неспособность Порты навести порядок в этом регионе. Что касается Мосула, то город был выбран для миссионерской программы не случайно. В то время консулом Британии в Мосуле был некий Гермез Рассам, ассириец по происхождению и владевший местными языками. Британия вынашивала планы установления своего влияния против влияния Франции и России, которая соседствовала с Курдистаном и постоянно проявляла агрессивную восточную политику⁴¹⁷ среди курдистанских несториан, которые были весьма пригодны для интересов Альбиона в регионе.⁴¹⁸

Миссионерская деятельность косвенно сыграла роль в армянском вопросе и появлении армянских восстаний. По мнению турецкого исследователя Караджакая в результате этой деятельности армянские подданные Османской империи осознанно прониклись сепаратистскими идеями.⁴¹⁹

3.2. Становление армянского вопроса и полки Хамидийе

После восстания шейха Обейдуллы и в целом в конце XIX века на границе Персии и Турции преобладали беспорядок и отсутствие какого-либо серьезного авторитета центральной власти. Взошедший в 1876 г. на трон Абдул-Хамид II, создав в 1891 г. полки Хамидийе, постарался положить конец этой среде анархии в восточных провинциях. Но полки Хамидийе и правление султана Абдул-Хамида II привели к серьезным последствиям, которые будут продолжаться еще в течение многих лет.

⁴¹⁷ См. Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40 годы XIX века). С. 25.

⁴¹⁸ Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan Direniş ve isyan yılları. S. 175.

⁴¹⁹ Karacakaya R. Türk Kamuooyu ve Ermeni Meselesi (1908-1923). S. 27.

В начале 1890-х гг. армяне Турции активизировали национально-освободительную борьбу против османской власти. Согласно Берлинскому трактату 1878 г. Турция обязывалась провести реформы в областях населенных армянами и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. О принятых мерах Порты должна была сообщать державам, подписавшим Берлинский трактат, а они в свою очередь могли наблюдать за их применением. После того как в августе 1894 г. произошла массовая резня армян в Сасуне, английское правительство выступило с инициативой провести расследование на месте, а в феврале 1895 г. выдвинуло проект реформ. Германия, Австро-Венгрия и Италия отвергли английское предложение. Франция и Россия, наоборот, согласились.

Каждая из держав исходила при этом из соображений традиционного соперничества. Страны тройственного союза отмечали, что это внутреннее дело Турции и коллективное вмешательство может ускорить распад Порты: в это время восстание против турецкой администрации назревало на греческом Крите. В территориальной целостности Турции были заинтересованы прежде всего Германия и Австро-Венгрия. Слабая и зависимая Турция их устраивали больше, чем Турция под совместным управлением держав и России.⁴²⁰

Британское присутствие в Курдистане. События в турецкой и персидской частях Курдистана в течение 80-х гг. XIX в. продолжали находиться в поле пристального внимания и России, и Англии.

В истории англо-российских отношениях XIX в. можно охарактеризовать как период наиболее острого соперничества в различных сферах международных отношений. Среднеазиатские и кавказские кампании Российской империи в XIX в. столкнулись с британскими интересами в регионе, которые были направлены на контроль и территориальные приобретения Британской Индии. С тех пор, как началась британская колонизация Индии в XVII в., политику Великобритании нельзя рассматривать в отрыве от интересов основанной тогда же Ост-Индской

⁴²⁰ Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. С. 98-99.

компании, которая, начиная с середины XVIII в., превращается из торгового учреждения в орудие английской завоевательной политики.

В 1806 г. в Багдаде было создано представительство Ост-Индской компании, резидент которой Рич К.Д. развил бурную деятельность, устанавливая вместе со своим помощником Хайном контакты с феодальной верхушкой курдских племен. Консул оказывал всемерное содействие британским офицерам, направлявшимся в Курдистан - лейтенант Хейд В. (1817), Кер Поттер Р. (1818-1819), Рич К. (1820)⁴²¹, Фрезер Д. (1821-1822)⁴²² и другие.⁴²³ Аналогичную роль играл в Басре местный английский резидент Колькухун.⁴²⁴ Его целью, если верить Кладиусу Ричу, одаренному представителю Ост-Индской компании в Багдаде, было не сохранить свой статус в качестве подданного Османской империи, а остаться независимым от провинциальных чиновников. То есть, по сути, быть для властей, как и множество курдских вождей, костью в горле.⁴²⁵

В первой трети XIX в. при непосредственной поддержке Ост-Индской компании много поездок по малой Азии, Армении и Курдистану совершил капитан Дж. Макдональд Киннер, политический агент на службе Ост-Индской компании.⁴²⁶ Англия, стремившаяся к расширению своих колониальных владений за счет стран Арабского Востока, Персии, отчасти Малой Азии, мечтала единолично утвердиться на территории расселения курдов, без овладения которой трудно было осуществить экспансию в указанные районы.

Британские правящие круги опасались проникновения в эти области других конкурирующих держав, и в первую очередь России, видя в продвижении ее влияния потенциальную угрозу своим экономическим и политическим интересам на Ближнем Востоке⁴²⁷, особенно после того как успехи русских войск против Персии завершились подписанием Гюлистанского и Туркманчайского договоров и присоединением территорий современных Армении и Азербайджана.

⁴²¹ Rich C.J. Narrative of a residence in Koordistan. London, MDCCCXXXVI. (1836)

⁴²² Fraser J.B. Travels in Koordistan, Mesopotamia. London, 1840.

⁴²³ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 27.

⁴²⁴ Там же. С. 25-26.

⁴²⁵ McDowall D. A modern history of the Kurds. P. 34.

⁴²⁶ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 26.

⁴²⁷ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 98.

Курдистан стал районом частых систематических поездок представителей Великобритании с разведывательными и политическими целями. В январе 1886 г., например, в Ван прибыл военный инженер штаба бенгальской армии Британской Индии полковник Бель. Он пересек всю Малую Азию по маршруту Искендерун — Малатья — Харпут — Диярбакыр — Битлис — Ван. Майор Троттер снабдил его рекомендательными письмами к американским миссионерам, предоставившим полковнику обширную информацию о посещенном им районе.⁴²⁸

Бель провел свыше месяца в Ванском вилайете, которому, по свидетельству местного русского вице-консула Колюбакина А.М., Англия и Турция придавали большое стратегическое значение «с точки зрения вторжения в Русское Закавказье в случае войны с Россией и для отвлечения сил врага от Карсо-Эриванской линии». Совместно с английским вице-консулом в Ване Лашем и американскими миссионерами Бель собирал материалы о коммуникациях Ванского вилайета, делал картографическую съемку местности, инспектировал султанские войска, изучал военно-политическое положение курдских племен, встречался с вождями отдельных аширетов. Из Вана английский полковник проехал в Персидский Курдистан, затем снова вернулся в Турцию и направился в Хакяри. Он посетил Джуламерк, где беседовал с ассирийским патриархом Мар Шимуном, а также территорию расселения несториан, где, по донесению А.Колюбакина, убеждал местных жителей *«не вооружать против себя турок и курдов, а главное — не входить в сношения с русскими»*.⁴²⁹

Подрывная деятельность военно-политических представителей Британской империи в Курдистане вызывала обоснованное беспокойство находившихся там российских дипломатов. А.М.Колюбакин, например, с тревогой сообщал послу в Стамбуле А.Нелидову, что *«в смысле политическом англичане добьются значительных успехов в сравнительно короткое время. Бросая деньги направо и налево, они привлекут на свою сторону как высшее духовенство, так и большинство вождей народа (меликов), а за ними и массу населения»*. А.М.

⁴²⁸ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С.146.

⁴²⁹ Там же. С.146-147.

Колюбакин в данном случае имел в виду английские интриги среди христианского населения Курдистана — несториан. Но и среди курдов английские агенты действовали не менее энергично.⁴³⁰

Курдско-армянские отношения. Отношения курдов и армян, как двух соседних народов, уходят корнями вглубь веков, а конфессиональная разница между армянами-христианами и курдами-мусульманами с некоторым процентом курдов-езидов не вызывала с точки зрения религии сильного беспокойства.

По поводу армянско-курдских отношений многие путешественники по Курдистану справедливо замечали, что оба народа не могли бы жить один без другого. Армянские базары больших городов Курдистана были переполнены товарами, предназначенными преимущественно для курдов. В голодные годы армяне распродавали свои хлебные запасы курдам, армяне же служили постоянными банкирами и менялами курдов и во всех сношениях такого рода армянин, в общем, не играл роли жертвы... *«Если бы не было армянина, то курд выдумал бы его».*⁴³¹

Соседство с другими народностями, влияя на образ жизни и быт армян, в целом незначительно содействовало ассимиляции. Однако в некоторых местностях Азиатской Турции, даже в тех, где армяне составляли значительный процент, как в Битлисском и Диарбекирском вилайетах, они, входя в близкое соприкосновение с курдами, забывали свой родной язык и говорили только по-курдски. Существовали даже некоторые курдские роды, ведущие свое происхождение от армян. Так Бекланли или Бекранцы, обитавшие в Сассуне, происходили от Багратидов. Джебранли или Мамеканлы являлись потомками Мамигониан, известных в армянской истории. Раскатанлы происходили от бывшей влиятельной армянской фамилии — Рештаниан и т.п.⁴³²

Ко второй половине XIX в. и к началу XX в. ситуация в регионе кардинально изменилась и на ухудшение курдско-армянских отношений повлияли интриги

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. С. 1.

⁴³² Там же. С. 26.

османского султана и реакционной клики.⁴³³ Соседство курдов и армян, проживавших на значительных территориях на востоке Османской империи, выявило экономическо-политические выгоды и вывело на передний план необходимость к объединению и действию обоих народов.

Опыт предыдущих лет показал, что османские власти, используя в своих целях фанатично настроенные массы, натравили курдов на армян, тем самым, причиняя существенный урон, как армянскому национальному движению, так и курдскому. Вместе с тем, разрушая отношения не только двух соседних народов, но и непосредственно связи между многими курдскими аширетами, такая политика позволяла ослабить оба народа, оставаясь в стороне от внутренних конфликтов.⁴³⁴

Ситуация особенно накалилась после Берлинского трактата, увенчавшего российско-турецкую войну 1877-1878 гг. и дававшего в статье LXI⁴³⁵ армянскому населению определенные права, чем не смогла воспользоваться Англия, испытывавшая неудачу в своих восточных замыслах. В этот период одним из основных беспокойств султана было остановить постепенно растущую при поддержке России и Великобритании армянскую революционную деятельность в регионе. Однако, как пишет А.Б. Широкоград, Абдул-Хамид II не имел намерения *«...исполнять решения Берлинского конгресса и подчиняться повелениям послов иностранных государств, которые подобным образом нарушали его суверенитет. Меньше всего он желал изменить что-либо к лучшему в жизни армян, которых он ненавидел и боялся»*. Единственное, на что он согласился, это назначить в каждую провинцию, населенную армянами, христианского вице-губернатора, который оставался марионеткой, исполняющей приказания султана и подлежащей немедленному увольнению в случае любой предпринятой им инициативы. Если европейским послам удавалось заставить Абдул-Хамида уволить своего чиновника за плохое обращение с армянами, то султан тут же

⁴³³ Celilê Celil. Kürt aydınlanması. S. 47.

⁴³⁴ Ibid. S. 48.

⁴³⁵ *«Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением.»*

назначал последнего на более высокий и более доходный пост. Султан содействовал переселению мусульман с Балкан в Малую Азию, намеренно обостряя отношения между славянами, армянами, греками с одной стороны, турками и курдами — с другой.⁴³⁶

Значительно увеличилось значение курдов Османской империи, которая избегала вероятность армянского восстания при поддержке России и Великобритании подобно тому, что происходило на Балканах.⁴³⁷ Разжигая внутренние распри в этом районе Ближнего Востока, Англия одновременно была против удовлетворения национальных чаяний армянского народа. Революционное движение, поддержанное вмешательством Англии во внутренние дела Востока, вызвано не условиями местной жизни, а преследует исключительно политически цели.⁴³⁸

Таким образом, в Восточной Анатолии у турок и курдов появился общий враг, на которого они прежде не обращали внимания. В начале 1890-х гг. армяне Турции активизировали свою национальную борьбу против турецкой власти.⁴³⁹ Под влиянием преимущественно английских провокаций среди городских армян и духовенства началась агитация в пользу восстановления независимости армян и возрождения давно исчезнувшей Армении. Вопрос этот обсуждался и на Берлинском конгрессе, что пробудило в среде армян, населяющих Курдистан, самые смелые надежды.⁴⁴⁰

Сложившееся положение привело к созданию местных армянских националистических групп и тайных сообществ для защиты собственных интересов. Благодаря поддержке соплеменников из России, революционный настрой передался и по ту сторону российско-турецкой границы. В 1881 г. в Эрзуруме была создана организация «Защитники отечества», в 1885 г. в Ване была основана первая действующая политическая партия «Арменакан», с распространением идей которой в Лондоне было основано «Армянское

⁴³⁶ Широкоград А.Б. Россия — Англия: неизвестная война, 1857–1907. С. 360.

⁴³⁷ Klein J. Hamidiye alayları. İmparatorluğun Sınır boyları ve Kürt aşiretleri. S. 35.

⁴³⁸ Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. С. 75.

⁴³⁹ Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. С. 98.

⁴⁴⁰ Карцев Ю.С. Курды. С. 355.

патриотическое общество Европы». В 1887 г. в Женеве армянскими эмигрантами была основана партия марксистского типа, развившаяся впоследствии в первую в Османской империи революционную социалистическую партию. Она провозглашала идею создания единого армянского социалистического государства, выделенного из турецкой территории. Органом партии стал издаваемый за рубежом журнал «Гнчак» («Колокол»), по названию которого стали называть и партию, а ее членов — «гнчакистами». В 1890 г. в Тифлисе была создана Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн), члены которой стали называться дашнаками.

После того как в августе 1894 г. произошла массовая резня армян в Сасуне, английское правительство выступило с инициативой провести обследование на месте, а в феврале 1895 г. выдвинуло проект реформ⁴⁴¹, хотя могло напомнить об этом намного раньше.⁴⁴²

Революционное движение, поддержанное вмешательством Англии, было вызвано не условиями местной жизни, а преследовало исключительно политические цели.⁴⁴³ Если в период 1894-1896 гг. она официально выступала за реформы в армянских вилайетах, то после кровавых расправ, учиненных султанским правительством над армянами, британские представители отбросили маскировку и начали открыто убеждать последних в несбыточности их стремления к освобождению от турецкого гнета. Уже в начале 1896 г. все английские консулы в восточных вилайетах Турции были отозваны и заменены новыми.

В таком повороте британской политики нет ничего удивительного. После провала попыток Англии (в результате отпора со стороны других великих держав) использовать «армянский вопрос» для осуществления своих целей в Турции в Лондоне поняли, что от претворения в жизнь стремлений армян может выиграть

⁴⁴¹ Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. С. 98.

⁴⁴² Политическая хроника // Наблюдатель. №1 Январь. СПб, 1895. С. 9.

⁴⁴³ Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. С. 76.

только Россия, а к ее успехам на Ближнем Востоке англичане относились очень ревниво и делали все, чтобы ухудшить русско-турецкие отношения.⁴⁴⁴

Британские представители в Восточной Анатолии вели антирусскую агитацию среди местного населения (курдов, ассирийцев, а также других христианских народов), особенно стараясь парализовать растущее русское влияние на курдов. Как отмечал французский консул в Эрзеруме, не было случая, чтобы после поездки русского консула к какому-нибудь курдскому племени туда не приехал и его английский коллега: *«Обычно английский консул шел по следу русского консула»*.⁴⁴⁵

С 90-х годов XIX в. в России происходил бурный промышленный подъем, сопровождавшийся интенсивным железнодорожным строительством, ростом монополизации в промышленности, увеличением роли банков; в развитии российского капитализма наступила империалистическая стадия, что, естественно, отразилось и на внешней политике Российской империи.

Хотя основные устремления российских промышленно-финансовых и военно-политических кругов в тот период были направлены на Дальний Восток, Россия была заинтересована в укреплении своих позиций и на Ближнем Востоке или, по крайней мере, в сохранении их в неприкосновенности. Формирование из курдов подвижных воинских подразделений закономерно воспринималось в России как угроза безопасности закавказских границ, ибо именно с середины 90-х годов; здесь начали происходить многочисленные инциденты. Спасаясь от погромов, в Россию в те годы бежало множество армян. Преследовавшие их отряды Хамидийе нередко переходили границу и совершали набеги на армянские селения Карсской области и Эриванской губернии.⁴⁴⁶

Хамидийе. Можно сказать, что восстание шейха Обейдуллы стало косвенной причиной создания в 1891 г. курдских иррегулярных полков. В 80-х годах XIX в. внутреннее положение в Турецком Курдистане продолжало оставаться

⁴⁴⁴ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 100.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 85.

неустойчивым. Время от времени в регионе происходили восстания⁴⁴⁷, и все большее значение во внутренней жизни восточных вилайетов Османской империи стал приобретать армянский вопрос, непосредственно касавшийся курдского населения и способствовавший тому, что курдская проблема приобрела международное значение.

Сама же идея принадлежала Шакиру Паше, который стал впоследствии Верховным Комиссаром по введению реформ в Анатолийских вилайетах, и который видел в создании иррегулярной курдской кавалерии *«средство к введению среди курдов гражданственности и к постепенному подчинению их авторитету турецкого правительства»*.⁴⁴⁸ Позже курдская кавалерия стала регулярным формированием и получила название Хамидийе в честь Абдул-Хамида II. Последующая история полков Хамидийе была связана с армянскими событиями, произошедшими в Османской империи на рубеже XIX-XX вв., поэтому изучение Хамидийе включает также изучение армянского вопроса и курдско-армянско-российских отношений.

Исследователи выделяют следующие основные причины создания полков Хамидийе. В первую очередь при помощи формирования полков Шакир-паша подразумевал решение двух задач по отношению к курдам, а именно: 1) привлечь их к отбыванию воинской повинности и 2) создание в воинских подразделениях соответствующей дисциплины⁴⁴⁹, а значит лояльность по отношению к османскому правительству.

Исход последней войны и территориальные потери болезненно воспринимались османскими властями и поэтому организация полков Хамидийе предполагала обеспечение милицейского контроля в восточных провинциях в случае возможного нападения России. В том числе и в качестве отрядов, которые могли обеспечить беспорядочные атаки по русским войскам и причинении им значительных потерь. Как отмечает П.И. Аверьянов, *«новое положение дел состоит в том, что Турция в будущей войне с Россией может рассчитывать*

⁴⁴⁷ Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). С.31.

⁴⁴⁸ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 242.

⁴⁴⁹ Там же. С. 243.

*опереться на Курдистан тверже, чем это было возможно для нее в прошлые войны».*⁴⁵⁰

Также, некоторыми исследователями отмечается, что прообразом для Хамидийе послужили русские казачьи формирования для патрулирования российско-турецкой границы.⁴⁵¹ В Санкт-Петербург для прохождения обучения была направлена группа османских офицеров, которые вернулись на родину в 1896 г.⁴⁵²

Еще одной причиной для создания Хамидийе являлся назревающий армянский вопрос.⁴⁵³ В связи с этим, можно сказать, что в Малой Азии курды-сунниты являлись по сути единственной опорой центральной османской власти в разнообразном этноконфессиональном окружении *«среди всеобщей и глубокой ненависти к туркам армян, езидов, несториан и кызылбашей».*⁴⁵⁴ Поэтому так важна была для османской власти балансировка сил «курды-армяне» и прекращение армянской революционной деятельности с учреждением полков, посредством которых государство пыталось контролировать регион.⁴⁵⁵

Говоря о создании полков Хамидийе, необходимо упомянуть о том, какую они сыграли роль в курдско-армянском конфликте. М.С. Лазарев, например, вносит предположение, что при помощи Хамидийе османская администрация намеревалась стравить вместе курдов и армян, а также устранить как армянское, так и курдское движение за независимость⁴⁵⁶. В частности, поддерживая курдские племена против армян, которые придерживались пророссийских взглядов.⁴⁵⁷

Изначально планировалось, что эти полки поддержат авторитет центральной власти в Восточной Анатолии, примут активное участие в создании новой социально-политической стабильности, ограничат деятельность армянских организаций и продолжат мероприятия по обеспечению укрепления региона от

⁴⁵⁰ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 279.

⁴⁵¹ Klein J. Hamidiye alayları. İmparatorluğun Sınır boyları ve Kürt aşiretleri. S. 84-85.

⁴⁵² BOA.Y.MTV (Yıldız.Mütenevvi) Dosya No: 138 Gömlek No:92, 16 Mart 1313 (28 Mart 1897)

⁴⁵³ Yazgan İ. Tarihin akışında Kürtler. S. 46.

⁴⁵⁴ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 290.

⁴⁵⁵ Klein J. Hamidiye alayları. İmparatorluğun Sınır boyları ve Kürt aşiretleri. İstanbul, 2014. С. 35.

⁴⁵⁶ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 58.

⁴⁵⁷ Pêşeng R. Dördüncü bakış. Kürt milliyetçili'nin altyapı analizi. S. 281.

возможной агрессии со стороны России.⁴⁵⁸ Иррегулярные полки были в сборе лишь в период от двух до шести месяцев в течение первых трех лет и два месяца в течение следующих девяти лет. Поэтому со временем иррегулярные полки были преобразованы в регулярную легкую кавалерию.⁴⁵⁹

В составе Хамидийе преобладали полки от курдских аширетов: в Эрзурумском вилайете 31 полк⁴⁶⁰ выставили аширеты Хайдеранлы (8), Гассананлы (5), Адамандлы и Ливали (5), Сипиканлы (3), Зиланли или Зилан (3), Джелали (2), Зараканлы (2), Касканлы⁴⁶¹(1), Джемадинлы (1), Шадели (1); в Ванском вилайете только 10 полков от аширетов Гайдеранлы и небольшой части племен Хакьяри; в Битлисском вилайете только 4 полка от аширета Джебранлы; в Диябакирском вилайете тоже 4 Кара-геч (1), Милли (3), Кики (1)⁴⁶². Таким образом, из 51 крупного курдского аширета или племенной конфедерации только 13 поддержали идею Хамидийе.⁴⁶³

Организация Хамидийе встретила не только одобрительную реакцию со стороны британского правительства, но и по сообщениям Нелидова даже была сформирована при поддержке англичан, когда одновременно с разработкой армянского вопроса они искали возможности создать против России военный оплот для Турции придачею военного устройства курдам.

Британские консулы и всякого рода агенты в этот период часто посещали курдские племена, установили связи с некоторыми крупнейшими предводителями Хамидийе. Британское посольство в Стамбуле давало Порте советы о мерах по усилению и упорядочению Хамидийе, предлагая, в частности, назначить их начальником командира 8-й дивизии IV корпуса Шемси пашу, которого, по-

⁴⁵⁸ Menek Abdulkadir. Kürt sorunu ve Said Nursi. S. 48.

⁴⁵⁹ Никитин В. Курды. С. 282.

⁴⁶⁰ Однако, Тори пишет, что согласно некоторым источникам в 1892 году было 40 полков, в 1893 – 56 и в 1899 – 63. см. Torî. Aşiretten millet olma yapılmamasında Kürtler. S. 112.

⁴⁶¹ Лидер аширета Решид-бек во время войны 1877-1878 гг. находился на службе в российской армии. Одна позже вместе с аширетом переселился из Карской области в Турцию в связи с недовольством от новых порядков. См. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 257.

⁴⁶² Так же один полк предоставил туркменский аширет Кики, один полк от арабского племени Дикури и еще 3 полка от арабских племен Тай и Миран. см. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 257-259.

⁴⁶³ Torî. Kürtlerin yakınçağ tarihi. İstanbul, 2006. S. 88; Torî. Aşiretten millet olma yapılmamasında Kürtler. S. 111.

видимому, считало «своим человеком».⁴⁶⁴ Однако турецкие власти отнюдь не были обрадованы столь пристальным вниманием англичан к курдским делам, так как имелись обоснованные подозрения о том, что в Лондоне желают воспользоваться курдо-армянскими столкновениями для усиления вмешательства во внутренние дела Турции и ускорения ее раздела.⁴⁶⁵

Интересные факты, характеризующие деятельность британских агентов среди курдов, приводятся в добытом русским послом письме великого визиря военному министру Турции. *«К нам поступают из секретных и заслуживающих доверия источников достоверные сведения о подстрекательстве некоторых держав, которые с помощью соблазнитель впускают разрушительные идеи племенам и вождям, формирующим полки Хамидийе. Среди этих соблазнитель находятся личности, переодетые в турецкое платье; их главная цель - отвлечь эти племена от подчинения императорскому правительству, толкать их на грабежи и убийства мирного населения, так же, как и на прочие вредные действия».*⁴⁶⁶

Далее из текста письма следует, что великий визирь имел в виду именно англичан. Английский консул в Ване, как говорится в письме, проявляя для виду самые лучшие чувства по отношению к турецкому правительству, в действительности постоянно взаимодействует с Персией. Он возбуждает персидских курдов против турецких; в его распоряжении находятся «баснословные» суммы денег, которые он получает от своего правительства через Персию; эти деньги тратятся на подкуп курдских вождей. Кроме того, он поощряет жалобы местных чиновников на власти и переправляет эти жалобы в британское посольство. Наконец, он всемерно старается отличить и наградить тех лиц, которые оказывают ему услуги, особенно если эти люди тесно связаны с армейскими офицерами.⁴⁶⁷

⁴⁶⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 98.

⁴⁶⁵ Эти подозрения основывались и на провокационной поддержке Англией армянских националистов в Турции и в Иране в середине 90-х годов, и на антитурецкой деятельности английских агентов в Турецком и Иранском Курдистане, особенно в пограничных с Ираном районах и в районах Персидского залива на рубеже XIX-XX вв. во время инцидентов на турецко-иранской границе. см. Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 99.

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 99.

Опасения по поводу полков были обоснованы. Все-таки Хамидийе обладали большими привилегиями. Племена, записанные в полки Хамидийе, обеспечивались защитой, выгодой, всеобщей амнистией, освобождением от некоторых налогов и конкурентным преимуществом. Кроме того, правительство выдавало им оружие на определенные периоды.⁴⁶⁸

Все курды Хамидийе находились в непосредственном подчинении командующим IV корпусом, дислоцированным в восточных вилайетах Анатолии, муширом (маршалом) черкеса Зеки-паши. Подобный порядок подчинения Хамидийе только одному муширу на практике привело к весьма печальным последствиям.⁴⁶⁹ Курды, вооруженные турками, стали прежде всего орудием политики Абдул-Хамида, направленной против армян⁴⁷⁰ и России.⁴⁷¹

Нередки были нападения всадников Хамидийе на пограничные посты. В результате настойчивых заявлений российской миссии в Стамбуле в 1899 г. состоялся съезд смешанной комиссии (со стороны Турции бригадный генерал Тевфик-паша, со стороны России генерал-лейтенант Генерального Штаба Зеленой) для обсуждения пограничного вопроса и сложившейся ситуации.⁴⁷²

Учреждение полков Хамидийе сопровождалось созданием аширетных школ. В 1892 г. в Стамбуле и Багдаде были основаны Школы племен (Mekteb-i Aşîret) для детей курдской и арабской знати, которых предполагалось воспитывать в духе лояльности к престолу.⁴⁷³ Выпускники могли обратиться в Военную академию и стать офицерами. Кроме того, Абдул-Хамид считал, что безопаснее держать влиятельных курдов «на глазах»; в случае необходимости их вместе с детьми можно превратить в заложников. По словам Али Вахби-бея, своим критикам, говорившим об опасности пребывания в столице сыновей Бадрхана, Абдул-Хамид отвечал: *«Во всяком случае я думаю, что я прав в моей курдской политике»*.⁴⁷⁴

⁴⁶⁸ Там же. С. 60.

⁴⁶⁹ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 272.

⁴⁷⁰ Никитин В. Курды. С. 282; Özcan Hekimoğlu Süleyman. Kürt tarihi. Aşiretler ve isyanlar. S. 209; Bois T. The Kurds. P. 141.

⁴⁷¹ Malmîsanîj M. Kürt Talebe-Nêvî Cemiyeti. İlk legal Kürt öğrenci derneği. S. 32.

⁴⁷² Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 266-267.

⁴⁷³ Kinnane D. The Kurds and Kurdistan. P. 24.

⁴⁷⁴ Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 59.

Надо сказать, что потребность в воспитании и образовании выражалась курдами в решительной форме. Троттер, бывший английский генеральный консул в Курдистане, рассказывал о своем удивлении в 1880 г., *«увидав в руках правительственного комиссара по реформам в Ване прошение, подписанное 17-ю курдскими родоначальниками, феодалными властелинами более чем 40,000 диких курдов, в котором подписавшиеся просили правительство ввести школы и воспитание среди них, предлагая платить потребную сумму на поддержание учебных заведений»*.⁴⁷⁵

Одновременно турецкое правительство объявило о намерении начать строительство курдских школ для подрастающего молодого поколения курдов в провинции⁴⁷⁶, но эти школы недолго просуществовали.⁴⁷⁷ Внимание со стороны властей было уделено не столько «просветительской» деятельности, которая, кстати сказать, была свернута очень скоро, сколько привлечению курдов к отбыванию воинской повинности⁴⁷⁸ т.е. к Хамидийе.

Необходимо добавить, что после объявления второго Конституционного периода в Стамбуле была открыта Курдская конституционная школа (Kürd Meşrutiyet Mektubu). Это особенно важно в свете просветительской деятельности среди курдов со стороны русского консульства в Хое (Персия), пойдет ниже. Малмысаньж отмечает, что *«в османский и республиканский периоды это была первая и последняя школа с названием «курдская»*.⁴⁷⁹

⁴⁷⁵ Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. С. 75.

⁴⁷⁶ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. С. 262-263.

⁴⁷⁷ Никитин В. Курды. С. 281.

⁴⁷⁸ Этот вопрос был поднят еще в середине 80-х годов командующим IV корпусом Зеки-пашой и бывшим послом в Петербурге Шакир-пашой. После войны 1877-1878 гг. турецкое правительство поселяло в Восточной Анатолии так называемых "мухаджиров" - мусульман, выходцев из стран Балканского полуострова и Северного Кавказа - черкесов, албанцев и т.д., которых направляли служить преимущественно в военно-полицейские и административные органы. см. Лазарев М.С. Курдский Вопрос (1891-1917). С. 59

⁴⁷⁹ Malmisanj M. İlk Kürt gazetesi Kurdistan'ı yayımlayan Abdurrahman Bedirhan (1868-1936). S. 82.

3.3. Абдуррезак Бадрхан и позиция России в отношении курдского национального движения

В отличие от Британской империи, которая с особой настойчивостью стремилась утвердиться в стратегически важных курдских районах, чтобы держать под своим контролем Восточную Турцию и Западную Персию, а также угрожать владениям своего основного соперника в Азии в течение большей части XIX в. — России, сама Россия не стремилась утвердиться в Курдистане. Ее политика по отношению к курдам преследовала в качестве основной цели обеспечение их нейтралитета в войнах царской России с Персией и Османской империей.

Это, безусловно, отвечало интересам и курдских племен. Вплоть до 90-х годов XIX в. Россия не предпринимала каких-либо активных действий в Курдистане, ограничиваясь наблюдением за положением в этой области, непосредственно примыкавшей к закавказским владениям России.⁴⁸⁰

На протяжении XIX века военно-стратегическая и геополитическая роль Курдистана существенно возросла, привлекая все большее внимание со стороны мировых держав - Германии, Франции, Англии, которые проявляли определенный интерес к землям Османской империи⁴⁸¹ и России. Последняя обладала определенным весом для курдского населения в регионе, так как поражения, нанесенные Османской империи в течение российско-турецких войн XIX в. создали России образ освободителя курдского народа от османской власти. Такой статус давал России возможность о мобилизации курдских отрядов в борьбе с турками, однако исключительно в качестве временных союзников. Но несмотря на то, что часть курдов Закавказья стали подданными России после того, как эта территория была присоединена к России по итогам российско-турецких и российско-иранских войн, Российской Империю судьба курдов по сути заботила незначительно, так как приоритет политики России был направлен на Балканы,

⁴⁸⁰ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. С. 152-153.

⁴⁸¹ Kirişçi K. Winrow Gareth M. Kürt sorunu. Kökeni ve gelişimi. S. 79.

что выразилось в росте славянофильских настроений и панславизма в целом, с которым практически не конкурировал даже армянский вопрос, не говоря о курдском вопросе, который к началу XX в. перестал быть внутренней турецкой или персидской проблемой, став международным для основных империалистических держав.⁴⁸²

Незаинтересованность России в поддержке идеи независимого Курдистана, все сильнее укоренявшаяся в сознании курдов, и английская пропаганда, толкала их к поиску других союзников. Они быстро меняли свои политические приоритеты, переходя от одной стороны к другой. Более надежной опорой российской политики была ставка на сотрудничество с христианами (армянами и ассирийцами), перебравшимися из османского Хакьяри в персидские районы Урмии и Хоя.⁴⁸³

Незадолго до начала первой мировой войны русские дипломаты посещали главу ассирийских христиан Мар-Сергия. Они просили у него поддержки в случае войны с Турцией. Главная забота русского правительства заключалась в том, чтобы Курдистан не стал плацдармом для агрессивных действий Турции и ее возможных западных союзников против русских владений на Кавказе.⁴⁸⁴

Что касается курдов, то в конце XIX – начале XX вв. особое место занимала русская ориентация, проявившаяся не только в политических убеждениях отдельных деятелей, но, в частности, и в таких фактах, как массовые переселения курдов в Российскую империю. Причины возникновения такой ориентации среди курдов коренились в объективных политических и социально-экономических условиях того времени. Хотя эта ориентация сформировалась как определенное общественно и политическое течение лишь к началу XX в., однако тенденции его развития наметились раньше.⁴⁸⁵

⁴⁸² Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. С. 9.

⁴⁸³ Жигалина О.И. Россия и курды Северо-Западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы // Восточный архив. 2012. №2. С. 51-55.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

Развитие курдского политического движения. В 1905 г. под влиянием русской революции 1905 г. и революционных событий в соседней Персии начался новый подъем курдского движения в Османской империи.⁴⁸⁶ Продолжались столкновения курдов из частей Хамидийе, принадлежавших к разным племенам. Например, в апреле 1906 г. произошло столкновение между хамидийцами из племен Джибран и Зиркан, во время которого было убито 18 и ранено 60 человек.⁴⁸⁷ В этот же период накануне младотурецкой революции курды напомнили о себе в столице Османской империи, когда 23 марта 1906 г. был убит глава районной администрации в Ускюдаре Рыдван-паша. Покушение было организовано членами семьи Бадрхана под руководством Абдуррезака.⁴⁸⁸

Непрерывные курдские восстания в восточноанатолийских вилайетах и особенно заговоры курдской знати в самой столице развеяли долго лелеемую Абдул-Хамидом надежду использовать курдов для укрепления режима. Были приняты меры к усилению военно-полицейских сил в Турецком Курдистане как отмечал посол Российской империи в Стамбуле Зиновьев И.А. *«ввиду необходимости подавить начавшееся в деревнях, среди курдов, движение»*. Правительство приступило к проведению широких репрессий в том числе и против курдской знати. В разгар турецкой интервенции в 1907-1908 гг. международное и внутреннее положение царской России относительно укрепилось, и появилась возможность обратить более пристальное внимание на Ближний Восток и, в частности, на Курдистан.⁴⁸⁹

23 июля 1908 г. в результате младотурецкого переворота Турция стала конституционной монархией с неразрешенными национальными противоречиями. Более того, в области национальной политики младотурки показали себя достойными преемниками Абдул-Хамида, унаследовав его централизаторские и ассимиляторские тенденции, дав идеологическое обоснование в виде абдулхамидовского панисламизма, великодержавного оттоманизма и расистского пантюркизма. Попытки младотурок такими методами

⁴⁸⁶ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 112; Celil C. Kürt aydınlanması. S. 55.

⁴⁸⁷ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 117.

⁴⁸⁸ Malmisanj M. İlk Kürt gazetesi Kurdistan'ı yayımlayan Abdurrahman Bedirhan (1868-1936). S. 38.

⁴⁸⁹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 134.

укрепить и сохранить Османскую империю были обречены на провал, о чем свидетельствовал, в частности, бурный подъем курдского движения при младотурецком режиме.⁴⁹⁰

После младотурецкого переворота лидеры курдских националистов (Эмин Али Бадрхан, сейид Абдул-Кадыр, генерал Шериф-паша, Ахмед Дул Кафиль-паша и др.) первоначально поддержали новый режим, рассчитывая, что младотурки удовлетворят национальные требования курдского народа. И в самом деле, в период недолгой «весны» младотурецкого правления для таких надежд, казалось, были основания. Младотурки, чувствуя на первых порах шаткость своего положения, проявляли заинтересованность в поддержке со стороны политических организаций национальных меньшинств, в том числе и курдов. Абдул-Кадыр был даже избран президентом сената оттоманского парламента. Он был сторонником курдской автономии в рамках Османской империи при сохранении полной лояльности младотурецкому правительству и его главному штабу - комитету «Единение и прогресс» (İttihat ve Terakki Cemiyeti или İttihat ve Terakki Fırkası).⁴⁹¹

Курдские организации того времени не имели политического статуса, представляя собой разрозненные группы. Роль объединяющего начала сыграла первая курдская газета «Курдистан».⁴⁹² Основателем газеты выступил Микдат Мидхат Бадрхан, сын Бадрхана, эмира Бохтана, поднявшего восстание в 1840-х годах.

Осенью 1908 г., вскоре после младотурецкой революции сын Бадрхан-бея Эмин Али Бадрхан, сын шейха Обейдуллы сейид Абдул-Кадыр, Ферик Шериф-паша и еще несколько человек⁴⁹³ основали в Стамбуле общество «Курдской

⁴⁹⁰ Там же. С. 144.

⁴⁹¹ Там же. С. 145.

⁴⁹² Первый номер газеты вышел 22 апреля 1898 г. Сейчас эта дата известна в качестве Дня курдской журналистики. Номера газеты с 1 по 5 были напечатаны в Каире, с 6 по 19 выходили в Женеве, с 20 по 23 – в Лондоне, с 24-29 – в Фолкстоне (Англия) и с 30 по 31 снова в Женеве. см. Кауа F. Kürt basını. S. 69.

⁴⁹³ Chirguh, Dr. Bletch (Sureyya Bedirhan). Kürt sorunu. Kökenleri ve nedenleri. S. 43.

взаимопомощи и прогресса» (Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti)⁴⁹⁴, выпускавшее одноименную газету на турецком языке.⁴⁹⁵

По большей части курдские активисты недолго тешили себя надеждами на то, что младотурецкое правительство пойдет навстречу национальным чаяниям курдского народа. Проявившаяся очень скоро шовинистическая сущность внутренней политики комитета «Единение и прогресс» оттолкнула от него курдских лидеров, которые стали себе искать других союзников. Они, в частности, укрепляли связи с армянскими националистами, что вызвало особенно большую тревогу у младотурок. Поэтому летом 1909 г. в восточные вилайеты Турции были посланы агенты комитета «Единение и прогресс» с заданием повлиять на разлад в курдско-армянских отношениях.⁴⁹⁶

Деятельность первых курдских националистов для своего времени имела прогрессивное значение, но влияние их на народные массы было сравнительно невелико, и роль в курдском движении почти незаметна. Названные общества представляли собой небольшие кружки с очень расплывчатой и неопределенной политической программой. Рядовые члены племен не были еще готовы в силу своей политической и культурной отсталости к восприятию национальных идей.⁴⁹⁷

Первые же массовые политические организации курдов, возникшие после младотурецкой революции во многих городах Восточной Анатолии и в Персии (в Муше, Диарбекире, Битлисе, Эрзеруме, Мосуле, Багдаде и др.), были вне сферы влияния националистов. То были курдские клубы, пользовавшиеся большой популярностью среди населения. При открытии клуба в Битлисе в конце 1909 г. в него записались около 700 человек, а через два месяца в нем уже насчитывалось,

⁴⁹⁴ Общество было известно под несколькими неточными названиями: Kürdistan Teali ve Terakki Cemiyeti, Kürt Teali ve Terakki Cemiyeti, Kürt Terakki ve Teali Cemiyeti, Kürt Terakki Teavün Cemiyati, Kürdistan Teali Cemiyeti, Kürt Teali Cemiyeti и др. см. Malmısaniş M. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve gazetesini. S. 10.

⁴⁹⁵ Ibid. S. 55.

⁴⁹⁶ Борьба младотурок с деятельностью курдских националистов облегчалась разногласиями, проявившимися среди курдов. Уже весной 1909 г. против Эмина Бадрхана, как представителя Бохтанского рода, выступил шейх Абдул-Кадыр из Шемдинанского рода. Оба они претендовали на главенство над турецкими курдами. Воспользовавшись этим, младотурецкие власти в 1911 г. распустили курдские организации, арестовали некоторых их руководителей, закрыли газету «Курдская взаимопомощь и прогресс» и курдскую школу. К этому времени большинство курдских лидеров эмигрировали, а оставшиеся продолжали свою деятельность нелегально. см. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 146-147.

⁴⁹⁷ Kinnane D. The Kurds and Kurdistan. P. 25.

согласно разным источникам, от 8 до 80 тыс. членов⁴⁹⁸, что отмечал в своих донесениях русский консул в Ване Акимович. Деятельность этого клуба благотворно сказалась на обеспечении общественного порядка в вилайете.

Хотя эти клубы считались отделениями комитета «Единение и прогресс», они в действительности являлись оппозицией к централизаторской политике младотурок. Поэтому они приветствовали контрреволюционный мятеж в Стамбуле (апрель 1909 г.), однако после подавления мятежа и свержения Абдул-Хамида II власти начали повсеместно закрывать курдские клубы и в середине 1909 г. был закрыт главный – битлисский клуб.⁴⁹⁹

Абдуррезак (Йезданшир) Бадрхан и другие курдские лидеры. В начале 1910 г. в Маку (Персия) из Турции переселились несколько влиятельных курдских лидеров таких, как Кор-Хусейн-паша, Теймур-паша, Эмин-паша, Сейид Али, Муса-бей и др. Они сообщили русскому агенту в Игдыре свое недовольство османскими властями, в частности, на вмешательство их во внутриплеменные отношения. Позже в своем письме на имя заместителя на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова⁵⁰⁰ Кор-Хусейн-паша от своего имени и от имени шейха Абдул-Кадыра предложил передать под власть России весь Курдистан.

Курдские вожди предлагали с помощью России поднять всеобщее восстание племен, а в случае если русские не примут этот план, просили разрешить им переселиться в Россию или же принять их в российское подданство.⁵⁰¹ В.А. Гордлевский отмечал, что Кор-Хусейн-паша *«далеко смотрел вперед и был умный или хитрый политик»*.⁵⁰²

Это послание поставило русское правительство в затруднительное положение, так как непосредственная оккупация Курдистана не входила в планы российской внешней политики, так как территориальный захват тут же привел бы Россию в состояние войны с Турцией. Кроме того, в Петербурге и Тифлисе

⁴⁹⁸ Malmîsanij M. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve gazetesi. S. 47.

⁴⁹⁹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С.147.

⁵⁰⁰ Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916) — в 1905-1916 гг. был заместителем на Кавказе.

⁵⁰¹ Там же. С.157.

⁵⁰² Гордлевский В.А. У сьохандагских курдов. Из поездки на Кавказский фронт. // Избранные сочинения. Том 3. С. 455.

опасались, что активная пророссийская деятельность курдских вождей ухудшит русско-турецкие отношения и затруднит России достижение ее первоочередных задач на Ближнем Востоке.

Некоторые курдские вожди, боровшиеся против турецкого правительства, сознательно распускали преувеличенные слухи о получении ими значительной помощи из России, дабы запугать турецкие власти. Так некий Саид-бей говорил, что «русский царь находится в дальнем родстве с курдским народом и что последний, в случае нужды, всегда может рассчитывать на помощь России». Наконец, государственные деятели царской России всегда опасались волнений в сопредельных с Кавказом районах, что нередко служило источником серьезных трудностей и осложнений.⁵⁰³

Несмотря на отказ И.И. Воронцова-Дашкова, а также Чарыкова от всех предложений курдов, временно управляющий Военным министерством генерал Поливанов предложил оказать покровительство Кор-Хусейн-паше, так как Хайдерадли играли видную роль в комплектовании Хамидийе. Поливанов энергично поддержал и новый управляющий Министерством иностранных дел, ставший вскоре министром, Сазонов С.Д. Он указал на необходимость «в общеполитических видах» поддерживать возможно лучшие отношения с курдами и особенно «*привлекать на нашу сторону влиятельных главарей*», предоставляя им в нужных случаях временное убежище.⁵⁰⁴ В результате обмена мнениями между внешнеполитическим и военным ведомствами было решено, что «*о принятии всего Курдистана под власть России, как о том ходатайствует Абдул-Кадыр, не может быть и речи*», но следует разрешить курдским вождям поселиться на Кавказе. Таким образом, обращение Кор-Хусейна и Абдул-Кадыра привело к установлению непосредственных связей России с некоторыми наиболее влиятельными и могущественными курдскими вождями. Однако использовать эти связи в политических целях руководители российской внешней политики решили на первых порах только в Персии, где позиции России были наиболее сильны.⁵⁰⁵

⁵⁰³ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С.158.

⁵⁰⁴ Там же. С.158-159.

⁵⁰⁵ Там же.

В это время на курдско политической арене появилась наиболее видная фигура — Абдуррезак Бадрхан, который в отличие от движения Обейдуллы, в котором все же преобладало стихийное начало, впервые в истории курдов представил план, предусматривающий создание при непосредственной помощи России единого курдского государства.

Абдуррезак Бадрхан родился в Стамбуле в семье старшего сына Бадрхан-бея Неджип-паши⁵⁰⁶ в 1864 г. Благодаря хорошему образованию и знанию восточных и европейских языков⁵⁰⁷, Абдуррезак проработал несколько лет в министерстве Иностранных дел и в конце 90-х годов XIX в. был определен на должность третьего секретаря в Турецкое консульство в Петербурге. Там он выучил русский язык, познакомился с культурной и социально-политической жизнью Российской империи и в результате проявленного дружественного отношения к России был награжден орденом Святого Станислава II степени. Через год он получил назначение в Турецкое консульство в Тегеране, но из-за «политического доноса» был отозван в Стамбул, где при помощи сотрудников Русского консульства в Стамбуле сбежал в 1894 году в Севастополь, а оттуда перебрался в Тифлис с целью поселиться в Ериване.⁵⁰⁸

Его побег поднял на ноги окружение султана и, опасаясь бурления курдских масс, сразу после объявления Абдуррезака на Кавказе⁵⁰⁹ губернатор Эрзурума отдал распоряжение следить за IV армией, состоявшей из курдских полков, чтобы зарплата солдатам была выплачена вовремя и *«вообще не давать никаких поводов для проявления недовольства»*.⁵¹⁰ Из России Абдуррезак уехал в Англию, где установил крепкие связи с армянскими организациями. Только спустя несколько лет при помощи семьи Абдуррезака султан смог вызвать последнего в Стамбул.⁵¹¹

После покушения на главу районной администрации в Ускюдаре Рыдван-пашу Абдуррезак был арестован и сослан в Триполи, где провел четыре года. Объявленная после революции 1908 г. амнистия политических заключенных

⁵⁰⁶ Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan: Sürgün yılları. P. 242.

⁵⁰⁷ Джалил Дж. Из истории обществено-политической жизни курдов: в конце XIX – начале XX вв. С. 91.

⁵⁰⁸ Celil C. Kürt aydınlanması. S. 100-101.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

⁵¹¹ Celil C. Kürt aydınlanması. S. 102.

далеко не сразу коснулась Абдуррезака. Лишь в середине 1910 г. ему предоставили возможность возвратиться в Стамбул.⁵¹²

Освободившись, в ноябре 1910 г. подал прошение русским властям о разрешении принять русское подданство и поселиться в Ереване. Русское посольство в Турции и власти на Кавказе первоначально отнеслись к просьбе Абдуррезака благопрятно, возражая только против поселения его именно в Ереване, как в пункте, слишком близко расположенном к турецкой границе.⁵¹³ Абдуррезак верил, что Россия поддержит его политические планы так как по сравнению с другими державами была наиболее близка к курдам.⁵¹⁴

В марте 1911 г. Абдуррезак выехал в Маку, а оттуда прибыл в Котур. Во время этой поездки он вел переговоры с курдскими вождями, склоняя их к созданию пророссийского блока племен Турецкого и Персидского Курдистана и пытаясь удержать их от враждебных действий против Персии и христиан.

Начальник дипломатической канцелярии при кавказском наместничестве Кохановский сообщал, что в беседах с представителями российских властей Абдуррезак *«высказывал, что, как сторонник России, он будет действовать в доброжелательном для нас направлении с целью распространения в Курдистане влияния России и внушения курдам симпатии к русским»*.⁵¹⁵

В середине апреля 1911 г. Абдуррезак виделся с русским вице-консулом в Ване Олферьевым. Абдуррезак сообщил о готовности поехать в Персию и предложить персидскому правительству назначить его губернатором Персидского Курдистана, с обещанием изгнать турок из Персии. Также он заявлял, что будет следовать всем предписаниям русского консула в Урмии, так основать независимое курдское княжество на персидской территории наиболее вероятно. В результате осуществления этого плана Абдуррезак был готов немедленно поднять восстание в Турецком Курдистане. Затем, по его словам, курды собирались просить русского императора взять их под свое покровительство и обеспечить им независимость. Абдуррезак добавил, что *«мы есть и будем верными соседями и*

⁵¹² Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака а // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

⁵¹³ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С.160.

⁵¹⁴ Ebdurrezaq Bedirhan. Autobiyoqrafiya (1910-1916). S. 24.

⁵¹⁵ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С.160.

союзниками России. Вот наш план. Если его осуществление нам удастся - хорошо, нет - ответим за него своими головами. Все же мы рассчитываем, что Россия, во имя своих политических интересов, нас не оставит в трудную минуту и скажет за нас нужное слово...». Позднее дней Абдуррезак сообщил Олферьеву об одобрении его планов котурским шейхом Измаил-ага Симко, впоследствии лидером курдского движения в Персидском Курдистане, и сердаром Макинского ханства Муртаза Кули-ханом.⁵¹⁶ Таковы были намерения Абдуррезака. Следует отметить, что до него столь широкую и далеко идущую программу не выдвигал еще ни один из курдских деятелей.

Однако далеко не все курды готовы были немедленно вступить в борьбу за образование единого курдского государства. Еще сильны были межплеменные распри и феодальный партикуляризм; многие влиятельные курдские феодалы считали более выгодным поддерживать турецкое или персидское государство. Планируемое Абдуррезаком всеобщее восстание курдов в военном отношении было совершенно не подготовлено. Абдуррезак не учел решимость турецких правящих кругов во что бы то ни стало подавить курдское движение в империи, а также относительную стабилизацию центральной власти в Персии вследствие близкого поражения революции. Его расчеты на то, что шахское правительство допустит превращение Персидского Курдистана в базу для создания единого курдского государства, были нереальны. Также Абдуррезак был недостаточно ориентирован в международных делах, если полагал, что возможно установление безраздельного русского влияния во всем Курдистане.⁵¹⁷

В мае 1911 г. Абдуррезак вновь объехал все населенные курдами пограничные районы Турции и Персии, агитируя за объединение турецких и персидских курдов в борьбе против турецкого господства и за создание единого курдского государства. Особого успеха эта агитация, по-видимому, не имела, зато Абдуррезак навлек на себя преследования со стороны турецких властей. Во время пребывания Абдуррезака в Урмии (в середине мая 1911 г.) турецкий консул

⁵¹⁶ Подробнее донесение Олферьева см. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С.160-161.

⁵¹⁷ Там же.

получил из Стамбула предписание немедленно арестовать его и препроводить в столицу. Абдуррезак с трудом избежал ареста, успев сесть в бест в русское вице-консульство.⁵¹⁸

Руководящие круги царской России по указанным выше причинам реагировали на выступления Абдуррезака так же, как и на обращение Кор-Хусейна и Абдул-Кадыра: без всякого энтузиазма. Предоставив Абдуррезаку убежище, русское правительство отнюдь не собиралось принимать ни малейшего участия в реализации его широковещательных планов. Кохановский, в ведении которого находились контакты с курдскими эмигрантами, был убежден, что их планы неосуществимы, ибо курды не могут вести самостоятельную борьбу с Турцией, а вмешательство России по многим соображениям исключено.

Таким образом, отношение руководящих кругов царской России к предложениям Кор-Хусейна, Абдул-Кадыра, Абдуррезака говорит об их явном нежелании связывать себя с курдским движением в Турции, об их отрицательном отношении к идее создания автономного Курдистана или независимого курдского государства. Нежелание России вмешиваться в дела восточно-анатолийских провинций подтверждается ее отношением и к христианам-ассирийцам, издавна считавшим русских своими покровителями и освободителями от ига турецких властей и курдских феодалов. К тому же и курды-езиды начали выражать желание присоединиться к армяно-григорианской церкви, что открывало для России дополнительные возможности в этом районе.

Из сказанного можно сделать вывод, что политика России по отношению к курдам и в рассматриваемые годы была пассивной, что ее правящие круги не имели в отношении восточных районов Османской империи и западных провинций Персии никаких захватнических планов, несмотря на опасения турецких властей, которые подозревали Россию в подстрекательстве курдов.⁵¹⁹

В целом, как считает М.А. Рейнолдс, среди всех курдских лидеров таких, как Абдуррезак Бадрхан, Кор Хусейн, Симко, шейх Таха и шейх Сейид Али, которые

⁵¹⁸ Там же. С. 162.

⁵¹⁹ Kurtcephe İ. Akgül S. Rusya'nın Birinci dünya savaşı öncesinde Kürt aşiretleri üzerindeki faaliyetleri // Ankara üniversitesi Osmanlı tarihi araştırma ve uygulama merkezi dergisi. №6. Ankara, 1995. S. 250.

претендовали на поддержку России, выбор последней пал на Абдуррезака. Рейнолдс так же указывает три причины такого выбора: его происхождение из знатного рода, соответственно он мог собрать вокруг себя курдское большинство, его дружеское отношение к официальным кругам России, и, его восхищение достижениями российской культуры и его планы на долгосрочное русско-курдское сотрудничество.⁵²⁰

Курдское культурно-просветительское общество «Гехандени». Важной стороной деятельности Абдуррезака Бадрхана являлись его культурно-просветительские начинания, проявившиеся особой силой накануне Первой мировой войны. Большую поддержку Абдуррезаку в деле распространения среди курдов просвещения оказывали Симко и русский вице-консул в Хое Чирков. В одном из донесений Чирков, в частности, писал: *«В своих беседах с видными представителями местных купцов, помещиков, ханов и правительственных чиновников я не упускал случая пробуждать в них интерес к школьному образованию своих детей, настоятельно советовал об основании в их городе начального училища, обещав со своей стороны посильную поддержку в этом полезном для края деле как личными техническими указаниями, и полным покровительственным отношением к их начинанию».*⁵²¹

В конце 1912 – начале 1913 гг. усилиями Абдуррезака и Симко в Хое было создано курдское культурно-просветительское общество «Гехандини»⁵²², которое возглавил Абдуррезак Бадрхан.⁵²³ «Гехандини» выдвигало обширную программу не только образовательного характера, но и духовного сближения курдов с русской культурой. В этом направлении серьезным мероприятием должно было стать создание нового курдского алфавита на основе русского алфавита. Необходимость такой реформы Абдуррезак аргументировал двумя обстоятельствами: во-первых, арабский алфавит из-за отсутствия в нем некоторых

⁵²⁰ Reynolds M.A. Abdürrezzak Bedirhan. Ottoman Kurd and Russophile in the Twilight of Empire // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 12, 2 (Spring 2011). P. 427.

⁵²¹ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

⁵²² Курдск. Gehandinî – образование.

⁵²³ Изначально Абдуррезак планировал открытие школы с изучением курдского языка на основе русского алфавита в Карсе. см. Ebdurrezzaq Bedirhan. Autobiografîya (1910-1916). S. 36.

гласных букв не мог быть применен для курдского языка; во-вторых, русская письменность должна была помочь курдским детям в изучении русского языка, способствовать приобщению курдов к передовой русской культуре. Абдуррезак замечал, что русская письменность *«облегчит нам изучение русского языка, необходимого для нас ввиду настоящей нужды отправлять наиболее способных молодых людей в Россию для усовершенствования в науках»*.⁵²⁴

Залогом успехов общества Абдуррезак и его коллеги считали поддержку русского вице-консула в Хое, почему и ходатайствовали перед Чирковым о взятии «Гехандени» под официальное покровительство. Абдуррезак писал: *«Убежденные в благосклонном и доброжелательном отношении Императорского правительства к курдам мы просим Вас принять общество «Гехандени» под Ваше покровительство с осуществлением самого широкого контроля над его деятельностью, что обеспечит ему желаемый результат и устраним всякое злоупотребление»*. Чирков по этому поводу писал в Петербург: *«Почин Абдуррезак-бея, проникнутого стремлением принести существенную пользу своим сородичам при помощи России, заслуживает самого серьезного внимания»*. Свое донесение Чирков заключал выводом о необходимости оказания обществу моральной и материальной поддержки.⁵²⁵

Абдуррезак встречался с видными русскими востоковедами Н.Я. Марром и И.А. Орбели, обсуждал с ними практические шаги по развитию широких русско-курдских культурно-научных связей.⁵²⁶ Ссылаясь на большие достижения русского курдоведения, он настоятельно ходатайствовал об открытии в Петербурге центра по изучению курдского языка и литературы. К созданию учебников для курдских школ по языку, литературе и другим предметам Абдуррезак предполагал привлечь русских ученых-курдоведов. Он просил командировать в Курдистан И.А. Орбели с целью составить курдскую грамматику и словарь, а в дальнейшем «сделать перевод с русского на курдский интересных произведений русской литературы и перевести с курдского известные сочинения

⁵²⁴ Celil C. Kürt aydınlanması. S. 120.

⁵²⁵ Ibid. S. 120-121.

⁵²⁶ Balcı R. Osmanlı'nın Doğu Siyaseti. S. 172.

курдских поэтов, которые еще никогда не были переведены ни на один европейский язык».

Большие надежды Абдуррезак связывал с вновь открывшейся в Санкт-Петербургском университете курдской кафедрой. Факт открытия ее был воспринят в Курдистане с большим интересом и укрепил у членов общества «Гехандени» надежду на успех начатой им просветительской деятельности. «Гехандени» обратилось к Российской Академии с просьбой о разработке нового курдского алфавита на основе русских букв. Разработанный И.А. Орбели алфавит в дальнейшем, в 1919-1920 гг., послужил толчком к созданию битлисскими курдами Халилем Хеяли и Маммадом Эмином проекта латинизированного курдского алфавита.

В феврале 1913 г. Абдуррезак от имени общества писал русскому представителю в Хое: *«Окруженные турецким и персидским засилием, курды не имели до сего времени возможности войти в соприкосновение с европейской цивилизацией. От персов, никогда не заботившихся о народном образовании, ждать нечего, турки же всегда старались держать наших сородичей в темноте невежества. По сему курды остались в жалком и примитивном состоянии умственного развития».*⁵²⁷

Вдохновленный успешным завершением организации первой курдской школы, Чирков представил кавказским властям и чиновникам российского МИД проект открытия новых школ в Чари-кале, Соме, Брадосте и Маку. С этой целью он выдвигал на первый план вопрос подготовки учителей из среды самих курдов. Базой для этого Чирков считал Ереванскую учительскую семинарию, куда, должны были привлекаться молодые люди из кавказских курдов.⁵²⁸

Вскоре в руководстве «Гехандени» главным образом между Абдуррезаком и Симко возникли серьезные разногласия по вопросу о главном профиле деятельности общества. Абдуррезак был склонен использовать «Гехандени» и финансовые средства общества для организации вооруженных курдских отрядов,

⁵²⁷ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

⁵²⁸ Там же.

что вызвало серьезные возражения со стороны Симко, считавшего намерения Абдуррезака бессмысленной и неосуществимой затеей. Симко говорил, что если Абдуррезак действительно уверен в успехе всеобщего восстания курдов против турецкого правительства, пользуясь благоприятным для сего момента чрезвычайным затруднением Порты, вследствие войны в Азорике и на Балканах, то Симко готов разделить с ним всю тяжесть его предприятия, а если Абдуррезак намеревается лишь беспокоить турок единичными выступлениями отдельных курдских групп, то Симко не видит в этом пользы для общественного дела и не считает разумным отправлять своих людей на верное истребление. Вместе с тем Симко считал, что расходование собранных им денег для школы на другие цели серьезно подорвало бы авторитет общества и самого Абдуррезака среди курдских аширетов.

Трезвый и рассудительный подход Симко не охладил пыл Абдуррезака организовать вооруженную борьбу курдов против младотурок. Воспользовавшись правом председателя общества, он оставил в своем личном распоряжении часть суммы, собранной Симко для школьного дела, с намерением снарядить в Эрзерумском и Внаском вилайетах курдские отряды. Это обстоятельство послужило причиной временного охлаждения в отношениях между Абдуррезаком и Симко. Разногласия в руководстве «Гехандени» серьезным образом мешали упрочению авторитета общества, ограничивали возможности культурно-просветительской деятельности. В годы первой мировой войны общество распалось.⁵²⁹

Роль общества «Гехандени», безусловно, имеет важное значение в пробуждении курдского национального самосознания. Общество заняло почетное место и в истории русско-курдских культурных связей. К концу 1913 г. Абдуррезак добился разрешения на поездку Петербург, где он имел возможность встретиться с руководящими кругами МИД России. Русские чиновники, подробно ознакомившись с его программой, довольно четко определили свое отношение к дальнейшей деятельности Абдуррезака. Заведующий отделом Среднего Востока

⁵²⁹ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

Клемм подчеркнул, что ему следует в дальнейшем обратить особое внимание на укрепление дружбы между курдами, армянами и ассирийцами, так как это послужит интересам самих курдов. Абдуррезак, вполне разделяя мнение о важности такого союза, наладил в Петербурге связи с местными армянскими кругами.

В результате этих усилий было создано общество армяно-курдского сближения. Была высказана необходимость создания подобного общества также в Тифлисе или же в каком-либо другом городе Кавказа. Практические шаги Абдуррезака в Петербурге, направленные на сближение двух народов, получили одобрение со стороны министра иностранных дел Сазонова и чиновников министерства. Но, как видно, главные цели политической программы Абдуррезака и на этот раз не получили поддержки в России. Так, касаясь предложения Абдуррезака насчет возможности легализации его деятельности в Персии, Клемм писал чиновнику управляющего канцелярией наместника: *«Идея Абдуррезака о принятии им персидского подданства и о получении им, при нашем содействии, какого-либо высокого административного поста в Персидском Курдистане представляется пока также неосуществимой. Нельзя не опасаться и того, что осуществление последней могло бы только отразиться весьма неблагоприятно на наших отношениях с Портою, но даже скомпрометировать все дело турецко-персидского разграничения, т. е. турки с полным основанием могли бы усмотреть в назначении Абдуррезака на пост в Курдистан меру явно вызывающего характера по отношению к ним. Поэтому решено, что из Тифлиса Абдуррезак отправится в Тавриз, где временно будет иметь пребывание и постарается сблизиться с азербайджанским генерал-губернатором Шоджа-эд-Доуле, от которого в значительной мере будет в дальнейшем зависеть то или иное решение вопроса»*.⁵³⁰

Поездка Абдуррезака в Петербург, несмотря на неудачу политической программы, была положительной в своей просветительной части, поскольку стимулировала изучение курдского языка, литературы и этнографии. Этому

⁵³⁰ Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды, №1. Алма-Ата, 1992. С. 42-48.

особенно способствовали контакты Абдуррезака с уже завоевавшим заслуженный авторитет знатока курдского языка и быта И.А. Орбели. К данному периоду изучение курдской истории и культуры в России претерпевало значительный рост. Как писал биограф И.А. Орбели К.Н. Юзбашян, *«в те года развитие курдологии стимулировалось не только научными, но и политическими интересами Российской империи на Востоке»*.⁵³¹

Для развития курдологии в России определенное значение имела деятельность курдских русофилов, особенно Абдуррезака. К их рекомендациям, о которых говорилось выше, в Петербурге, видимо, прислушивались; они оказывали и практическую помощь русским курдологам. В отчете, поданном И.А. Орбели на факультет восточных языков Петербургского университета, сообщалось, что весной 1914 г. *«воспользовавшись пребыванием в Петрограде известного курдского политического деятеля Бодырхана Иезданшира (Абдуррезака), читал с ним и пользовался его объяснениями (в отношении языка) к некоторым суфическим стихотворениям прославленного курдского поэта Ахмеда Хани из Джебзире, автора стихотворного романа "Мам и Зин"»*.

Поощряемые сверху усиленные занятия русских ученых в области курдологии имели важное значение для развития этой отрасли востоковедения, а также для налаживания в некоторой степени русско-курдских культурных связей; но их политическая отдача, конечно, была недостаточно ощутима, поскольку среди самих курдов никакой культурно-просветительской деятельности не проводилось. Отношение к курдам русского правительства по-прежнему было чисто прагматическим. Главной проблемой политики правительства России в Восточной Турции были курдские освободительные движения, потрясавшие Османскую империю в последний год перед мировой войной.⁵³²

К началу первой мировой войны Россия обеспечила себе прочное политическое и экономическое положение в Персидском Курдистане. Российская политика там определялась с учетом позиции Германии и Турции. Так же, как

⁵³¹ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 227-228.

⁵³² Там же.

немцы и турки, а также англичане, российские политики и дипломаты в Курдистане опирались на поддержку курдских вождей, некоторые из которых, как, например, Исмаил Симко, глава племени шекаков, обращались в начале Первой мировой войны к царю за помощью в организации «курдского княжества» под протекторатом России.⁵³³

Однако в то время не эта проблема волновала российские военно-политические круги. Россия стремилась вытеснить турок из персидских пределов. Она всеми средствами старалась обеспечить себе прочные позиции в Западной Персии. Россия привлекала персидских курдов к охране персидско-турецкой границы, к учреждению там таможенных постов и к отражению набегов турецких курдов и солдат в округах, возвращенных Персии после турецкой оккупации.⁵³⁴

Вице-консул в Ване Олферьев предупреждал, что недооценка в России курдской проблемы, проистекающая отчасти из-за плохой осведомленности относительно положения в Курдистане, используется западными державами: *«По теперешним временам наши сведения о Курдистане представляются страшно поверхностными. Имеются такие курдские области, которые до сего времени не были нами обследованы... Англичане не скупаются на путевые издержки своих агентов, а потому их осведомленность о Малой Азии гораздо полнее, чем наша... Ведь все эти западноевропейские туристы и миссионеры разносят по всем уголкам Курдистана самые нелепые и возмутительные сведения о России». Он обращал внимание на необходимость "притянуть в свою сторону симпатии некоторых курдских беков" и дать последним возможность "ближе знакомиться с русскими людьми и с политикой России на Востоке».*⁵³⁵

Российский консул в Басре К.П. Иванов в своей «Записке по вопросу об организации изучения Ближнего Востока» писал, что *«может оказаться более отвечающим нашим интересам стремиться к созданию автономного*

⁵³³ Жигалина О.И. Россия и курды Северо-Западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы // Восточный архив. 2012. №2. С. 51-55.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ см. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). С. 168.

*Курдистана из всех областей, населенных курдами и входящих ныне в состав как Турции, так и Персии».*⁵³⁶

Некоторые исследователи курдской проблемы подчеркивали необходимость обратить особое внимание на российских курдов, отчего во многом зависели взаимоотношения с их зарубежными сородичами. Они советовали подумать об улучшении материального положения и культурного уровня курдов Закавказья как непременном условии борьбы с панисламистской пропагандой и привлечения на сторону России турецких аширетов.⁵³⁷

В феврале 1910 г. Воронцов-Дашков обратился к Извольскому со специальным письмом, в котором рекомендовал добиваться расположения рода Шамшадиновых, наиболее влиятельного среди российских курдов, который управлял аширетом зиян, расселенным по обе стороны границы. Во главе рода стоял гвардии полковник Али Ашраф-бек Шамшадинов, фактический и официальный предводитель российских курдов, имевший значительные связи с зарубежными курдами, особенно макинскими. Шамшадинов получал в год от правительства пенсию в 2 тыс./руб. и владел 60 десятинами земли.

По мнению И.И. Воронцова-Дашкова, следовало произвести Али Ашраф-бека в генералы, увеличить его пенсию на 1 тыс. руб., дать пенсии и субсидии другим представителям рода. Наместник особое внимание обращал на необходимость возратить курдской верхушке отобранные у нее раньше пастбища. «Чтобы восстановить и укрепить симпатии курдов к русской власти, - писал он, - самое верное средство было бы привязать их к земле. Для этого некоторые казенно-оброчные статьи следовало бы сдать им без торгов, за незначительную плату в долгосрочную аренду, которая бы носила наследственный характер». Эти меры, считал Воронцов-Дашков, удовлетворили бы Шамшадиновых и другие знатные семейства. Кроме того, по мнению наместника, необходимо было наделить землей и менее знатные курдские роды, а

⁵³⁶ Материалы по изучению Востока, вып. I. СПб, 1909. С. 117-118.

⁵³⁷ В начале 1909 г. было создано междуведомственное совещание по вопросу о мерах для воспрепятствования снабжения турецких курдов русскими винтовками. см. РГИА, ф. 1276, оп. 5, д. 604.

также (на этом настаивал эриванский губернатор) обратить особое внимание на езидов, издавна относившихся с симпатией к России.

В Петербурге ко всем этим предложениям отнеслись без всякого энтузиазма. Единственное, с чем согласился министр финансов Коковцов, - это увеличение пенсий роду Шамшадиновых и назначение пособий тем из его представителей, которые их не получали. В высших правительственных кругах по-прежнему мало интересовались курдами как отечественными, так и зарубежными⁵³⁸

Выводы главы 3. В отличие от Британской империи, которая с особенной настойчивостью стремилась утвердиться в стратегически важных курдских районах, чтобы держать под своим контролем Восточную Турцию и Западную Персию, а также угрожать владениям своего основного соперника в Азии в течение большей части XIX в. — России, сама Россия не стремилась утвердиться в Курдистане. Ее политика по отношению к курдам преследовала в качестве основной цели обеспечение их нейтралитета в войнах царской России с Персией и Османской империей. Это соответствовало интересам и курдских племен. Вплоть до 90-х годов XIX в. Россия не предпринимала каких-либо активных действий в Курдистане, ограничиваясь наблюдением за положением в этой области, непосредственно примыкавшей к закавказским владениям России.

В 1905 г. под влиянием русской революции того же года и революционных событий в соседней Персии начался новый подъем курдского движения в Османской империи. Непрерывные курдские восстания в восточноанатолийских вилайетах и особенно заговоры курдской знати в самой столице развеяли долго лелеемую Абдул-Хамидом надежду использовать курдов для укрепления режима.

В 1907-1908 гг., т. е. как раз в разгар турецкой интервенции международное и внутреннее положение царской России относительно укрепились и появилась возможность обратить более пристальное внимание на Ближний Восток и, в частности, на Курдистан.

⁵³⁸ Материалы по изучению Востока, вып. I. СПб, 1909. С. 21.

После младотурецкого переворота 23 июля 1908 г. лидеры курдских националистов первоначально поддержали новый режим, рассчитывая, что младотурки удовлетворят национальные требования курдского народа. Курдские организации того времени не имели политического статуса, представляя собой разрозненные группы. Роль объединяющего начала сыграла первая курдская газета «Курдистан».

По большей части курдские активисты недолго тешили себя надеждами на то, что младотурецкое правительство пойдет навстречу национальным чаяниям курдского народа. Проявившаяся очень скоро шовинистическая сущность внутренней политики комитета «Единение и прогресс» оттолкнула от него курдских лидеров, которые стали себе искать других союзников. Они, в частности, укрепляли связи с армянскими националистами, что вызвало особенно большую тревогу у младотурок. Поэтому летом 1909 г. в восточные вилайеты Турции были посланы агенты комитета «Единение и прогресс» с заданием повлиять на разлад в курдско-армянских отношениях.

В это время на курдской политической арене появилась наиболее видная фигура — Абдуррезак Бадрхан, который в отличие от движения Обейдуллы, в котором все же преобладало стихийное начало, впервые в истории курдов представил план, предусматривающий создание при непосредственной помощи России единого курдского государства.

Абдуррезак проработал несколько лет в министерстве иностранных дел и в конце 90-х годов XIX века был определен на должность третьего секретаря в Турецкое консульство в Петербурге, где он выучил русский язык, познакомился с культурной и социально-политической жизнью Российской империи и в результате проявленного дружественного отношения к России был награжден орденом Святого Станислава II степени.

Абдуррезак верил, что Россия поддержит его политические планы, так как по сравнению с другими державами была наиболее близка к курдам. Планируемое Абдуррезаксом всеобщее восстание курдов в военном отношении было совершенно не подготовлено. Во-вторых, слабость турецкого и персидского

правительств. Абдуррезак не учел решимость турецких правящих кругов во что бы то ни стало подавить курдское движение в империи, а также относительную стабилизацию центральной власти в Персии вследствие близкого поражения революции. Его расчеты на то, что шахское правительство допустит превращение Персидского Курдистана в базу для создания единого курдского государства, были нереальны. В-третьих, влияние России на Ближнем Востоке. Абдуррезак был плохо ориентирован в международных делах, если полагал, что возможно установление безраздельного русского влияния во всем Курдистане.

Важной стороной деятельности Абдуррезака Бадрхана являлись его культурно-просветительные начинания, проявившиеся особой силой накануне Первой мировой войны. Большую поддержку Абдуррезаку в деле распространения среди курдов просвещения оказывали Симко и русский вице-консул в Хое Чирков.

В конце 1912 – начале 1913 гг. усилиями Абдуррезака и Симко в Хое было создано курдское культурно-просветительское общество «Гехандини», которое выдвигало обширную программу не только образовательного характера, но и духовного сближения курдов с русской культурой. В этом направлении серьезным мероприятием должно было стать создание нового курдского алфавита на основе русского алфавита.

Роль общества «Гехандени», безусловно, имеет важное значение в пробуждении курдского национального самосознания. Общество заняло почетное место и в истории российско-курдских культурных связей. К концу 1913 г. Абдуррезак добился разрешения на поездку Петербург, где он смог встретиться с руководством МИД России. Русские чиновники, подробно ознакомившись с его программой, определили свое отношение к дальнейшей деятельности Абдуррезака. Поездка Абдуррезака в Петербург, несмотря на неудачу политической программы, была положительной в своей просветительной части, поскольку стимулировала изучение курдского языка, литературы и этнографии. Для развития курдологии в России определенное значение имела деятельность курдских русофилов, особенно Абдуррезака. К их рекомендациям, о которых

говорилось выше, в Петербурге, видимо, прислушивались; они оказывали и практическую помощь русским курдологам.

По своей сути, отношение руководящих кругов царской России к предложениям Кор-Хусейна, Абдул-Кадыра, Абдуррезака было пассивным, что говорит об их явном нежелании связывать себя с курдским движением в Турции, об их в каком-то смысле отрицательном отношении к идее создания автономного Курдистана или независимого курдского государства.

Нежелание России вмешиваться в дела восточно-анатолийских провинций подтверждается ее отношением и к христианам-ассирийцам, издавна считавшим русских своими покровителями и освободителями от ига турецких властей, и курдских феодалов. К тому же и курды-езиды начали выражать желание присоединиться к армяно-григорианской церкви, что открывало для России дополнительные возможности в этом районе. Но несмотря на опасения турецких властей, которые подозревали Россию в подстрекательстве курдов, правящие круги России не имели в отношении восточных районов Османской империи и западных провинций Персии никаких захватнических планов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История русско-курдских отношений занимает особое место в курдской историографии, как во многом «летопись несбывшихся надежд».

Основные итоги диссертационного исследования можно свести к следующему:

1) Проанализированы последствия российско-турецких и российско-иранских войн для Курдистана в рассматриваемый период

Начало XIX века было отмечено территориальными приобретениями Российской империи в результате российско-иранских и российско-турецких войн, что в свою очередь привело к появлению курдского населения в новых пределах страны, а также к необходимости его изучения с позиций этнографии и политики.

Правительство Российской империи было заинтересовано в нормализации внутривосточной обстановки на востоке Малой Азии и скорейшем прекращении армяно-курдских столкновений. Однако для достижения подобной нормализации не ставилась задача оказания поддержки курдам в ходе их восстаний. Основные меры, применяемые Россией, сводились к обеспечению безопасности своих закавказских земель и установлению спокойствия на турецкой границе, в том числе во время военных кампаний с Турцией и Персией, когда Россия, по меньшей мере, старалась нейтрализовать участие курдов на стороне неприятеля и, как максимум, привлечь их на свою сторону.

Так как решение вопросов, связанных с курдами, в Петербурге предпочитали проводить скорее дипломатическими средствами, роль России в освободительном движении курдов была выражена слабо, по сравнению, например, с ролью Англии. Так или иначе, образ России как освободителя курдского народа был весьма устойчив, что подтверждается исторической памятью курдов и в наши дни.

Населяя обширные территории Османской империи и Ирана, курды представляли собой буферный элемент, который в силу относительно доступной

местности, удаленности ее от административных центров обе державы могли контролировать лишь номинально и с переменным успехом в военное время.

2) Изучено положение курдских поселенцев на территории России в XIX – начале XX вв.

Российские курды как по своим обычаям, так и по условиям быта и хозяйствования мало отличались от своих полукочевых соплеменников, обитавших в Турции и Персии. Однако, несмотря на сохранившееся родовое устройство, аширеты русских курдов отличались от аширетов турецких и иранских курдов.

Позиция России по отношению к курдскому народу в период XIX – начало XX вв. выражала в первую очередь стремление защитить закавказскую границу империи от Османской империи и Персии. Интерес к курдам скорее был сугубо научным, при этом вопрос безопасности являлся приоритетным.

Поскольку способ управления территориями и местным населением в Российской империи представлял иную модель, нежели в Турции и Персии, курды в России обладали меньшими привилегиями, чем в Турции. У российских курдов, в значительной мере утративших родовое устройство, беки и ага не имели веса в глазах русской администрации в Закавказье. За редким исключением, например, курдской милиции Шамшадиновых, знатным курдам в России почти не присваивались офицерские звания, они не занимали административных постов, курдских беев практически никогда не награждали. Подход к курдам, проживающим на территории России, мало отличался от подхода к иным оседлым народам. При этом курды-кочевники, как подданные империи, редко встречали поддержку власти.

Часто таким положением дел пользовались османские власти для разжигания антирусских настроений среди курдских племен с целью создать для России дополнительные военные и политические проблемы на Кавказе, принудить русское правительство ослабить давление на Турцию в армянском и других вопросах.

Наиболее важная составляющая курдского социума, а возможно, и его основа - институт племени, который всегда играл важную роль в определении общественного статуса. Статус «племенных курдов» был намного выше, чем у курдов, не сохранивших племенные узы, что давало им гарантии и права в обществе.

Раздробленность курдского общества препятствовала их воссоединения перед лицом основных геополитических сил, мешавших созданию национального государства. Курды не выбрали единого лидера, так что даже во время наиболее крупных восстаний находились внутренние причины их неудачи.

Еще один фактор, по мнению многих исследователей, существенно повлиявший на социально-политические связи в курдской среде, - это родоплеменные пережитки, усугублявшие и без того острые социальные противоречия курдского общества.

Недовольство курдов вызывали и административно-полицейские порядки. Местные власти, стремясь ликвидировать традиционные вольности курдских аширетов и держать их под строгим контролем, ограничивали их передвижение и расселение (часто вызванное экономическими мотивами). В условиях жесткого паспортного режима беспаспортных курдов, родившихся в России, нередко депортировали за границу.

Политика царских властей вызывала возмущение значительного числа российских курдов, что создавало благоприятную почву для антирусской агитации, которую вели среди курдов Закавказья панисламистские эмиссары из Турции. В результате многие курды бежали из России в Турцию лишь для того, чтобы вступить в Хамидийе, и нередко возвращались обратно уже в составе вооруженных отрядов, грабивших и терроризировавших мирное земледельческое население.

3) Рассмотрен ход курдских восстаний и отношение к ним России.

Активизация русско-курдских отношений, как это логично предположить, проходила на фоне важных событий на политической арене Передней Азии. В

первую очередь это касалось военных конфликтов между тремя державами, на границах которых проживали курды.

Что касается внутривосточной обстановки, то в результате «вторичного завоевания Курдистана», поражения, постигшего Османскую империю в результате конфликта с Мухаммадом Али, усмирения восстаний в Ревандузе и Бохтане, имидж османской администрации значительно пострадал. Подавляющее большинство турецких курдов отказались поддержать военные усилия Порты в Крымской войне, а значительная их часть наносила турецкой армии удары с тыла.

На стороне Турции сражались не более 8 тыс. курдских всадников, которые проявляли «полное равнодушие к турецкому правительству», что стало причиной неблагоприятного для турецкой армии хода военных действий в Закавказье. К тому же, в этот же период в Турецком Курдистане произошло одно из крупнейших восстаний, которое поднял в конце 1854 г. племянник Бадрхана Йезданшир, воспользовавшийся поражениями турок на Кавказском фронте.

Восстание Шейха Обейдуллы – крупнейшее выступление курдов во второй половине XIX в. - прямой результат социально-политических преобразований начала века, включая ликвидацию курдских эмиратов в восточных провинциях. Основой курдской общины до упразднения эмиратов были аширет, или конфедерация аширетов, которые и определяли размах всех политических выступлений.

Тем не менее, с поражением последнего большого эмирата Бадрхана в восточных провинциях в Курдистане образовался значительный «вакуум силы». Восстания Йезданшира и сыновей Бадрхана Осман Паши и Хусейн Паши, как было показано, не смогли заполнить этот вакуум. Таким образом, в этой среде стали набирать силу шейхи, занимавшие места вождей и упраздненных эмиров.

Вакуум власти, образовавшийся с устранением курдских вождей, не был устранен османским правительством. Властные посты, подготовленные и оставленные курдскими беями, так и не были заняты. Единственным шагом османского правительства, которое попыталось исправить эту ситуацию, стала организация новых карательных экспедиций против больших племенных групп

курдов. Такие кампании в большинстве случаев не приносили успеха. Более того, эти экспедиции вели к еще большему кровопролитию и обострению внутривременных конфликтов. Из-за отсутствия стабильности в упадок пришли местное хозяйство и торговля.

Одним из самых крупных выступлений курдов в XIX веке стало восстание Шейха Обейдуллы. Как наиболее влиятельный представитель «эпохи шейхов», начавшейся после ликвидации эмиратов, несмотря на свое служение османам, он завоевал значительное влияние и в Турецком, и в Персидском Курдистане, призывая к их слиянию в единое национальное государство.

В отличие от движения Обейдуллы, в котором преобладало стихийное начало, Абдуррезак Бадрхан впервые в истории курдов выдвинул проект создания курдского государства при содействии России. Он искренне верил, что Россия, как наиболее близкая курдам держава, поддержит его политические планы. Однако планируемое Абдуррезаким всеобщее восстание курдов в военном смысле было совершенно не подготовлено. Абдуррезак не учел решимость турецких правящих кругов подавить курдское движение, а также определенную стабилизацию шахской власти в Персии после поражения революции. Расчеты на то, что шахское правительство допустит превращение Персидского Курдистана в фундамент единого курдского государства, были нереальны. Веривший в возможность установления господства России во всем Курдистане, Абдуррезак явно слабо ориентировался в международной обстановке.

Важной стороной деятельности Абдуррезака Бадрхана стали его важные культурно-просветительские инициативы накануне первой мировой войны, например, создание курдского просветительского общества «Гехандини».

4) Дан анализ отношений курдов с соседними народами, в т.ч. христианскими (армяне, ассирийцы и др.), также питавшими надежду на поддержку России.

Исторические земли Курдистана в XIX в. населяли разные народы - турки, персы, арабы, туркмены, армяне, ассирийцы, евреи, - однако по отношению к курдам они были в меньшинстве, что и определяло характер их взаимодействия.

Отношения курдов и армян, как двух соседних народов, уходят корнями вглубь веков и, в основном, свободны от значительных конфликтов. Конфессиональные различия между армянами-христианами и курдами-мусульманами (при известной доле курдов-езидов) не вызвали острых противоречий. Однако, со второй половины XIX в. и в начале XX в. курдско-армянские отношения заметно ухудшились, что было вызвано в первую очередь интригами османского султана и реакционной клики.

Соседство курдов и армян, занимавших обширные области на востоке Османской империи, обещало в перспективе немалые экономические и политические выгоды, выдвигая на передний план вопрос о более тесном взаимодействии и даже, возможно, объединении двух народов в одно государство. Опыт предыдущих лет показал, что османские власти, используя в своих целях фанатично настроенные массы, натравили курдов на армян, тем самым причиняя существенный урон и армянскому, и курдскому национальным движениям. Вместе с тем, разрушая отношения не только этих двух соседних народов, но и связи между курдскими аширетами, эта политика Стамбула позволяла существенно ослабить оба народа, оставаясь при этом в стороне от местных конфликтов.

Ситуация особенно накалилась после Берлинского трактата, увенчавшего российско-турецкую войну 1877-1878 гг. и давшего армянам определенные права, чем не могла не воспользоваться Англия. Разжигая внутренние распри в этой части Передней Азии, Лондон выступал против осуществления национальных чаяний армянского народа.

Нежелание России вмешиваться в дела восточно-анатолийских провинций подтверждается и ее отношением к христианам-ассирийцам, традиционно считавшим русских своими покровителями, избавителями от произвола турецких властей и курдских феодалов. К тому же и курды-езиды в этот период стали выражать желание присоединиться к армяно-григорианской церкви, что открывало для России дополнительные возможности в регионе.

Однако правящая верхушка России не имела в отношении восточных районов Османской империи и западных провинций Персии никаких экспансионистских планов, несмотря на опасения турецких властей, которые постоянно подозревали русских в подстрекательстве курдов.

5) Рассмотрена политика османского и персидского правительств по курдской проблеме в XIX – начале XX вв.

Важным событием рассматриваемого периода после подавления восстания Шейха Обейдуллы стало создание полков Хамидийе, что на взгляд многих специалистов, преследовало три главные цели: 1) прежде всего, Абдул-Хамид II намеревался использовать Хамидийе против возрастающей революционной активности армян; 2) раздавая звания и чины курдам, показавшим склонность к сепаратизму, обеспечить их лояльность; 3) в случае возможной войны с Россией организовать несение на Кавказе службы этими курдскими полками, как милицией.

Формированием полков Хамидийе Шакир-паша рассчитывал привлечь курдов к отбыванию воинской повинности, обеспечив в этих частях должную дисциплину, а через нее и лояльность курдов в отношении османского правительства.

Учитывая территориальные потери в войне 1877-1878 гг., османские власти рассчитывали усилить пограничный контроль в восточных провинциях с привлечением полков Хамидийе в случае возможного нападения со стороны России.

В последние десятилетия существования Османской империи и каджарской Персии курдский вопрос играл чрезвычайно большую роль как во внутренней, так и во внешней политике этих держав. Борьба курдов за национальные права оказала большое влияние на заключительный этап истории Османской империи и каджарской Персии, сыграв немалую роль в их крушении.

В Персии эпохи Каджаров курдский вопрос имел несколько иное значение. В социально-экономическом, политическом и культурном отношении иранские курды стояли на более низкой ступени, чем турецкие. Соответственно и уровень

их национального сознания был невысок. Отчасти по этой причине освободительное движение в Персидском Курдистане имело меньший размах. В значительной мере оно носило характер феодально-сепаратистских устремлений племенной верхушки. В связи с этим для правящих кругов Персии восстания курдов были не столь опасны, чтобы поколебать основы государства.

Главной причиной полного провала «курдской политики» правительств Османской империи и Персии были неспособность и нежелание пойти навстречу национальным требованиям курдов, стремление сохранить свое господство над ними. Такой курс вызывал активное сопротивление большинства курдского народа и, кроме того, приводил к острым международным конфликтам, облегчая вмешательство западных держав во внутренние дела и Турции, и Персии.

Для России, которая в своей региональной политике в XIX в. ориентировалась в основном на интересы славянских народов Восточной Европы, курдский вопрос отнюдь не являлся приоритетным. Между тем, значимость и необходимость изучения курдского языка, истории и культуры курдов была очевидна для представителей царской администрации на Кавказе - т.е. в регионе, где курды являлись и русскими подданными, и нередко нарушителями границы с Турцией и Персией. Такой интерес в основном сводился к практическому применению полученных знаний в системе регионального управления. Учитывая число и уровень научных и административных центров, которым было поручено в России заниматься изучением истории и культуры курдов, можно предположить, какое значение имел для них самих вопрос о союзе с Российской империей.

Данное утверждение не теряет своей актуальности и в настоящее время, когда извечный «курдский вопрос» продолжает занимать видное место в региональной и внешней политике государств и народов Ближнего Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные фонды

1. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), Санкт-Петербург. Фонды: 381, 573, 1018, 1149, 1263, 1268, 1276, 1284.
2. Архив Русского Географического общества (РГО), Санкт-Петербург
3. Османский архив при кабинете премьер-министра (ВОА), Стамбул. Фонды: Cevdet Dahiliye, Hatt-ı Hümayûn Tasnifi, Yıldız.Mütenevvi

Литература и источники на русском языке

4. Абаза В.А. История Армении. СПб, 1888.
5. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение Турецких, Персидских и Русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900.
6. Аверьянов П.И. Этнографический военно-политический обзор Азиатских владений Оттоманской империи. СПб, 1912.
7. Алфавитный список народов, проживающих в Российской империи. Накануне всеобщей переписи. СПб, 1895.
8. Андриевский. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. Военно-статистический очерк. Административное устройство и население. Кавказско-Турецкий район. Тифлис, 1908.
9. Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк). М, 1966.
10. Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX - первой половины XX в. Минск, Наука, 1990.
11. Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Тифлис, 1890.
12. Бахтадзе И.Л. Кочевники Закавказского края. Свод материалов. Т.III, ч.2, Тифлис, 1882.

13. Баязиди М. Нравы и обычаи курдов. Москва, Изд-во Восточной литературы, 1963.
14. Белявский Н.Н. Утверждение русского владычества на Кавказе. Том 4. Часть 2. Тифлис, 1908.
15. Богданович М.И. Восточная война (1853-1856). СПб, 1876.
16. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Том 1. СПб, 1869.
17. Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в Османской империи \ \ Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, № 5, 2010.
18. Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. М, 1991.
19. Велд М.Ф. Ислам в современной Турции. Интеллектуальная биография Бадиуззамана Саида Нурси. İstanbul, 2008.
20. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм. История и современность. М, 2015.
21. Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. «Труды Института Этнографии». М, 1961
22. Военно-статистическое обозрение Российской империи издаваемое при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XVI. Часть 6. Эриванская губерния. СПб, 1855.
23. Вронченко М. Обзорение Малой Азии. Ч.1. СПб, 1839; Ч.2. СПб, 1840.
24. Гагарин А. Персидский Курдистан. // ЗКОИРГО, Т.1. 1852.
25. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Дагестана и Чечни. М, 1998.
26. Гасратян М.А., Лазарев М.С., Мгоян Ш.Х. Курдское движение в новое и новейшее время. М, 1987.
27. Гейнс К.К. Славное Баязетское сидение в 1877 г. Гл. I - XIII. Очерк. // Русская старина, СПб, 1886.

28. Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке (конец 30-х – начало 40-х гг. XIX в.). Москва, 1975.
29. Георгиевский И. Очерки ростовской промышленности. // Сборник Областного Войска Донского Статистического комитета. Выпуск 3. Новочеркасск, 1902.
30. Глинка С.Н. Взгляд на Турецкую империю в теперешнем ее состоянии. М, 1828.
31. Гордлевский В.А. У сьопхандагских курдов. Из поездки на Кавказский фронт. // Избранные сочинения. Том 3. История и культура. Москва, 1962.
32. Гребенщикова Г.А. Черноморский флот перед Крымской войной 1853-1856 годов. Геополитика и стратегия. СПб, 2003.
33. Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб, 1833.
34. Джалил Д. Восстание курдов 1880 г. Москва, 1960.
35. Джалил Д. Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX – начале XX в. Санкт-Петербург, Наука, 1997.
36. Джалил Д. Курды Османской империи в первой половине XIX в. Москва, 1973.
37. Джалил. Д. Жизнь и деятельность Абдуррезакаа // Курды, №1. Алма-Ата, 1992.
38. Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803 – 1806 года. СПб, 1866.
39. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Том 1. Очерк Кавказа и народов его населяющих. Книга 2. Закавказье. СПб, 1871.
40. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Том 5. СПб, 1887.
41. Дулина Н.А. Османская империя в международных отношениях (30-40 годы XIX века). М, 1980.
42. Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб, 1835.
43. Егиазаров С. А. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. // ЗКОИРГО. Кн. XIII. Вып. 2. Тифлис, 1891.

44. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX вв. Анализ внешнеполитических концепций. Москва, Наука, 1990.
45. Жигалина О.И. Курды иранской провинции Керманшах накануне и в период Первой мировой войны. М., Восточная литература, 2008.
46. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918-1947). Москва, Наука, 1988.
47. Жигалина О.И. Россия и курды Северо-Западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы // Восточный архив. 2012. №2. Стр. 51-55.
48. Зайоничковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т.2. Ч.1. СПб, 1913.
49. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России, М., 1968.
50. Звегинцов В.В. Хронология Русской армии 1700-1917. Париж, 1961-1962.
51. Зейдлиц Н. Исторический обзор Бакинской губернии. Кавказский календарь на 1870 год. Тифлис, 1869.
52. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М, 1952.
53. Ивановский А.А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894, 1896 гг. М., 1911.
54. Карцев Ю.С. Курды. (Заметки о курдах полковника генерального штаба Карцева) // ЗКОИРГО. Кн. XIX. Тифлис, 1897.
55. Киняпина Н.С. Внешняя политика России второй половины XIX века. М, 1974.
56. Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М, 1940.
57. Колубакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. // Материалы для описания Персии, Азиатской Турции и Закаспийского края. Приложения к 1 выпуску IX тома Известий Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества Тифлис, 1887.

58. Колюбакин Б. Эриванский отряд в кампанию 1877-1878 г. Часть вторая. СПб, 1895.
59. Колюбакин Б.М. Русско-Турецкая война 1877-1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Часть 1. СПб, 1906.
60. Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917г.). М, Наука, 1964.
61. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос 1923-1945. М, 2005.
62. Лазарев М.С. Курдский вопрос 1891-1917. М, 1972.
63. Лазарев М.С. СССР и Курдистан // Азия и Африка сегодня 1995, №3.
64. Лазарев М.С., Мгои Ш.Х. и др. История Курдистана. М, 1999.
65. Лерх П.И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн.1-3. СПб, 1856-1858.
66. Лихутин М.Д. Русские в Азиатской Турции 1854-55. СПб, 1863.
67. Марр Н. Я. Еще о слове «челеби» // ЗВОРАО. 1910. Т. 20. Вып. 2/3.
68. Масальский В. Кавказ // Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть России. Под ред. Семенова П.П. Министерство финансов. СПб, 1900.
69. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Том VII, часть I. Сост. Полк. В.И. Томкеевым. Тифлис, 1910.
70. Материалы по изучению Востока, вып. I. СПб, 1909.
71. Ментеншвили А.М. Курды: очерки обще-экономических отношений, культуры и быта. М, 1984.
72. Минорский В. Курды: заметки и впечатления. Пг, 1915.
73. Муравьев Н.Н. Война за Кавказом (1855). СПб, 1877.
74. Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению. Части I и II. Санкт-Петербург, Петербургское востоковедение, 1996.
75. Народы Передней Азии, М., Изд-во АН СССР, 1957.
76. Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок. СПб, 1839.

77. Никитин В. Курды. М, 1964.
78. Новичев А.Д. История Турции. Т.4. Л, 1978.
79. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч.4. СПб, 1836.
80. Ольшевский М.Я. Записки Ольшевского М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. Часть вторая. Гл. III-VIII. Русская старина. Т. 82, Июль, СПб, 1894.
81. Орлов А.В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года. СПб, 2011.
82. Первое взятие русскими войсками города Карса (Июнь 1828 года) Из памятных записок Н.Н.Муравьева-Карсского. Русский архив, выпуск 3. М, 1877.
83. Пигулевская Н.В. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л, 1958.
84. Пирбари Д. Езиды Сархада. Тбилиси-Москва, 2008.
85. Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX века // «Вестник СПбГУ», 13 серия (Востоковедение, Африканистика), №3, 2010.
86. Победоносцева А.О. Роль курдских суфийских тарикатов на политической арене XIX в. // Рах Islamica, №1-2 (8-9), 2012.
87. Покровский М.Н. Дипломатия и войны России в XIX столетии. Сборник статей. М, 1923.
88. Политическая хроника // Наблюдатель. №1 Январь. СПб, 1895.
89. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXIV. Отделение 1. 1849.
90. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1876. Екатеринослав, 1905.
91. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том 4. Выпуск 1. СПб, 1889.
92. Потто В. Кавказская война в отдельных эпизодах, легендах и биографиях. Том 4. Вып. 1. СПб, 1889. Стр. 655.

93. Путята Е.В. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVI. СПб, 1896.
94. Рштуни В. Крестьянская реформа в Армении в 1870 году. Ереван, 1947.
95. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуск LXVI. Записка о малой Азии. Генерального штаба Полковника Путята. СПб, 1896. I. Английские консулы в Малой Азии.
96. Теляфус (О чуме бывшей в Курдистане в 1870 и 1871 гг. из газеты «Кавказ» № 116) // ИКОИРГО. Том 1 (издание второе). Тифлис, 1894.
97. Тер-Оганов Н. Поездка подполковника Генерального Штаба В.П. Ляхова и штабс-капитана К.Н. Смирнова в Турцию в 1904 году. // Russian History. Vol. 33, No. 1 (SPRING 2006 / PRINTEMPS 2006).
98. Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М, 1989.
99. Турецкая империя (из восточно-статистического сборника). Санкт-Петербург, 1868.
100. Ушаков Н.Н. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Часть 1. СПб, 1836.
101. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм-панисламизм) XIX – начало XX в. М, 1985.
102. Филиппов В.Н. Военное обозрение азиатской Турции. СПб, 1881.
103. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX века). М, 1963.
104. Халфин Н.А. Начало американской экспансии в странах Средиземноморья и Индийского океана. М, 1958.
105. Хачатуров К. Курды, черты их характера и быта. \\ СМОМПК, вып. XX. Тифлис, 1894.
106. Хубов Е. Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от Патриаршества Симеонова (1779 г.) до 1809 года. СПб, 1811.

107. Худабашев А. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб, 1859.
108. Цуциев А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М, 2006.
109. Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. Исторический очерк (1920-1940). Изд-во АН АрмССР, Ереван, 1965.
110. Чириков Е. И. Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению, 1849-1852 гг. // ЗКОИРГО, Книга 9. Тифлис, 1875.
111. Чичкин А.А. Друзья и враги за Кавказским хребтом. М, 2003.
112. Широкоград А. Б. Россия — Англия: неизвестная война, 1857–1907. М, 2003.
113. Шмелева О.И. К вопросу о влиянии курдского восстания 1880 года на внешнеполитический курс Великобритании // Вестник Московского Государственного Гуманитарного Университета им. М.А. Шолохова. История и политология. №4, М, 2011.
114. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи. СПб, 1852.
115. Эриванская губерния. Список населенных мест губернии (по данным 1869 г.).
116. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб, 1869.

Литература и источники на английском языке:

117. Agoston G., Masters B. Encyclopedia of the Ottoman Empire. New York, 2009.
118. Binning R.B.M. A Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. London, 1857.
119. Bois T. The Kurds. Beyruth, 1966.

120. Chaliand G. A People without a country: the Kurds and Kurdistan. Interlink Books, 1993.
121. Driver G. R. Studies in Kurdish History // Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. Vol. 2, No. 3 (1922).
122. Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. London, 1957.
123. Gunter M. Historic dictionary of the Kurds. Lanham: The Scarecrow Press, Inc., 2009.
124. Gunter M. The A to Z of the KURDS. Lanham: The Scarecrow Press, Inc., 2009.
125. Kinnane D. The Kurds and Kurdistan. London-NewYork, 1964.
126. McDowall D. A modern history of the Kurds. London-New-York, 2004.
127. Monteith W. Kars and Erzeroom with the campaigns of Prince Paskiewitch in 1828 and 1829 and an account of the conquests of Russia beyond the Caucasus, from the time of Peter the Great to treaty of Turcoman Chie and Adrianople. London, 1856.
128. Özoğlu H. Kurdish notables and the Ottoman state. Evolving Identities, Competing Loyalties, and Shifting Boundaries. New York, 2004.
129. Reynolds M.A. Abdürrezzak Bedirhan. Ottoman Kurd and Russophile in the Twilight of Empire // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History 12, 2 (Spring 2011).

Литература и источники на восточных языках:

а) турецкий

130. Açıkses E. Amerikalıların Harput'taki Misyonerlik Faaliyetleri. Ankara, 2003.
131. Alakom R. Orta Anadolu Kürtleri. İstanbul, 2007.
132. Alakom R. İsveç'in en eski gazetesinde Rewandûz Mîri'nin sonu. // Kürt tarihi, Sayı 6, Nisan-Mayıs 2013.
133. Ateş S. Şeyh Ubeydullahê Nehrî isyanı // Kürt tarihi, sayı 8, Ağustos-Eylül 2013.
134. Attar Ali Reza Şeyh. Kürtler. Bölgesel ve bölgedışı güçler. İstanbul, 2008.

135. Badem C. Çarlık Rusyası yönetiminde Kars vilayeti. İstanbul, 2010.
136. Balcı R. Osmanlı'nın Doğu Siyaseti. İstanbul, 2010.
137. Başbakanlık Osmanlı Arşivi Rehberi. İstanbul, 2010.
138. Bruinessen M. Ağa, şeyh ve devlet. Kürdistan'ın sosyal ve Politik örgütlenmesi. Ankara, 2000.
139. Campanile G. Kurdistan tarihi. İstanbul, 2009.
140. Celil C. Kürt aydınlanması. İstanbul, 2000.
141. Chirguh, Dr.Bletch (Sureyya Bedırhan). Kürt sorunu. Kökenleri ve nedenleri. İstanbul, 2009.
142. Gökalp Z. Kürt aşiretleri hakkında sosyolojik tetkiler. İstanbul, 1992.
143. Günaydın E. Orta İsrail veya Kürdistan. Yahudi Kürtler Babil'in kayıp çocukları. İstanbul, 2010.
144. Erener M. 19. yüzyıldan günümüze kadar ulusal sorun ve Kürdistan. İstanbul, 1993.
145. Hakan S. Osmanli Arsiv Belgelerinden Kurtler ve Kurt direnisleri (1817-1867). İstanbul, 2011.
146. Izady M.R. Bir el kitabı Kürtler. İstanbul, 2011.
147. Jwaideh W. Kürt milliyetçiliğinin tarihi. Kökenleri ve gelişimi. İstanbul, 2009.
148. Kaftan Kaws. Baban Botan Soran. İstanbul, 1996.
149. Kalman M. Osmanlı-Kürt ilişkileri ve sömürgecilik. İstanbul, 1994.
150. Karacakaya R. Türk Kamuoyu ve Ermeni Meselesi (1908-1923). İstanbul, 2005.
151. Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan: Direniş ve isyan yılları. Ankara, 2011.
152. Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan: Sürgün yılları. Ankara, 2013.
153. Kaya F. Kürt basını. İstanbul, 2010.
154. Kirişçi K. Winrow Gareth M. Kürt sorunu. Kökeni ve gelişimi. İstanbul, 2011.

155. Klein J. Hamidiye alayları. İmparatorluğun Sınır boyları ve Kürt aşiretleri. İstanbul, 2014.
156. Kurtcephe İ. Akgül S. Rusya'nın Birinci dünya savaşı öncesinde Kürt aşiretleri üzerindeki faaliyetleri // Ankara üniversitesi Osmanlı tarihi araştırma ve uygulama merkezi dergisi. №6. Ankara, 1995.
157. Kutlay N. Osmanlı'dan günümüze Kürtler. Kürdoloji notları. Ankara, 2014.
158. Malmîsanij M. İlk Kürt gazetesi Kürdistan'ı yayımlayan Abdurrahman Bedirhan (1868-1936). İstanbul, 2009.
159. Malmîsanij M. Kürt Talebe-Hêvî Cemiyeti. İlk legal Kürt öğrenci derneği. İstanbul, 2002.
160. Malmîsanij M. Kürt Teavün ve Terakki Cemiyeti ve gazetesi. İstanbul, 1999.
161. Mayevskiy V.T 19.Yüzyılında Kürdistan'ın Sosyo-Kültürel Yapısı Kürt-Ermeni İlişkileri. (Voenno-Stayıçeskoğo Opisanıye Vansrogo i Bitlissnogo Vilayetof 1904). Sîpan, 1997.
162. Menek A. Kürt sorunu ve Said Nursi. İstanbul, 2011.
163. Moltke H. Kürdistan dağlarından. Örgün yayınevi, 2010.
164. Muhammed Emin Zeki Beg. Kürtler ve Kürdistan tarihi. İstanbul, 2010.
165. Pêşeng R. Dördüncü bakış. Kürt milliyetçili'nin altyapı analizi. İstanbul, 2011.
166. Qasımlo A. Kürtler ve Kürdistan. İstanbul, 2009.
167. Sasuni Garo. Kürt ulusal hareketleri ve 15.yüzyılıdan günümüze Ermeni-Kürt ilişkileri. İstanbul, 1992.
168. Tavakkoli M.R. Kürdistan Tasavvuf Tarihi. İstanbul, 2010.
169. TORÎ (M. Kemal Işık). Aşiretten millet olma yapılmasında Kürtler. İstanbul, 2005.
170. TORÎ (M. Kemal Işık). Kürtlerin yakınçağ tarihi. İstanbul, 2006.
171. Torî. Aşiretten millet olma yapılmasında Kürtler. İstanbul, 2005.
172. Xemgîn E. Kürdistan tarihi. Osmanlı-Safevi döneminde. Cilt III. İstanbul, 1997.
173. Yazgan İ. Tarihin akışında Kürtler. Rodenbach, 2008.

б) курдский

174. Ebdurrezaq Bedirhan. Autobiografiya (1910-1916). İstanbul, 2000.
 175. Celîl C. Autobiografiya Ebdurrezaq Bedirhan. İstanbul, 2010.

в) персидский

176. 1312 تہ بریز، کردستان . شم بیا صغرا علی ہمدانی،

Периодические издания на русском языке

177. Pax Islamica, 2012
 178. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), 1866-1888
 179. Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология, 2011
 180. Вестник СПбГУ, 13 серия (Востоковедение, Африканистика), 2010
 181. Восток, 2010
 182. Восточный архив, 2012
 183. Журнал Министерства Внутренних Дел №2. СПб, 1835
 184. Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (ЗКОИРГО), 1875, 1891, 1897
 185. Известия Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (ИКОИРГО), 1894
 186. Историческая и социально-образовательная мысль, 2012
 187. Московский телеграф, 1826
 188. Наблюдатель, 1895
 189. Русская старина, 1886
 190. Русский архив, 1877
 191. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, 1896
 192. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), 1894

Периодические издания на английском языке

193. Bulletin of the School of Oriental Studies, 1922

194. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History, 2011

Периодические издания на турецком языке

195. Ankara üniversitesi Osmanlı tarihi araştırma ve uygulama merkezi dergisi,
1995

196. Kürt tarihi, 2013

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ДОКУМЕНТЫ**Письмо кн. П.Д. Цицианова начальнику Эриванских Курдов Хусейн-аге,
от 24-го июля 1804 года, № 345.**

Уведомясь от кн. Тамаза Орбелиани и от других, что вы всегда преданы были душевно России и желали ее правления, спешу вас известить, что я здесь 3-я неделя, а вы ко мне не отозвались хотя письмом. Я уже разбил Баба-ханова сына, разбил и самого Баба-хана, да и под крепостью стоя, давно бы взял, если бы не жалел пролития человеческой крови, хотя и иноверных, удаляясь сделать жертвой несколько тысяч человек для одного слепого хана. И так, буде вы хотите, чтоб право вашего начальства над Курдами оставалось в прежней силе и преимуществах, то приезжайте ко мне со всеми своими Курдами и будьте уверены, что я вас приму как сына и обещаю священным именем Е.И.В. всемилостивейшего Государя моего Императора милость и благоволение. Эривань будет моя и легче реке итти к своей вершине, нежели удержать ее слепому и другому женоподобному ханам.

**Рапорт Полковника И.П. Котляревского графу И.В. Гудовичу,
от 28 ноября 1807 года. № 270.— Шуша.**

Карадагский Мамед-Сефи-султан, имеющий под властью от 500 до 600 Куртинцев, пишет ко мне, что он желал бы перейти для жительства в Карябах, но опасался Карабахцев, и что ежели я уверю и обнадежу его в обеспечении от всякой опасности, то перейдет и будет служить Е.И.В. как верноподданный. Не имея на случай перехода Карадагских жителей на сию сторону повеления в.с. и так как нарочной Мамед-Сефи-султан прислал ко мне секретно, то я в ответ ему ничего не писал, кроме учтвого уведомления о получении письма его; а присланному приказал сказать, что о желании его представлю в.с. и коль скоро получу разрешение, ему дам знать, надеясь между тем от него, что таковое со стороны его желание есть искренно и чтобы он не сделался обманщиком. О сем на благорассмотрение в.с.. представляя, долгом поставляю довести, что причиною

желания Мамед-Сефи-султана перейти сюда — вражда с Пир-Кули-ханом, который пред сим был отрешен от управления Карадагом, а ныне по известиям опять поручено ему оное, и ежели сие справедливо, то статья может, что Мамед-Сефи-султан, опасаясь его мщения за доносы на него Аббас-мирзе и искательства об отрешения его от управления, перейдет сюда с подвластными своими, а в противном случай обещания его вовсе не надежны.

Правила для управления Куртинскими племенами, составленные, по приказанию ген. Н.Н. Муравьева, полковником М.Т. Лорис-Меликовым 30-го ноября 1855 года.

До 4-х т сем Курдских кочуют в настоящее время в участках Эриванской губернии и Карском пашалыке. Курды Эриванской губернии, до открытия настоящей войны, проживали в Сардар-абадском, Сурмалинском и Шарурском участках, а иногда, по недостатку подножного корма, переходили к горам Даралагезским, что в Нахичеванском уезде. Все они вообще, как находившиеся в наших пределах, так и проживающие в Турции, подразделяются на малые общины, управляемые старшинами — или по принадлежавшим им правам наследственным, или же по назначению от правительства.

В начале войны Турецкое правительство, рассчитывая на воинственный дух Курдских племен, приняло деятельные меры к собранию из них многочисленной кавалерии. Обещаниями и подарками оно успело даже переманить на свою сторону общества, кочевавшие в наших пределах, и можно сказать утвердительно, что разорение пограничных деревень Армянской области и Ахалкалакского участка, а также временный успех Турок в начале войны произошел наиболее от того, что до 8-ми т хорошо вооруженных Курдов, не требовавших от правительства ни содержания, ни фуражного довольствия, угрожали одновременно нападением на разные пункты нашей границы и тем ставили нас в необходимость дробить и без того незначительные наши силы.

В декабре месяце 1863 года открыты первые сношения с Курдами, для достижения настоящих результатов требовалось значительных расходов, трудов, терпения и ряда новых успехов нашего оружия над Турецкими войсками.

Нерасположение к Турецкому правительству и недоверие к нему начали явно выказываться между Курдами только в конце прошедшего 1854 года, а в зиму с 1854 на 1855 год они уже открыто восстали, отказывая в выдаче новобранцев для низана. Известно, каких усилий стоило Туркам утушить это восстание, и положительно сказать можно, что это усмирение более раздражило Курдов против Турок, нежели привязало их к своему правительству. Надо полагать, что в нынешнем году, после падения Карса, Турки встретят еще большие затруднения при наборах.

Опыт формирования двух Куртинских полков, принимавших участие в военных действиях нынешнего года, может служить указанием на те выгоды, кои извлекаться будут от этого племени в больших размерах при успехе нашего оружия и дальнейших наступательных действиях. Неприязненные действия перешедших к нам Курдов против Турок служат преградой к сближению их с правительством Турецким.

По образу их жизни и по привычкам к хищничествам, Курдов никогда не должно оставлять совершенно праздными. Сами старшины обществ говорят, что они томятся бездействием, и когда бывают в подобном положении, то чрезвычайно трудно удерживать их от грабежей. В настоящую войну внимание Курдов было занято первоначально неприязненными действиями, а потом сношениями с нами. Но если же эти самые общества оставить праздными на кочевье, то трудно ручаться, чтобы они не дозволили себе каких-либо шалостей. Со своей стороны, мы также не должны рассчитывать на преданность их к нашему правительству и, следовательно, все старание должно быть ограничено только тем, чтобы они оставались в постоянно враждебных отношениях к правительству Турецкому.

Положение Курдов и склонность их к беспокойствам требуют бдительного за ними присмотра и управления более согласного с их обычаями и нравами, и

потому надзор местных участковых начальников, как доказали бывшие пред сим обстоятельства, весьма недостаточен. Чтобы положить основание управлению этому, которое должно развиваться в больших размерах при переходе к нам новых обществ, необходимо:

§1. Власть над Курдами сосредоточить в лице доверенного Русского штаб.офицера, знающего преимущественно туземные языки.

§2. В помощники ему назначить двух из членов Куртинских знатных домов.

§3. Куртинских обществ, ныне кочующих в пределах наших, считается десять: 1) Радики, 2) Джалали, 3) Бирюки, 4) Езиды, 5) Джунуки, 6) Елианлы, 7) Дильхейранлы, 8) Джемадинлы, 9) Миланлы, и 10) Касканлы. От недостаточного попечения об них, общества эти подразделялись на несколько семейств, управляемых мнимыми старшинами, отчего нередко происходило, что, по произведению какого-либо грабежа или преступления, полиция земская, не зная, к которому из старшин обратиться с требованиями, постоянно затруднялась в открытии преступников. Поэтому необходимо назначить старшин — по одному в каждое отдельное общество, возложив на них всю ответственность к сохранению порядка.

§4. Власть начальника Куртин во всех случаях сравнить с властью уездных начальников и штат его управления — со штатами управлений тех уездов, которыми управляют уездные начальники с двумя помощниками, при письмоводителе и есаулах, без участковых начальников.

§5. Для прекращения всякого рода споров на счет зимних и пастбищных мест, постоянно возникающих между Куртинами и другими жителями уездов, следует разграничить снятием на план все зимовки их и летние кочевки и план сей постоянно иметь при управлении Куртинском, для легчайшего разбирательства подобного рода дел.

§6. Дела исковые между Курдами полезно было бы подвергать разбирательству третейского суда и народного адата и избегать судебных порядков, вполне чуждых понятиям их. Вообще начальник Курдов должен

стараться все свои дела производить словесно, со всевозможным сокращением переписки.

§7. Удаление старшин и назначение новых следует сосредоточить во власти начальника Куртин, которому выявить в обязанность о таковых переменах старшин доносить для сведения каждый раз военному губернатору.

§8. Споры Куртин с жителями других участков губернии следует поручать разбору власти обеих сторон; окончательное же решение предоставить губернскому правлению, если только предмет ссоры не сопряжен с уголовным преступлением, подлежащим законному заключению губернского суда.

§9. Управляющему обществами Куртин на наследственных правах предоставить все те преимущества и выгоды, которыми пользовались предки их, не дозволяя, однако же, тех жестокостей при наказаниях, кои производимы были ими при Турецком или Персидском правительствах.

§10. В отношении податей и натуральных повинностей Куртины могут быть уравнены с жителями губернии, ибо они против других жителей более достаточны.

§11. Для разбирательства дел духовных следует иметь при управлении Куртинском одного доверенного и избранного обществами кадия, с назначением ему от правительства содержания.

§12. В случае перехода к нам из-за границы Куртинского общества подчинить всем вышеозначенным правилам.

§13. Для перехода в пределы наши какого либо общества необходимо испросить первоначально разрешение г. наместника Кавказского.

§14. Для учреждения особого Куртинского управления было бы полезно теперь же назначить для заведывания делами их двух почетных Курдов, при окончательном же устройстве управления они могут занять места помощников при начальнике над Курдами. Чтобы предоставить средства к приличному содержанию, необходимо назначить им жалованье по 100 р. в месяц. Майор Джафар-ага и Ахмет-ага соответствуют этому назначению Общества,

проживающего в участках Сурмалинском и Шарурском, те, кои находятся в пашалыке Карсском и участке Сардар-абадском — Ахмет-аге.

Список обществам Куртин, проживающим в Эриванской губернии и Карсском пашалыке, с приблизительным пояснением, сколько в каком из них семейств, кто управляет ими, где зимуют и имеют летние кочевки.

Название общества	Число дымов	Кто управляет им	Где имеют зимние и летние кочевки
Радики	650	Майор Джафар-ага	Зимуют в Сурмалинском участке, а летом кочевки имеют того же участка на горе Пирли
Джалали	150		
Езиды 1	400	Теймур-ага	Зимуют в Шурагельском участке, а летние кочевки имеют на Агрыдже и на горах Даралагезских
Джунуки	200	Сарганк-ага	
Бирюки	700	Пран Мирзо Мирза-ага Надыр-ага Мамо-ага	Оседлые, живут постоянно в Абиранской части Сардар-абадского участка
Езиды 2	340	Хали-ага Омар-ага-оглы	
Елианлы	100	Ахмед-ага Сулейман-ага-оглы	Зимуют в Сардар-абадском участке и Карсском пашалыке, а летние кочевки имеют того же участка на горах Алагез и Аладже
Дильхейранлы	130	Абдаль Гуссо-Факко-оглы	
Джемадинлы	200	Али Ага Каро ага оглы	
Миланлы	150	Хасан-бек	Зимуют по Кагызмано-Гечеванскому санджаку, а летом кочуют по Саганлугу и Гельским горам
Касканлы	200	Прто бек	
Итого	3220		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ХРОНОЛОГИЯ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ РУССКО-КУРДСКИХ КОНТАКТОВ

1704 – Имеются данные о письме некоего Исраэля Ори в Курфюршество Пфальц в 1704 году, в котором сообщалось о готовности вождей некоторых курдских племен в случае объявления войны Османской империи царем России, князем Грузии и армянами принять участие в этой войне.

1728 – Датировано упоминание о кочующих в Муганской степи курдах и шахсевенах, которые в 1728 году вступили в подданство России и оставались в нем до 1732 года.

1732 – Среди документов, относящихся к Министерству внутренних дел Османской империи, имеется факт более раннего русско-курдского взаимодействия. Документ от 25 апреля 1732 г., повествует о том, что были возвращены владельцу два сундука с деньгами и книгами на иврите, отправленными русским консульством в Алеппо с караваном в Багдад и захваченными курдами аширета Милли, которые, не проявляя покорность по отношению к приказу на оседлый образ жизни, каждый год откочевывают на летние пастбища и перекрывают дороги.

1784 – В шведской официальной газете «Sveriges stats tidning» было опубликовано сообщение о предложении Екатерины Великой жителям Курдистана, Армении, Черкессии, Менгрелии и Грузии заселить Крымский полуостров, который по итогам войны с Турцией с 1783 года перешел под управление России. В той же заметке сообщалось о намерении России взять курдов, как и другие народы, под свой контроль и таким образом усилить свои позиции с экономической точки зрения.

1804 – 24 июля 1804 г. П.Д. Цицианов предложил Хуссейн Аге вступить в подданство России с правом сохранения власти над подвластными ему курдами.

1807 – Карадагский Мамед-Сефи-Султан, имевший около 500-600 курдских семейств, испросил разрешения переселиться со своими курдами на жительство в Карабахское ханство

1810 – около 140 семейств бежали из Карабаха к эриванским курдам, жалуясь, что *«русские не защищают их от персиан, а берут только подати»*.

1828 – 26 июля 1828 г. И.Ф. Паскевич писал министру иностранных дел К.В. Нессельроде: *«мы могли бы приобрести большое влияние на куртинцев»*.

1847 – Положением от 28 декабря 1847 года об агаларах и поселянах была узаконена административно-судебная власть племенных старшин курдов. Таким образом, руководство всеми курдскими племенами было возложено на главу племени Радика Джафар-агу, носившего также звание Эль-беги, а курды-езиды находились в подчинении Гасан-аги, который, как и Джафар-ага, обладал указанными полномочиями до 1869 года.

1854 – Зафиксированы случаи обращения курдов к администрации Эриванского отряда прислать для разбора тяжб *«хотя бы казака, так как решениям своих старшин они не доверяли»*.

1855 – По приказу генерал-адъютанта Муравьева полковником Лорис-Меликовым составлены «Правила для управления куртинскими племенами». Основной идеей проекта Лорис-Меликов выдвинул не только подчинение курдов-кочевников правительству, но и формирование их в военную силу для защиты границ российских владений. Он предполагал при русском начальнике курдов сохранить двух курдов-помощников: карсского и эриванского. Позднее генерал-майор Суслов подготовил «Проект управления курдами, перешедшими в 1854 г. из Турции в Эриванскую губернию». Он предлагал при помощи ослабления налогов добиться распространения влияния царизма на турецких курдов.

1857 – Эриванский генерал-губернатор Назаров также предложил свое видение ситуации в проекте «Положения об управлении курдами». Все эти проекты остались без одобрения.

1867 – В январе 1867 г. наместник Кавказа назначил двух приставов для заведывания кочевниками Эриванского и Эчмиадзинского уездов в качестве временной меры. Приставы не имели постоянного места жительства и должны были находиться в кочевьях и зимовниках своего ведомства. Для руководства курдами Алагеза и Эшаг мейдан эриванский губернатор назначил особых

чиновников. С введением в Эриванской губернии новых судебных учреждений и назначением приставов власть племенных начальников была полностью заменена царской администрацией. Курды были окончательно приравнены к остальному местному населению с той же организацией сельской общины и сельского суда, как и в других оседлых селениях.

1877 – г. Карс был взят русскими войсками в результате стремительного штурма и по Сан-Стефанскому мирному договору 1878 г. отошёл к России. На протяжении почти 40 лет Карс являлся центром Карсской области Российской империи, в окрестностях которого проживали курдские племена: в Кагызманском округе – Зилан, Джемединли, Каскан, в Олтинском – Беританли, Каскан, Додиканли, Шихбизинли.

1880 – к русскому консулу Якиманскому в Диярбакыре явился из Мидьята наместник ассирийского патриарха, чтобы получить позволение «подать просьбу от 10 000 курдов-мусульман о принятии их под русское покровительство или же о дозволении им переселиться в Россию».

1891 – Создание курдских иррегулярных полков. Как отмечает Аверьянов П.И. *«новое положение дел состоит в том, что Турция в будущей войне с Россией может рассчитывать опереться на Курдистан тверже, чем это было возможно для нее в прошлые войны».*

1912-1913 – усилиями Абдуррезака Бадрхан и Симко в Хое было создано курдское культурно-просветительское общество «Гехандини», которое возглавил Абдуррезак Бадрхан. «Гехандини» выдвигало обширную программу не только образовательного характера, но и приобщения курдов к русской культурой.

1913 - К концу 1913 г. Абдуррезак добился разрешения на поездку Петербург, где он имел возможность встретиться с руководящими кругами МИД России. Русские чиновники подробно ознакомившись с его программой, довольно четко определили свое отношение к дальнейшей деятельности Абдуррзака. Заведующий отделом Среднего Востока Клемм подчеркнул, что ему следует в дальнейшем обратить особое внимание на укрепление дружбы между курдами, армянами и ассирийцами, так как это послужит интересам самих курдов.